МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА»

На правах рукописи

ПЬЯНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук
Специальность 08.00.14. – Мировая экономика

Научный руководитель
д.э.н., профессор Кутовой В.М.

МОСКВА– 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..... 3

Глава 1. Теоретические аспекты и основные концепции региональной экономической интеграции: международный опыт …… 12

1.1. Генезис интеграционных процессов в условиях нестабильности мировой экономики.....…..... 12

1.2. Региональные интеграционные союзы: их типология и основные характеристики современных трансформационных преобразований…… 22

1.3. Европейская регионализация: современный этап, место и роль в структуре мировой экономической системы .....…..... 35

Глава 2. Евразийский экономический союз в изменяющемся политическом и экономическом пространстве..... 57

2.1. Формирование Евразийского экономического союза: условия и предпосылки…. 57

2.2. Место стран Таможенного союза в мировой хозяйственной системе……..... 71

2.3. Сравнительный анализ стран-участниц ЕАЭС на основе ключевых мировых рейтинговых показателей 89

2.4. ЕАЭС и основные результаты современных трансформационных преобразований на постсоветском пространстве .....…..... 98

Глава 3. Использование преимуществ региональной интеграции и возможности повышения международной конкурентоспособности экономик стран-участниц ЕАЭС ……..... 117

3.1. Перспективные направления развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и создание наднациональных экономических структур……... 117

3.2. Финансово-экономические инструменты как преимущество региональной интеграции стран ЕАЭС..…..... 135

3.3. Пути повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза как регионального объединения ……..... 147

Заключение .....…..... 166

Список литературы ...…..... 173

Приложения .....…..... 192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная мировая экономическая архитектура характеризуется динамичным развитием международной экономической интеграции, что является следствием усиления процессов глобализации мирового хозяйства, которые способствуют значительному повышению уровня торгово-экономической активности, а также дают возможность повысить конкурентоспособность отдельного государства или межгосударственного объединения.

Экономический и политический вес интеграционных групп в мире растет, и они оказывают все большее влияние на формирование и развитие международных экономических отношений. Россия не стоит в стороне от этих процессов и все активнее формирует свою систему регионального экономического сотрудничества, одновременно интегрируясь в мировое хозяйство. В этом контексте особое значение приобретает участие России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который можно рассматривать как один из инструментов выхода страны на инновационное развитие.

Вместе с тем, евразийский проект содержит характеристики, вызванные определенной спецификой развития экономики СССР и стран, возникших на его пространстве. Это асимметричный характер взаимодействия из-за экономического преобладания одного участника - России, что нетипично для большинства региональных союзов; реинтеграционный характер модели постсоветской интеграции, а также слабая диверсификация экономик стран бывшего СССР.

Отдельно стоит отметить рост интереса со стороны третьих государств выстраивать взаимовыгодные и партнерские отношение с блоком ЕАЭС. В настоящее время более 40 стран и объединений выразили свою заинтересованность в реализации с Таможенным союзом ЕАЭС соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ). Свидетельством большого потенциала ЕАЭС служат инициативы по активизации сотрудничества со стороны других

интеграционных групп (в частности, с Меркосур). Новые перспективы открываются в рамках инициативы саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), прошедшего 18-19 ноября 2015 года на Филиппинах, по исследованию возможности создания к 2020 году единой Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Новым фактором влияния на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС стала политика западных санкций, примененных к России, и встречных мер, предпринятых нашей страной. Исследование их последствий также представляется своевременным.

Обозначенная выше совокупность обстоятельств, внешних и внутренних факторов обусловили актуальность, теоретическую и практическую значимость предлагаемого диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы интеграции рассмотрены в трудах М. Алле, А. Вебера, М. Бие, Дж. Вайнера, Ф. Герельса, М. Грегори, Г. Джонсона, Ф. Канхерта, Д. Купера, А. Ламфалюсси, К. Ланкастера, Р. Дж. Липсей, А. Маршалла, Б.Ф. Массела, Р. Махлупа, Дж. Мида, Ж. Монне, Г.Мюрдаля, В. Парето, П. Робсона, А. Рюгмана, П. Стритена, Т. Сцитовски, Я. Тинбергена, Г. Хаберлера, В. Халыптейна, М. Шумана и многих других.

Следует отметить, что в зарубежной литературе вопросы международной интеграции рассмотрены глубоко и разносторонне. К числу наиболее значительных можно отнести труды Б. Балассы, З. Бжезинского, Р. Болдуина, И. Валлерстайна, Я. Виннера, П. Де Граува, А. Гэмбла, К. Дойча, М.Кастельса, Т. Левитта, Э. Маркузена, К. Мытыля, К. Омэ, А. Пэйна, П. Робертсона, Э. Хааса.

Среди российских экономистов, которые освещали проблемы интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно выделить работы С.А. Афонцева, О.Т. Богомолова, О.В. Буториной, А.Н. Быкова, Л.Б. Вардомского, И.Г. Владимировой, А.Ф. Высоцкого, С.Ю. Глазьева, С.П. Глинкиной, Р.С. Гринберга, С.М. Дробышевского, Т.М. Исаченко, Ж.М. Кембаева, Г.М. Костюниной, А.А. Либмана, М.М. Максимовой,

Т.А. Мансурова, В.Б. Мантусова, М.Н. Осьмовой, Д.И. Полевого, А.Н. Спартака, В.П. Федорова, Е.Д. Халевинской, Р.И. Хасбулатова, В.Н. Шенаева, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелева и других.

Несмотря на существенное количество работ по интеграционным процессам, многие аспекты, в том числе связанные со спецификой интеграции развивающихся и переходных стран, особенно постсоветских, остаются недостаточно разработанными, а имеющиеся работы зачастую носят дискуссионный характер. До сих пор нет консенсуса относительно стратегических целей участия России в интеграционных образованиях не только на пространстве СНГ, но и в Центральной Азии, АТР, не говоря уже об участии в соглашениях о свободной торговле с такими отдаленными партнерами как Новая Зеландия или Меркосур. Недостаточно изучен опыт ЕС под углом применимости его к реалиям постсоветской интеграции. Тема представленного исследования - многоаспектна и обширна, и к изучению различных ее сторон ученые будут возвращаться неоднократно.

Гипотеза исследования. Выявление современных тенденций в области международной экономической интеграции создает инструментарий для выработки новых подходов к формированию эффективной модели интеграции в рамках Евразийского экономического союза, нацеленной на повышение глобальной конкурентоспособности объединения.

Объектом исследования являются механизмы и инструменты региональной экономической интеграции на примере ЕАЭС.

Предметом исследования является система экономических взаимоотношений, складывающихся в условиях евразийской интеграции между её участниками.

Цель исследования состоит в анализе международных интеграционных процессов (на примере ЕС) под углом применимости этого опыта к реалиям региональной экономической интеграции ЕАЭС, а также в разработке рекомендаций, направленных на повышение конкурентоспособности экономик

государств-членов ЕАЭС с помощью механизмов региональной экономической интеграции.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие научные задачи:

- исследовать эволюцию, основные тенденции развития международной интеграции (на примере ЕС), *дать оценку перспективам использования этого опыта для целей развития ЕАЭС;*
- выявить ключевые факторы, влияющие на экономический потенциал стран-членов ЕАЭС;
- оценить воздействие интеграции на рост международной конкурентоспособности стран-участниц ЕАЭС;
- определить степень эффективности функционирования ЕАЭС как интеграционного объединения;
- доказать, что наиболее эффективным направлением и действенной формой интеграции ЕАЭС является промышленная кооперация на базе модернизации экономик стран-членов объединения;
- сформулировать и предложить концептуальные подходы к разработке стратегии региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС в условиях усиления политической и экономической нестабильности в мире и России на современном этапе.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные и прикладные исследования, теоретические обобщения, идеи и положения, почерпнутые из трудов зарубежных и отечественных авторов. В диссертационной работе автор опирался на многочисленные исследования, касающиеся соответствующих теоретических и прикладных направлений региональной интеграции, освещенных в трудах специалистов Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института Европы РАН, Российского института стратегических исследования (РИСИ), Института экономики РАН, НИУ Высшей школы экономики, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и других научно-исследовательских

и экспертных организаций России. Также широко привлекались аналитические работы, подготовленные экспертами Международного валютного фонда (МВФ), Европейского центрального банка (ЕЦБ), Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирного экономического форума (ВЭФ).

Методологическую основу исследования составили методы экономико-статистического анализа, метод экспертных оценок, сравнительный и ситуационный анализ, а также метод абстрактно-логической оценки.

Информационно-статистическая база исследования. В диссертации использовались нормативно-правовые и законодательные акты, принятые в рамках ЕС и ЕАЭС; официальные данные российской и зарубежной статистики, в частности, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного экономического форума (ВЭФ), Межгосударственного статистического комитета СНГ, Всемирной торговой организации (ВТО), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР); национальных статистических служб стран-членов ЕАЭС; Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и др. При подготовке диссертации были использованы публикации в специальной периодической печати России и зарубежных стран. Важным информационным источником стали материалы конференций и «круглых столов», посвященных проблематике интеграции в странах СНГ, а также электронные источники информации в сети Интернет.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Выполненное исследование соответствует паспорту специальности научных работников ВАК Минобрнауки России 08.00.14 «Мировая экономика» п.5: «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков»; а также п.28: «Пути и формы интеграции России в систему мирохозяйственных связей. Особенности внешнеэкономической деятельности на уровне предприятий, отраслей и регионов».

Научная новизна исследования заключается в выделении приоритетных направлений и форм сотрудничества стран-членов ЕАЭС с учетом современных вызовов развития мировой экономики; а также в разработке механизмов поощрения технологической и научной кооперации, корпоративной интеграции посредством разработки концепции стратегии развития ЕАЭС, принимая во внимание возможность применимости зарубежного опыта к реалиям интеграции в рамках ЕАЭС.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором и обладающие научной новизной:

1) изучение теоретических и практических основ развития международной экономической интеграции (в т.ч. опыта Европейского союза) позволило обосновать целесообразность не только углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС посредством создания новых наднациональных институтов, но установить, что одним из ключевых элементов повышения конкурентоспособности ЕАЭС и входящих в него стран является построение эффективной и согласованной стратегии, учитывающей внешние вызовы и внутренние реалии;

2) выявлены основные факторы, тормозящие развитие евразийской интеграции, снижающие международную конкурентоспособность ЕАЭС: деиндустриализация с замещением высокотехнологичных и наукоемких отраслей трудо-, энерго- и материалозатратными, что, в свою очередь, привело к созданию экспортной модели, ориентированной, главным образом, на реализацию продукции низких переделов и сырья; разная степень социально-экономического развития стран-участниц; недостаточно развитая внутриблоковая инфраструктура, в т.ч. финансовая; различные подходы к макроэкономическому регулированию среди стран ЕАЭС, а именно – разные методы построения налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, что тормозит валютную интеграцию; введение странами Запада в отношении РФ секторальных санкций и контрсанкций;

3) на основе анализа международной конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС на базе ключевых мировых рейтинговых показателей (индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ, индекс экономической свободы Heritage Foundation, индекс развития человеческого потенциала ООН, индекс сетевой готовности), сделан вывод о том, что для достижения максимального синергетического эффекта, увеличивающего конкурентоспособность как отдельных стран, так и объединения в целом, необходимо провести серьезные институциональные преобразования, направленные на повышение согласованности внутренней и внешней экономической политики, в том числе в области финансов и налогообложения, модернизацию технологической базы реального сектора экономики на основе инноваций;

4) обосновано, что интеграционные эффекты, проявляющиеся в результате активизации процессов региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве, могут оказывать положительное воздействие на экономические системы государств-членов ЕАЭС;

5) определены направления производственной кооперации предприятий стран ЕАЭС (как одного из механизмов углубления региональной экономической интеграции). Выделены такие «точки роста» как *космические исследования, атомная энергетика и производство современного вооружения*, которые смогут стать концентраторами привлечения к сотрудничеству смежных предприятий интеграционного объединения и инвесторов, образуя «эффект перераспределения конкурентных преимуществ», что, в свою очередь, позволит снизить ресурсную доминанту в экономиках стран ЕАЭС и стимулировать развитие «несырьевых» производств, ориентированных на продукцию «высоких переделов»;

6) определены ключевые отраслевые направления согласованной политики стран-членов ЕАЭС по повышению конкурентоспособности интеграционного блока в целом и его участниц. С учетом того, что в рамках ЕАЭС осуществлялась недостаточная синхронизация долгосрочных программ развития национальных экономик отдельных стран, предложена концепция стратегии повышения конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС, в основу которой должны быть

положены четыре ключевых блока: научно-промышленный, финансовый, блок развития бизнеса и институциональный.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно развивает основные теоретические подходы к разработке стратегии углубления интеграции в ЕАЭС, повышения конкурентоспособности объединения и его участников на базе анализа международного опыта. Работа способствует обогащению системы знаний о механизмах интеграции, факторах ее влияния на экономическое развитие стран участниц, а также воздействия внешних и внутренних вызовов на саму интеграцию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных в диссертации результатов для идентификации основных факторов, способствующих защите экономического суверенитета и влияющих на конкурентоспособность ЕАЭС. Положения и выводы диссертации могут быть использованы управляющими органами ЕАЭС для разработки оптимального интеграционного взаимодействия постсоветских стран в целях обеспечения экономической стабильности и создания новых конкурентных преимуществ. Основные положения работы могут быть также использованы при разработке учебных курсов по международным экономическим отношениям, в частности, при подготовке специализированных глав в рамках соответствующих лекционных материалов по следующим темам: «Актуальные проблемы международной интеграции», «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве».

Апробация и использование результатов исследования. Ключевые положения диссертационного исследования были представлены на XXI-ой международной научной конференции «Потенциал современной науки», проведенной при поддержке Национального фонда инноваций (г. Липецк, 29 февраля 2016 года), а также на международной научно-практической конференции на тему: Региональная интеграция на пространстве СНГ (г. Москва, 10 декабря 2016 года).

Публикации. Основные результаты диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 3,22 п.л., в том числе 5 статей в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка использованной литературы и 8-и приложений. Основной текст диссертации изложен на 193 странице, содержит 21 таблицу и 15 иллюстраций. Список использованных источников включает 192 наименований.

Глава 1. Теоретические аспекты и основные концепции региональной экономической интеграции: международный опыт

1.1. Генезис интеграционных процессов в условиях нестабильности мировой экономики

Конец XX века был настолько насыщен разнообразными событиями в сфере мировой экономики, что их осмысление еще долго будет занимать внимание зарубежных и отечественных экономистов. Глобализация мирохозяйственных связей как процесс непрерывного взаимодействия большинства структурных элементов мировой системы (финансовой, политической, социальной) представляет собой главную тенденцию, характеризующую развитие современной цивилизации. Можно предположить, что глобализация международных отношений представляет собой процесс интенсификации взаимодействия и, соответственно, взаимозависимости различных форм деятельности в мировом хозяйстве, который прямо или косвенно касается всех областей современного мироустройства: культуры, религии, политики, экономики, экологии и т.д.

Понятие «глобализация» за несколько десятилетий с момента внедрения термина в научный оборот претерпело несколько трансформаций. Так, Т. Левит [150, с.20] в 1983 году рассматривал его в контексте исследования взаимодействия международных рынков. Под глобализацией экономист понимал интеграцию рынков отдельных продуктов, которые являлись результатом деятельности транснациональных корпораций (ТНК).

В 1990 году понятие глобализации расширил консультант Гарвардской школы бизнеса К. Омэ [161, с.124], который утверждал, что в результате развития глобальных международных рынков экономический национализм отдельных стран лишен всякого смысла. Также теоретическое осмысление процессов

глобализации было раскрыто в мир-системной теории И. Валлерстайна [179], [180], концепции сетевого общества М. Кастельса [51], [52], [53], концепции глобализации культуры П. Робертсона [168], [169] и др. Сегодня глобализация является наивысшей точкой интернационализации макроэкономической действительности, определяющейся взаимодействием ТНК и влиянием нескольких глобальных центров современного миропорядка: ЕС, США, Японии и Китая [58].

Сегодня большинство ученых склоняются к тому, что глобализация как интеграционный процесс является движущей силой тенденции унификации макроэкономического, информационно-технологического и политического пространства на международном уровне. В частности, глобализацию определяют не как результат стратегической деятельности ТНК, а как комплексное, многоплановое явление [32, с.152].

Усиление глобализационных процессов в мировой экономике [79, с.34-35], резкое обострение межгосударственной и межкорпоративной конкурентной борьбы, появление новых отраслей и технологий стимулируют развитие материально-технического и финансового сотрудничества территориально сопряженных государств. В результате одними из важнейших трендов эволюции мировой экономической системы становятся процессы международной и региональной экономической интеграции. Данные процессы прочно укрепились в процессе эволюции современной цивилизации, постоянно находятся в эпицентре научных обсуждений, образуя огромное количество мнений и оценок данных явлений.

Понятие международной экономической интеграции многогранно и до сих пор не имеет общепризнанного определения. Это связано с тем, что в круг авторов трактовок вышеупомянутого процесса входят исследователи с абсолютно разными политическими, экономическими и социальными взглядами, что отражается на их подходах к определению процесса международной экономической интеграции. Наиболее распространенным определением является следующее: «Экономическая интеграция (Economic integration) – процесс

экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами» [112, с.196].

Трактовки интеграционных процессов в целом, их отдельных элементов и категорий можно сгруппировать по научным школам и направлениям (концепциям). Основные теоретические концепции международной экономической интеграции представлены и проанализированы ниже:

● Рыночная концепция, основателями которой считаются Ж. Руэфф, Р. Шуман, В. Хальштейн, М. Панич, Е. Бенуа, Ж. Монне, А. Предоль, Г. Кассель и др.

● Институциональная концепция, представителями которой являются Б. Борхард, М. Дювантринон, С. Краснер, Л. Кеохане, М. Олсон, К. Ойе, П. Робсон и др.

● Рыночно-институциональная (или неолиберальная) концепция. Основоположниками данной школы являются Ж. Вайхер, Б. Балашша, М. Бийе, Г. Кремер, М. Алле, В. Репке и др.

● Кейнскианская (структурализм) основателями которой принято считать Г. Мюрдаля, А. Нарбаля, П. Стритена, Ф. Перру

● Неокейнсианская (дирижизм) яркими представителями которой считаются Р. Купер, Д. Пиндер, Р. Бар и др.

Одними из первых, кто постарался осмыслить и систематизировать процессы международной экономической интеграции стали представители рыночной (либеральной) школы. Последователи данного направления считали, что свободные рыночные отношения являются наилучшим регулятором экономической деятельности, исключая при этом создание «искусственных» механизмов регулирования со стороны государственных структур. Как утверждал немецкий экономист А. Предоль: «Интеграция означает создание обширного хозяйственного пространства, свободного от пересекающих его государственных границ. Интеграция представляет собой объединение нескольких государственных пространств в единую хозяйственную область с отношениями

подобными тем, что имеются на внутреннем рынке» [166].

Представители институциональной школы (Олсон, Ойе, Краснер) утверждали, что интеграция имеет смысл, если участники данного процесса принимают решения коллективно по всему кругу вопросов, что предполагает создание определенных механизмов для согласования национальных подходов и выработки взаимоприемлемых формул дальнейшего сотрудничества. Другой сторонник институциональная концепции, английский экономист П. Робсон утверждал, что процессы международной экономической интеграции носят не случайный, а закономерный характер, что позволяет, в свою очередь, повысить эффективность использования хозяйственных ресурсов [170]. По его мнению, положительного результата можно добиться как за счет отрицательной интеграции (ликвидация различных барьеров, дискриминации в отношении международного движения товаров и т.п.), так и за счет положительной интеграции (создание специальных институтов, призванных регулировать функционирование рыночного механизма) [170].

Представители неолиберальной школы полагали, что поступательное развитие интеграционных процессов возможно благодаря снижению внешнеэкономических барьеров, которые сдерживают движение факторов производства (товаров, рабочей силы и капитала). Соответственно, согласно их взглядам, полная либерализация экономической деятельности будет способствовать увеличению конкуренции и повышению эффективности международного разделения труда. Наиболее полно взгляды неолиберальной концепции сформулировал В. Репке, который понимал под интеграцией «такую структуру организации международных экономических отношений, когда между отдельными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и взаимовыгодные торговые отношения, как и те, какие существуют внутри обособленного национального хозяйства». Указанная форма взаимодействия возможна, по его мнению, только при такой «близкой общности (национальных) рынков и цен, которая превращает данную экономическую зону в единое целое» [167]. При этом Ж. Вайхер отмечал, что было бы неверным верить в то, что

решение создать региональный союз могло бы восстановить условия экономического либерализма, одновременно покончив со всеми проявлениями дирижистской политики [181, с.371].

На наш взгляд три вышеперечисленные школы, которые исследовали процессы международной экономической интеграции, можно выделить в одно направление – либеральное. Представители вышеназванных школ обращали внимание на возможность упразднения государственных границ и административных барьеров, что позволит ликвидировать неравенство среди субъектов экономического процесса. Вместе с тем, американский экономист Бела Балашша, который является представителем позднего неолиберализма, в 1961 г., в своей работе - «Теория экономической интеграции» упорядочил развитие интеграционных процессов и сформулировал концепцию поэтапного развития, где выделил пять стадий экономической интеграции, где каждая последующий этап международной экономической интеграции представляет собой более высокую форму либерализации факторов производства в рамках функционирования интеграционного союза [131][1], [132]. Возможно, такая концепция была предложена в связи с определенным переосмыслением концептуальных аспектов Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества в 1957 г. [175][2].

С некоторыми идеями неолиберализма согласен М. Портер [165], [81, с.247], [164]. Он высказывал такую мысль, что региональная экономическая интеграция позволяет повысить конкурентоспособность отдельных стран и всей группировки за счет образования отраслевых кластеров. Согласно его взглядам, национальные правительства играют очень важную роль в формировании и последующем укреплении таких отраслевых кластеров [125, с.71].

В 60-х и 70-х гг. получают развитие и иные концепции развития теории интеграции, которые можно условно разделить на Кейнсинаскую (структурализм)

---

[1] Более подробно классификация стадий экономической интеграции рассмотрена в параграфе 1.2.

[2] Римский договор (Rome, Treaty of) - Договор 1958 г., заложивший основы создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС) (European Economic Community). Подписан первоначально шестью странами-членами: Бельгией, Францией, (Западной) Германией, Италией, Люксембургом и Нидерландами.

и Неокейнскианскую (дирижизм). Представители двух вышеназванных направлений критически относились к либеральным взглядам, и, в тоже время, старались акцентировать внимание на структурной стороне интеграционных процессов. Последнее обстоятельство и способствовало формированию названия данного направления экономической мысли.

На наш взгляд очень интересными представляются взгляды сторонников кейнсианского направления (структурализма). Сторонники структурной концепции, а именно некоторые французские, английские и итальянские экономисты более глубоко проанализировали такое явление как региональная экономическая интеграция. Такие исследователи экономики как Г. Мюрдаль, А. Нарбаль, П. Стритен, Ф. Перру утверждали, что несбалансированность и неравномерность развития экономики вызвана более высокой степенью свободы перемещения факторов производства, что в свою очередь, ведет к возникновению неравномерности регионального развития.

В частности, Г. Мюрдаль разработал модель кумулятивного роста [159], где на основе сопоставления макроэкономических характеристик различных государств показал, что с помощью эффекта масштаба можно существенно увеличить и преумножить незначительное преимущество территории. В то же время, по мнению г-на Мюрдаля, распространение эффекта масштаба на близлежащие регионы может происходить неравномерно и возможно большее отставание «отсталых» регионов, но в целом, за счет расходящихся эффектов возможно определенное региональное выравнивание [72, с.565 - 575]. Очень интересна точка зрения Ф. Перру, особенно в контексте проводимого диссертационного исследования, который впервые выдвинул *концепцию полюсов роста,* частично использовав идеи Й. Шумпетера. Перру полагал, что за счет естественных преимуществ одной или нескольких ведущих отраслей в регионе возможна максимизация мультипликационного эффекта, который может распространится на всю экономическую систему [162].

В целом, представители кейнсианского направления развития теории интеграционных процессов полагали, что интеграция должна способствовать

оздоровлению и улучшению взаимоотношений внутри общественного механизма, стимулируя поступательное развитие стран и отдельных районов.

Французский экономист А. Нарбаль считал, что «современная интеграция – это, прежде всего, интеграция национальных хозяйственных структур, а не интеграция рынков, которая представляет собой всего лишь видимость интеграционного процесса» [135, с.34]. Он также придерживался той точки зрения, что «истинная» интеграция возможна на взаимовыгодных условиях согласно принципу солидарности, что, в свою очередь, возможно только при условии создания совместного экономического союза при постоянной координации экономических политик государств-членов.

Очевидно, что состояние мировой экономической системы дает основание предполагать, что утверждение касательно неуязвимости рыночного механизма абсолютно необоснованно. Это связано с тем, что свободные глобальные рынки не в состоянии самостоятельно регулировать распространение высоко рискованных продуктов, автоматически стабилизировать ситуации в случае форс-мажорных обстоятельств, а также стимулировать развитие регионов с различной ресурсообеспеченностью. Это очень хорошо понимали представители кейнсианской школы.

Если говорить о российской школе, которая занималась исследованиями в области международной экономической интеграции, то она в большей степени сформировалась только в 70-х – 80-х гг. прошлого столетия. Фундамент исследовательской деятельности был заложен учеными Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (М.М. Максимова, Ю.В. Шишков, Е.С. Хесин, Т.В. Лавровская и др.), где в первую очередь рассматривались содержательные аспекты исследуемого явления: взаимопроникновения национальных хозяйственных связей, процессы трансграничного движения капитала, торгово-политические аспекты МЭО. При этом интеграция рассматривалась как сложный, многоаспектный, саморазвивающийся исторический феномен, который по началу зарождается в наиболее развитых, с технико-экономической и социально-политической точки

зрения, регионах мира и постепенно втягивает в этот процесс все новые страны по мере их соответствия определенному экономическому, политическому и правовому уровню [124, с.20].

Так, известный российский экономист, один из основателей отечественной школы интеграционных исследований Ю.В. Шишков понимает под процессами международной экономической интеграции такую наивысшую степень интернационализации, при которой происходит «*сращивание»* национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики» [119, с.17]. Профессор Хасбулатов Р.И. понимает под экономической интеграцией такой процесс взаимного сближения хозяйственных структур разных государств через переплетение производственно-экономических, финансовых, трудовых и иных связей [112, с.704].

Стоит отметить, что при теоретическом обосновании процессов региональной экономической интеграции необходимо рассмотреть трактовку понятия «регион». За базовое определение в данном случае можно принять определение Э. Маркузена [153, с.17], [154], [155], который понимал под «регионом» такое исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально - экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц, таких как город или нация. В тоже время Эрнст Хаас [144], и Карл Дойч [138] полагали, что «регион» это такая система социальных, экономических и политических взаимоотношений, которая способствует налаживанию взаимосвязей между отдельными государствами.

Сегодня региональная экономическая интеграция как процесс образования различных институциональных форм взаимодействия между государствами рассматривается многими экономистами как противоположность глобализации, либо как один из ее этапов. Например, Я. Кларк [134, с.30] считает, что

регионализм сильно отличается от глобализации, поскольку он имеет тенденцию к формированию региональных объединений в противовес процессу создания глобальных международных институтов. По мнению А.Ф. Высоцкого [21, с.15], региональная экономическая интеграция инициирует два противоположных процесса: это стремление государств, с одной стороны, интегрироваться в определенных географических рамках, с другой — отмежеваться от других стран. В то же время З. Бжезинский [11, с.53] полагает, что в современном мироустройстве геополитика прошла путь от регионального мышления к глобальному. Аналогичной позиции придерживаются А. Пэйн и А. Гэмбл [143, с.35-40], которые считают, что процесс региональной экономической интеграции представляет собой движение к глобализму, а вовсе не является ему своеобразной альтернативой.

Профессор Н.П. Иванов [25, с.6] придерживается смешанной точки зрения: «региональная экономическая интеграция порождена глобализацией, и в тоже время формирование региональных блоков препятствует процессам глобализации. Интеграционные процессы внутри блоков позволяют объединять интеллектуальные и материальные ресурсы стран региона и создать более благоприятные условия для их экономического развития и конкурентных преимуществ на мировом рынке. Кроме того, формирование блоков – это своего рода защитная реакция на дестабилизацию экономической ситуации и мировые финансовые кризисы». А.Н. Спартак придерживается такой точки зрения, что современный регионализм - это открытая, пространственно разомкнутая, постоянно развивающаяся система, охватывающая все большее число стран и достаточно уверенно дрейфующая в направлении новой многосторонней системы регулирования международных экономических отношений [98, с.30].

Мы полагаем, что региональная экономическая интеграция является одним из элементов глобализации с точки зрения частичного агрегирования государственных функций на наднациональном уровне. Возникшие союзы и объединения способствуют формированию нового субъекта международных экономических отношений, который функционирует согласно их интересам, на

основе стремления вошедших в него государств добиться совместного устойчивого и сбалансированного экономического развития.

В тоже время можно сделать вывод, что интенсификация процессов региональной экономической интеграции связана с не до конца осмысленными наукой явлениями. Некоторые экономисты полагают, что усиление интеграционных процессов прямо пропорционально количеству кризисных явлений, которые стали неотъемлемой характеристикой современной глобальной финансовой архитектуры (Д. Стиглиц, Н. Рубини). Есть сторонники такой теории, что интеграционные процессы способствуют формированию региональных интеграционных групп, что, в свою очередь, позволит повысить конкурентоспособность их членов и даст возможность снизить влияние макроэкономических шоков в случае наступления кризисных явлений (подобной точки зрения придерживаются М. Шифф и Л.А. Уинтерс). Также существует точка зрения, что одной из причин усиления интеграционных процессов является проблема национальной экономической безопасности ввиду общей мировой нестабильности. Так, по мнению К. Мытыля, при развитии концепции региональной интеграции ключевую роль играет задача обеспечения совместной безопасности – а именно военной, экономической и экологической [158]. Это, например, было подчеркнуто в Декларации, принятой в г. Лима (Перу) в 2008 году согласно итогам совещания глав государств стран-участниц форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС): в условиях глобализации мир столкнулся с такими вызовами как социальная, экономическая и финансовая нестабильность, необходимость обеспечения безопасности торговли и энергетической сферы. Интеграция странами АТЭС рассматривается в качестве важнейшего инструмента стабильного развития и обеспечения безопасности, прежде всего в экономической сфере [2]. Региональная экономическая интеграция позиционируется как фактор стабилизации национальных экономик, а также как средство повышения их устойчивости, эффективности и конкурентоспособности.

Проведенное аналитическое исследования генезиса интеграционных процессов позволяет сделать вывод, что концепция развития глобальной

экономической модели направлена на сращивание экономических систем отдельных государств, посредством образования региональных экономических союзов на взаимовыгодных условиях.

Сегодня мы наблюдаем интенсификацию процессов международной экономической интеграции, что подтверждается с одной стороны, ростом числа подписанных региональных торговых соглашений, с другой стороны, углублением содержательной части соглашений: происходит институциональная трансформация уже существующих интеграционных объединений (ЕвраЗэС – ЕАЭС), появляются мегаблоки (Трансатлантическое и Транс-Тихоокеанское партнерства). Создаются региональные блоки, которые играют (или играли) значительную роль на современной международной арене – МЕРКОСУР [189], АСЕАН [183], СНГ [187], Европейский союз, НАФТА [190], АТЭС.

Вышеназванные глобальные институциональные преобразования системы организации международных экономических отношений постоянно находятся в центре внимания многих ученых и экономистов, которые пытаются осмыслить данные процессы и предсказать дальнейший ход развития событий в целом. Выделенные в диссертационном исследовании некоторые теоретические подходы к изучению природы функционирования интеграционных механизмов позволяют сделать вывод, что данные процессы являются в настоящее время, может быть, самыми актуальными в мировой экономике и исследование их не завершено.

1.2. Региональные интеграционные союзы: их типология и основные характеристики современных трансформационных преобразований

Формирование регионального экономического механизма занимает определенный промежуток времени, в течение которого происходит переход от обособленных сегментов отдельных экономических систем в единый хозяйственный организм. В определенной степени можно утверждать, что любой

интеграционный процесс является уникальным, и попытки копировать его будут бесполезны. В то же время ретроспективный анализ создания различных интеграционных групп позволяет говорить об общих типовых характеристиках развития региональной экономической интеграции, последовательного прохождения ее через определенное количество ступеней (согласно теории экономической интеграции Б. Балашши), каждая из которых имеет ряд особенностей, диверсифицированный уровень интенсивности интеграции и т.п. При этом переход от одного этапа к другому характеризуется более глубокой степенью интеграции и, соответственно, более эффективной организацией внешнеэкономической деятельности.

1) Преференциальные торговые соглашения. Подобные юридические договоренности предполагают обеспечение более благоприятного режима торговли между государствами - инициаторами подобных соглашений. Преференциальные торговые соглашения целесообразно рассматривать в качестве первоначальных шагов к взаимному экономическому сотрудничеству. При этом, данные соглашения, как правило, не предусматривают создание наднациональных регулирующих структур.

Здесь стоит отметить, что на современном этапе развития международных экономических отношений можно говорить о появлении и быстром распространении нового формата экономической интеграции – региональных торговых соглашениях (РТС). Данный феномен не был зафиксирован в теории экономической интеграции Б. Балашши и относится к числу факторов, характеризующих особенности экономического развития в последние два десятилетия. Прослеживается четкая тенденция роста числа региональных торговых соглашений (РТС). По состоянию на июль 2005 г. в ВТО было нотифицировано 330 РТС, из которых действовали 180 договоров, однако к концу января 2014 г. количество нотифицированных РТС увеличилось до 583 [60]. В настоящее время действует 377 РТС, из которых 90% составляют соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) и 10% - договоренности о создании

таможенных союзов [60]. Можно сделать вывод, что возникает проблема соотношения регионализма и многосторонности.

Первым, кто сконцентрировал на этом внимание, стал американский экономист индийского происхождения Дж. Бхагвати, который высказывал опасения, что мировая экономическая система все больше начинает напоминать «клубок спагетти» в связи с ростом числа РТС, что может повлечь за собой повышение транзакционных издержек в международной торговле из-за многочисленных диверсифицированных торговых режимов, разных условий доступа на рынки и др. [133].

2) Зона свободной торговли. Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) позволяет более системно организовать внешнеэкономическое партнерство между государствами, при этом предусматривается отмена таможенных ограничений при обоюдной торговле. Профессор Хасбулатов Р.И. под ЗСТ понимает такую «преференциальную зону, в рамках которой устанавливается свободная от таможенных и количественных ограничений международная торговля товарами» [112, с.720-721]. Профессор С.Ю. Глазьев понимает под ЗСТ возможность осуществления торговли без импортных тарифов и без количественных ограничений, за исключением строго определенных случаев, когда они могут вводиться [23].

В качестве примера обычно приводят следующие объединения:

- НАФТА – североамериканское соглашение о свободной торговле (англ. NAFTA) между Канадой, Мексикой и США было заключено в декабре 1992 года и фактически вступило в силу с 1 января 1994 года. Базой для данного соглашения стало Соглашение о свободной торговле между США и Канадой (англ. CUSFTA) 1988 г. [190].

- ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли) была образована Португалией, Австрией, Швецией, Данией, Швейцарией и Норвегией в 1960 году. На сегодняшний день только Швейцария, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн являются членами ЕАСТ, поскольку Португалия (1986), Великобритания (1973),

Австрия (1995), Дания (1973), Швеция (1995) и Финляндия (1995) вышли из ЕАСТ и стали членами Европейского Союза.

- Зона свободной торговли СНГ – соглашение некоторых государств СНГ, подписавших в 2011 году Договор о зоне свободной торговли [16].

Стоит отметить, что многие экономисты по-разному понимали функционал ЗСТ. В частности возникала определенная терминологическая путаница, в том числе и из-за особенностей перевода на русский язык. Необходимо выделить, что подписание РТС (соглашений) действительно предполагает формирование ЗСТ, но в тоже время это не классическая интеграционная группа, где возможно создание наднациональных органов и механизмов регулирования.

Развитие интеграционных процессов в Европе и Северной Америке происходило по-разному. Если в ЕС интеграционные процессы развивались сверху вниз (инициатива исходила от правительств и государственных органов), то в Северной Америке – снизу-вверх, а именно от формирования кооперации на микроуровне (между американскими и канадскими корпорациями) к сотрудничеству на макроуровне.

3) Таможенный союз. Создание таможенного союза предполагает такую форму торгово-экономической интеграции, которая предусматривает целостную таможенную зону, в рамках которой не применяются таможенные ограничения. При этом вырабатывается единая внешняя таможенная политика по отношению к третьим государствам, что защищает страны, входящие в союз, от внешней конкуренции, однако при этом усиливается внутренняя конкуренция товаров и услуг, производимых в странах союза.

Таможенный союз способствует сохранению и укреплению экономического пространства в отношениях между государствами, обеспечению свободного движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, проведению согласованной таможенной политики в отношении третьих стран путем унификации таможенного законодательства и таможенных процедур в целях защиты внутреннего рынка.

Следует отметить, что организация таможенного союза предусматривает формирование наднациональных институтов, призванных регулировать интеграционные процессы между государствами. Это связано также с тем, что:

- при создании единой таможенной территории предстоит пересмотр концепции стратегического развития во многих отраслях экономики в каждом государстве;
- предстоит организация процесса синхронизации развития отдельных отраслей на наднациональном уровне;
- возникнет необходимость адаптации внутренних рынков к новым реалиям.

В качестве примеров таможенных союзов можно привести следующие объединения:

- МЕРКОСУР - межгосударственное экономическое объединение стран Южной Америки, созданное 26 марта 1991 года, постепенно формирующее пространство таможенного союза[3];

- Южноафриканский таможенный союз, один из первых таможенных союзов в мире, который в настоящее время состоит из пяти стран ЮАР, Ботсвану, Лесото, Свазиленд и Намибию;

- Таможенный союз (ТС), созданный в рамках Евразийского экономического сообщества, является формой торгово-экономической интеграции Беларуси, Казахстана и России (окончательно был оформлен 1 июля 2011 года). Позже к ТС присоединились Кыргызстан и Армения (по мере вступления в ЕАЭС).

4) Общий рынок. Создание общего рынка или единого экономического пространства представляет собой более высокую форму сотрудничества между странами, которая подразумевает комплексную интеграцию не только на экономическом, но и на политическом уровне. Формирование данного интеграционного объединение возможно путем решения следующих задач:

---

[3] Странами, входящими в МЕРКОСУР не до конца выработан внешний таможенный тариф, а также отсутствуют единые таможенные ставки для целого ряда товаров (прим. авт.)

- создание наднациональных органов контроля и управления, предназначенных для регионального развития;

- инициализация процесса стратегического развития отраслевого хозяйства в рамках процессов интеграции;

- унификация законодательства стран блока;

- создание условий для беспрепятственного производственного обмена.

В качестве примеров общих рынков можно выделить следующие интеграционные объединения:

- общий рынок стран Андского региона Латинской Америки (Боливии, Колумбии, Чили, Перу), созданный на основе Картахенского соглашения, подписанного в 1965 году. В качестве наднационального регулирующего органа функционировала комиссия Картахенского соглашения, которая формировалась из числа послов вышеприведенных стран.

- единый рынок стран Карибского сообщества, основанный в 1995 году. Высшим наднациональным органом является конференция глав стран союза, при которой функционируют исполнительные органы – Совет Министров и Генеральный Секретариат.

5) Экономический союз. Экономический союз представляет собой форму торгового блока, которая наряду с отменой таможенных пошлин и наличием соглашений о свободной циркуляции товаров, услуг, факторов производства предусматривает формирование общей монетарной и фискальной политики государствами-партнерами посредством приведения законодательства к единым стандартам в наиболее существенных областях регулирования экономики. Однако предполагается частичная потеря национального суверенитета в пользу наднациональных институтов в области управления интеграционными процессами.

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению большинства экономистов, концепция построения экономического союза не может быть реализована в полном объеме, если страны – члены союза не организовали единую монетарную систему расчетов с последующим введением единой валюты

в обращение, поскольку это позволяет минимизировать валютные риски [156, с.4]. Без единой валютной системы достаточно проблематично оперировать денежными потоками ввиду различий в организации расчетов, формировании курсовой политики и т.п.

На наш взгляд, ЕС является наиболее успешным примером формирования международного экономического союза.

6) Политический союз. Политический союз является высшей степенью интеграции, которая предполагает введение единого правового поля и общей судебной системы для всех граждан союза. В действительности данная форма интеграции предусматривает создание отдельного государства. Однако на текущем этапе мирового развития ни одно интеграционное объединение не смогло сформировать политический союз.

С учетом того, что формирование многочисленных политических союзов в условиях современного экономического порядка является маловероятным, то квинтэссенцией региональной интеграции является создание экономического союза как высшей формы регионального взаимодействия. Если посмотреть на результаты формирования некоторых интеграционных объединений, то можно выявить следующие результаты их функционирования [6, с.22-23]: постепенное расширение рынка сбыта производимой продукции, рост взаимной торговли и конкурентной среды; рост производства в интегрирующихся отраслях; создание новых рабочих мест и снижение безработицы; создание продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках; рост экспортных доходов от реализации товаров и услуг на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся стран в мировой торговле; увеличение притока инвестиций и рост экономики в целом (более подробно результаты создания вышеуказанных интеграционных объединений описаны в приложении 1). В тоже время следует признать определенную нелинейность в плане полученной выгоды от создания интеграционных объединений (например, в результате создания МЕРКОСУР главным бенефициаром стала, в основном, Бразилия).

Несомненно, что интеграция сама по себе не самоцель, а средство для обеспечения экономического роста и развития. В основу экономической интеграции могут быть положены как объективные, так и субъективные факторы. В качестве объективных причин можно назвать такие, как структурные сдвиги в общественном производстве и международном разделении труда, вызванные поступательным развитием современных производительных сил, а также растущая глобализация и стремление национальных хозяйств защитить свои интересы. Существенное значение в развитии интеграционных тенденций имеют политические и институциональные факторы, такие как: общий вектор внутренних и внешнеполитических курсов; единство задач, связанных с деятельностью объединения, в частности, объединение усилий для противостояния глобальной конкуренции; эффективная работа наднациональных институтов и успешное делегирование ряда полномочий на наднациональный уровень; культурно-историческая общность населения и прочее. Определенную роль играют и субъективные факторы интеграции, в частности, связанные с ролью личности в политическом процессе. Все эти факторы относятся к так называемой *«интеграции сверху»,* то есть интеграции, осуществляемой путем организованного руководством объединяющихся стран политико-экономического процесса [36].

Иной тип интеграционного процесса, характеризующийся интеграционными взаимодействиями на микроуровне, создает *«интеграцию снизу»*, формируемую с помощью инвестиций и производственной кооперации на всех уровнях крупными коммерческими организациями [114].

Очевидно, что региональная экономическая интеграция – это сложное и противоречивое явление, представляющее собой процесс нарастающего взаимопроникновения национальных экономик. При этом хотелось бы отметить, что исследователи феномена региональной экономической интеграции очень часто обходят стороной обратный процесс эволюции экономической системы – процесс экономической дезинтеграции, хотя очевидно, что эти процессы (интеграция и дезинтеграция) диалектически взаимосвязаны. Об этом в той или

иной степени в своих работах указывает профессор Р.И. Хасбулатов [108], [109], [110], [111]. Скорость и эффективность интеграционного процесса напрямую зависит не только от содействующих, но и от противодействующих факторов, где преобладание последних может остановить интеграционный процесс и даже пустить его вспять. Развитие интеграционного процесса всегда связано с дезинтеграционными тенденциями, которые либо ему предшествовали, либо ему сопутствуют. То же самое касается и развивающегося дезинтеграционного сценария. Можно сказать, что всякая интеграция чревата дезинтеграцией и наоборот, то есть трансформационные процессы в мировом экономическом пространстве имеют определенный дуальный характер. Указанные явления могут чередоваться.

Так, в своем исследовании Э.Г. Кочетков отмечает, что интеграция и дезинтеграция являются современными высокими геоэкономическими технологиями и подчеркивает, что «эти процессы выступают как действенный инструмент государства, создающий фон для вызревания интеграционных явлений, в качестве плацдарма для прорыва к мировому доходу» [59, с.204]. Интеграционный процесс имеет различное наполнение, многослойную структуру и реализуется в виде союзов (альянсов и группировок) финансово-экономического, торгового, производственного и военно-политического плана. Э. Кочетов теоретически обосновал связь интеграционных и дезинтеграционных процессов с вопросами централизации и децентрализации, основами поведения сложных социально-экономических систем и проблемами поиска оптимальных управленческих единиц. «Так как интеграционные и дезинтеграционные процессы трансформируют и активно влияют на саму экономическую систему, преобразуя структуры, формы и способы финансово-экономической и производственной деятельности, то естественно, что они воздействуют на основы этой экономической системы и, прежде всего, на отношения собственности и производственно-экономические отношения, причем изменяя даже их целевую направленность. Государства, которые включаются в интеграционный процесс, выступают элементом подсистемы более сложного

хозяйственно-экономического субъекта и вовлечены в характерные особенности и закономерности функционирования остальных участников и субъектов внешней среды» [59, с.107]. А их дальнейшее развитие и самостоятельное существование при благоприятных внешних условиях и наличии необходимых ресурсов может привести к особым интеграционным явлениям и образованиям с качественно новыми системными признаками. Но эффективное развитие интегрированной хозяйственно-экономической системы может осуществляться только при целенаправленной консолидации и координации усилий всех участников и подсистем.

Если проанализировать развитие всего исторического процесса и учесть весь накопленный и современный мировой опыт появления и прекращения существования одних экономических систем и создания других, то можно увидеть чередование интеграционных и дезинтеграционных явлений, осуществляющихся через дезинтеграцию одной системы и формирование новой системы. Как правило, такие процессы являются следствием существующих внутренних проблем сформировавшейся структуры и достигнутого нового качественного состояния, а также влияния внешней среды или внешней системы по отношению к данной. Поэтому можно уверенно считать интеграцию и дезинтеграцию способами изменения сложных социально-экономических систем. В качестве примера разных сложных социально-экономических систем можно привести пример распада Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Для того чтобы определить причины и сущность изменений как интеграционного, так и дезинтеграционного характера сложных и динамично изменяющихся социально-экономических и хозяйственных систем государств постсоветского пространства, включая страны центрально-азиатского региона, необходимо выявить специфические свойственные им признаки, качественные характеристики состава и структуры, особенности функционирования, эндогенные и экзогенные взаимосвязи.

Любой интеграционный и дезинтеграционный процесс имеет свою определенную динамику и внутреннюю логику. Интеграционный процесс должен

набрать так называемую «критическую массу» положительных эндогенных факторов, в результате чего он будет менее зависим от экзогенных деструктивных факторов, которые могут замедлить или наоборот ускорить сам процесс, но в то же время повернуть его вспять уже будут не в состоянии. В противном случае, недостаток позитивных внутренних факторов может снизить потенциал качественного роста и саморазвития и, соответственно, спровоцировать дезинтеграционный процесс.

Ключевой особенностью наиболее острой, так называемой конфликтной *дезинтеграции* [115, с.7] является сочетание определенных центростремительных сил. В этой ситуации экономика вынуждена главным образом подстраиваться под происходящие дезинтеграционные процессы, так как инициатива дезинтеграции исходит от политической системы. Дезинтеграционный процесс происходит следующим образом. Постепенно нарастают противоречия между странами, и в любой момент времени может сформироваться цепочка политических конфликтов, приводящая к ликвидации формальных интеграционных объединений. Далее происходит фрагментация рынка, потому что элитные круги, необремененные интеграционными обязательствами, используя протекционистские меры, заставляют тем самым частные структуры перераспределять и перестраивать свою пространственно-организационную и финансово-экономическую деятельность. Примерами такой конфликтной дезинтеграции могут служить [110]:

- распад Совета экономической взаимопомощи (СЭВ);
- отделение бывших прибалтийских республик СССР от СНГ;
- изменение политических предпочтений властей (например, Украина и единое экономическое пространство; Туркменистан и СНГ);
- военные конфликты (выход Грузии из СНГ, возможность выхода Украины).

Как пример *стагнирующей дезинтеграции* можно рассмотреть СНГ. «Установка на цивилизованный развод никогда не фигурировала в официальных документах СНГ, но она де-факто была исходной для всех участников

Содружества и с самого начала наложила глубокий отпечаток на его развитие» [78, с.128].

Сценарий стагнирующей дезинтеграции может проявляться как следствие стремления ряда стран проводить эксперименты с различными схемами интеграции и дезинтеграции при отсутствии четкой информации о возможных недостатках и преимуществах экономик стран-участниц. Перманентный кризис СНГ происходит параллельно с процессом встраивания новых независимых государств в различные проекты за пределами постсоветского пространства. Успех или неудача влияют на позицию государств в регионе СНГ.

Стагнирующая дезинтеграция проявляется также в том случае, когда объединяется значительное количество стран-участниц возможного союза, существенно отличающихся друг от друга по различным характеристикам. Это можно описать как противостояние центростремительных сил разнородности центробежным силам в интеграционном объединении, где возможен поиск оптимальных форм сочетания.

Другим важным аспектом стагнирующей дезинтеграции является конкуренция интеграционных проектов (примером может служить ГУАМ и СНГ) в процессе развития которых одна из сторон постепенно утрачивает свой членский состав, а другая, наоборот, привлекает все большее количество государств-партнеров в свое объединение.

Россия имеет значительный опыт участия, как во многих интеграционных объединениях, так и в процессах дезинтеграции, пройдя путь от СССР и СЭВ до СНГ, Союзного государства Россия – Беларусь, Таможенного союза, ЕврАзЭС и затем ЕАЭС.

Базируясь на этом российском опыте можно попытаться найти некоторые модели и новые способы разрешения интеграционных конфликтов. Например, показательным может быть способ выхода из российско-белорусского интеграционного застоя через процесс формирования Таможенного Союза и Единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России. Беларусь, ориентируясь на более высокую скорость и степень интеграции России с

Казахстаном, вынуждена идти на ряд компромиссов, невозможных в рамках двусторонней интеграции. Формирование нового интеграционного кластерного объединения в формате ЕАЭС может привести к дезинтеграции общей региональной группы, но в то же время, как мы видим уже сейчас, может стимулировать Таджикистан к возобновлению интеграционных процессов с Россией, Казахстаном и Беларусью, так как существенно возрастают риски отставания в дальнейшем экономическом развитии.

Таким образом, анализ и более детальное исследование ключевых закономерностей как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов позволит найти оптимальные решения и наиболее эффективные меры во внешнеэкономической политике.

1.3. Европейская регионализация: современный этап, место и роль в структуре мировой экономической системы

Прежде чем рассмотреть наиболее успешный европейский интеграционный проект – создание Евросоюза, остановимся на других примерах региональной интеграции в Европе, которые демонстрируют дуальный характер трансформационных процессов в мировом экономическом пространстве. Таким примером является создание Центральноевропейского соглашения о свободной торговле (ЦЕФТА). ЦЕФТА была создана по инициативе «Вышеградской группы», образованной в феврале 1991 года на встрече официальных представителей Польши, Венгрии и Чехословакии.

Создание ЦЕФТА было вызвано необходимостью объединения усилий по подготовке интеграции в Евросоюз и активного развития внутрирегиональной торговли в условиях распада прошлых интеграционных структур и проблемы с быстрой переориентацией основных торговых потоков на западное направление. Следует отметить тот факт, что в рамках действующего в 1980-е годы СЭВ

торговля между Польшей, Венгрией и Чехословакией развивалась существенно быстрее, чем внутрирегиональная торговля. Это явление было названо малой интеграцией внутри интеграционного объединения социалистических стран.

Состоящая из четырех независимых стран «Вышеградская группа» подписала соглашение о создании ЦЕФТА, вступившее в силу с 1 марта 1993 года. Причем ЦЕФТА рассматривалась странами, подписавшими это соглашение, как определенный подготовительный этап для вступления в Евросоюз, а не как создание полноценного самостоятельного интеграционного союза.

Далее ЦЕФТА, начиная с сентября 1995 года, приобретает статус открытой организации. Для вступления в ЦЕФТА требовалось следующее:

- во-первых, статус ассоциированного члена Европейского сообщества или наличие торгового соглашения с ЕС;
- во-вторых, наличие двусторонних соглашений о свободной торговле с каждой из стран-участниц ЦЕФТА;
- в-третьих, необходимо членство во Всемирной Торговой Организации (ВТО) или присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ).

Число членов ЦЕФТА постоянно менялось, по мере выхода стран из соглашения и присоединения к Евросоюзу некоторых стран-участниц. В тоже время некоторые государства принимали решение о присоединения к соглашению, пытаясь расширить и активизировать свои торгово-экономические отношения и впоследствии присоединиться к Евросоюзу.

Другим примером может служить Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), которая была создана в 1960 году. В нее вошли первоначально Великобритания, Австрия, Швейцария, Португалия, Дания, Норвегия и Швеция, а позже – Исландия, Лихтенштейн и Финляндия. ЕАСТ уже не рассматривалась как временный интеграционный союз, который должен был прекратить свое существование после решения поставленных при создании ЕАСТ задач. Инициатором создания ЕАСТ выступила Великобритания, в то время (1950-1960-е годы) соперничающая на европейском рынке с Францией. Создание

ЕАСТ явилось альтернативой европейской интеграционной модели. ЕАСТ, в отличие от ЕЭС (Европейского Экономического Сообщества), сконцентрировалась на устранении пошлин в торговле между странами-участницами, в первую очередь на промышленные товары, не используя более глубокие формы взаимодействия и сотрудничества.

Тем не менее, позже такой уровень сотрудничества перестал удовлетворять многих участников ЕАСТ, к тому времени уже присоединившихся к ЕЭС. И сначала Великобритания и Дания (в 1973 году), а затем Португалия (в 1986 году) и Австрия, Швеция и Финляндия (с 1995 года) выходят из ЕАСТ.

В конечном итоге, ЕАСТ, точно также как и ЦЕФТА, не прекратила свое существование, и сейчас в нее входят так называемые страны европейского экономического пространства - Швейцария, Лихтенштейн, Исландия и Норвегия. То есть, в настоящее время ЕАСТ является определенным форматом для отдельных стран, не входящих в ЕС, в целях взаимодействия с Евросоюзом.

Таким образом, феномен Евросоюза можно рассматривать как результат многолетнего опыта европейской кластерно-региональной экономической интеграции, начало которой положило создание в 1951 году Европейского объединения угля и стали согласно плану Ж. Монне [71, с.27]. Более того, именно Ж. Монне разработал принципы западноевропейской интеграции (метод Монне), обеспечившие ей в дальнейшем успех [12, с.27]:

- экономическая интеграция должна происходить перед созданием политического союза;

- одним из ключевых элементов эффективной интеграции является «принцип наднациональности», который предусматривает частичное делегирование отдельными странами части своего суверенитета наднациональным институтам;

- во время интеграционного процесса необходимо решать сначала наиболее простые проблемы по принципу консенсуса. Соответственно, на этом каркасе можно переходить поступательно к решению более сложных задач. При этом

необходимо постоянно придерживаться переговорного процесса в поиске наиболее оптимальных вариантов решения [71, с.372].

Выявление важных аспектов и особенностей в формировании Европейского союза и его уникальный опыт интеграции используются всеми другими региональными интеграционными объединениями для реализации собственных интеграционных программ. Однако следует сразу отметить, что создание ЕС и общая европейская региональная экономическая интеграция, начавшаяся в середине прошлого века, осуществлялась на протяжении длительного времени и в совершенно иных условиях, чем условия современной мировой экономической системы [74, с.220].

Можно выделить три основных особенности формирования европейского интеграционного экономического и валютного союза. Это, прежде всего, политическая заинтересованность в интеграционных процессах, экономическая сходимость или конвергентная оптимальность и, конечно же, поэтапная институциональная последовательность в создании регионального экономического объединения. Остановимся на этих факторах более детально.

Политическая заинтересованность в интеграционных процессах. Любое государство заинтересовано в достижении собственных целей, защите национальных интересов и своего суверенитета. Каждая страна – это уникальный и неповторимый индивидуальный организм.

Можно констатировать, что процесс европейской интеграции был достаточно сложным, если принять во внимание период, прошедший с момента подписания первых соглашений об интеграции и до введения единой европейской валюты. Тем не менее, страны шли на разумные взаимные уступки и компромисс, и это привело к положительному интеграционному результату. Это указывает на наличие политической воли и политической заинтересованности, несмотря на определенного рода трудности, возникающие еще на начальной стадии создания союза.

Как подчеркивал федеральный канцлер ФРГ (1963-1966 годы) Л. Эрхард «Огромную роль в Европе играют национальная обидчивость и некорректно

понятые представления о политической автономии и государственном суверенитете. Ни одно европейское государство не изъявляет желания и готовности принять общие обязательные директивы» [128, с.95-96].

Институциональная последовательность в формировании единого регионального экономического интеграционного объединения. Следует отметить поступательность европейских стран в создании экономического интеграционного объединения. Прежде всего, была осуществлена эффективная интеграция в торгово-экономической сфере, затем упор был сделан на валютно-финансовую интеграцию. Такая последовательность была оправдана во всех отношениях и означает, что каждый этап интеграции должен быть обусловлен внешними условиями, продуман и обоснован, но даже в случае их качественной реализации требуется достаточно продолжительное время для достижения успешных интеграционных результатов. Это подтверждает практика и опыт европейских стран (см. Приложение 2).

Детальный анализ пройденных стадий создания ЕС показывает, что эволюция интеграционного процесса стран Евросоюза осуществлялась в полном соответствии с теорией экономической интеграции, основы которой были разработаны венгерским экономистом Б. Балашши [131].

Как уже отмечалось выше, согласно классическим подходам и представлениям процесс реализации экономической интеграции происходит в шесть этапов [152]:

1. реализация соглашений о создании преференциальной торговой зоны;
2. создание зоны свободной торговли;
3. образование Таможенного союза;
4. формирование общего рынка и единого экономического пространства;
5. учреждение валютного союза;
6. полная экономическая и правовая интеграция, стирание межгосударственных разграничений между национальными экономическими системами.

В течение почти 50-ти лет, на протяжении которых осуществлялись интеграционные процессы на европейском пространстве, ЕС регулярно пополнялся новыми странами, что, с одной стороны, безусловно, усложняло процесс евроинтеграции, с другой стороны, говорит о действительной уникальности созданного интеграционного механизма, который смог аккумулировать достаточно большое число стран, находящихся на различных уровнях социально-экономического и политического развития.

Критерии конвергенции (оптимальности). Эмпирический анализ эволюции интеграционных процессов в Европе позволяет утверждать, что страны союза проделали поэтапную работу, которая началась в середине 50-х годов посредством создания зоны свободной торговли и пошаговым формированием общего рынка капиталов, а логически завершилась в начале XXI века учреждением экономического и валютного союзов, квинтэссенцией которых стало введение общей денежный единицы – евро. При формировании экономического и валютного союзов параллельно происходили процессы по гармонизации социальных и политических аспектов государств – членов объединения, а также решались проблемы, которые сопровождали процессы интеграции на протяжении всех этапов. Речь идет, прежде всего, об осуществлении единой сельскохозяйственной политики, единой бюджетной политики, о развитии отсталых районов стран-участниц. Процессы их решения завершились определяющим событием в рамках процесса европейской интеграции - подписанием Маастрихтского соглашения в феврале 1992 года[4],

---

[4]Важнейшие положения Маастрихтского соглашения:
- углубление интеграционных экономических процессов в результате формирования экономического и валютного союзов государств – членов;
- унификация единой социальной политики, предполагающей минимизацию социально-экономических различий между странами и регионами, в частности выравнивание уровней реальной заработной платы, стандартизация социальных расходов на развитие образования, здравоохранение, социальное страхование, помощь безработным и др.;
- усиление и расширение влияния институтов наднационального регулирования макроэкономических процессов в странах ЕС, в частности Совета министров, Комиссии ЕС, Европарламента, создание целостной экономической (транспорт, энергоснабжения и др.) и социальной (образование, здравоохранение, защита окружающей среды и т.д.) инфраструктуры, осуществление единой промышленной политики, направленной на усиление конкурентоспособности промышленной продукции стран – участниц союза;
- содействие в области формирования политического союза, которое предусматривает проведение единой внешней (в том числе оборонной) политики, контроля над вооружением в странах ЕС, единой иммиграционной политики.

в котором сформулированы основные требования, предъявляемые к странам-участницам.

Главной предпосылкой вступления в Европейский союз является выполнение странами-претендентами жестких стабилизационных требований, которые соответствуют философии Маастрихтского договора и предусматривают соблюдение так называемых макроэкономических критериев валютно-финансовой конвергенции, имеющих четкую формулировку. Согласно статье 140 Договора о функционировании Европейского союза Европейский центральный банк публикует отчеты о взаимной конвергенции стран – участниц союза, а также государств, которые претендует на вступление в зону Евро. Происходит фиксация следующих показателей [177]:

- уровень инфляции не должен превышать средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем более чем на 1,5%;

- долгосрочные процентные ставки не должны превышать более чем на 2% средний показатель долгосрочных процентных ставок трех государств с наименьшим уровнем инфляции;

- национальная валюта не должна девальвироваться в течение последних двух лет и должна оставаться в пределах колебаний курсов на уровне 2,25%, предусмотренных Европейской валютной системой;

- дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% от ВВП;

- государственный долг - не выше 60% от ВВП.

Однако при выработке стратегии по соблюдению установленных критериев оптимальности государствам – членам валютного союза приходится соблюдать равновесие между двумя совершенно разными задачами:

1) страны, которым удалось согласовать критерии конвергенции, должны давать достаточно свободы для применения инструментов фискальной политики при невозможности изменения денежно-кредитной и валютной политики;

2) независимость фискальной политики в отдельных странах может привести к негативным последствиям для других стран союза в связи с повышенной степенью риска наступления определенных экстерналий [34, с.51].

Как показала практика, фиксация критериев конвергенции не помогла адекватно оценить макроэкономические показатели стран – участниц союза. При изучении количественных параметров бюджетных дефицитов стран – претендентов на вступление в Еврозону, П. де Грау отметил, что *главная проблема с числами бюджетного дефицита состояла в том, что ими управляли* [136, с.2-3]. В частности, что касается Бельгии, Франции и Италии можно наблюдать следы творческого бухгалтерского учета. Правительства вышеуказанных стран оприходовали пенсионные фонды государственных организаций, указав их активы как текущие доходы, при этом, не имея возможности отразить задолженность по выплатам пенсий в будущих отчетных периодах. Соответственно, бюджетные дефициты были снижены искусственным образом. Однако, несмотря на обнаружение подобных бухгалтерских «нововведений», Европейская комиссия одобрила присоединение стран к Еврозоне. П. Де Грау справедливо отметил следующее: «Это не является преувеличением, что данные дефицитов бюджетов были сфальсифицированы, позволяя Бельгии, Франции, Италии и Греции получить доступ в Еврозону» [136, с.9]. Это позволило странам оставить в тайне реальный показатель уровня бюджетных дефицитов.

Таким образом, можно заключить, что при разработке критериев конвергенции на этапе формирования валютного союза их совокупность и количественные значения должны приниматься странами с учетом структурных особенностей их экономик. Очевидно, что формирование европейского экономического и валютного союза благодаря поэтапному институциональному развитию, политической заинтересованности и экономической сходимости является уникальным опытом экономической интеграции, хотя не все эксперты считали и считают его успешным. В частности, французский политолог В. Кассен полагал, что большинство европейских стран ЕС не смогут отвечать критериям, позволяющим иметь единую валюту, что, несомненно, негативно скажется на функционировании экономического и валютного союза [50, с.5-7].

Не углубляясь в обзор оценок отметим, что политические цели заставляют страны пренебрегать ими же построенными конструкциями, идти на сближение, когда еще нет достаточной для этого базы. Как отмечал С. Глазьев «любой интеграционный процесс имеет политическую мотивацию, так как требует международных соглашений. Однако слишком сильное доминирование политических мотивов над экономическими чревато серьезными потерями и конфликтами, подрывающими устойчивость интеграционных образований. И наоборот, политическое оформление экономически взаимовыгодных объединений дает естественный и устойчивый эффект ускорения развития и повышения конкурентоспособности интегрируемых стран» [24].

Так происходило и происходит и в СНГ и ЕАЭС. Но опыт ЕС показал, что в принципе так делать можно. Так введение в оборот собственной валюты – евро – было одним из решающих моментов в борьбе за конкурентоспособность Евросоюза. Чем конкурентоспособнее валюта на мировом рынке, тем большее ее количество вовлечено в мировой оборот, а страна-эмитент благодаря этому получает существенное преимущество перед другими государствами, валюта которых не «работает» за пределами страны. Конечно, финансовый кризис негативно сказался на европейской финансовой системе, тем не менее, необходимо отметить, что за пятьдесят лет государства ЕС смогли сформировать единую финансово-валютную зону.

В этой связи страны постсоветского пространства, в частности страны-члены ЕАЭС, не могут не оглядываться на европейский опыт интеграции, в том числе и валютно-финансовой, однако важной задачей для них становится разумное применение этого опыта. С другой стороны, ряд специалистов, в частности, Э. Фелпс считали, что тенденция к все более масштабному укрупнению межгосударственных альянсов может стать определяющей и «возможно, когда-нибудь лидеры Евросоюза решат, что их союз слишком велик, и им лучше разделиться на два альянса, чем оставаться в рамках единой структуры» [107].

Следует также отметить трудности европейской интеграции, которые начали проявляться еще в начале 2000-х годов, когда была провалена Евроконституция на референдумах в Нидерландах и Франции. Утверждение бюджета Евросоюза на 2007–2013 годы столкнулось с серьезными трудностями. Присоединение к Евросоюзу в 2004-м и 2007-м новых участников, существенно уступавших по уровню своего экономического развития другим странам объединения, только усилили эти проблемы [137]. Глобальный кризис 2008–2009 гг., тяжело отразившийся на экономиках ряда стран ЕС (Греция и Ирландия оказались практически на грани банкротства) потребовал экстренных мер со стороны ЕС и остро поставил вопрос о необходимости изменения структуры европейской интеграции. Испания и Португалия испытали и испытывают существенные финансовые трудности, что связано с огромным государственным долгом и дефицитом бюджетов этих стран. Например, совокупный государственный долг стран ЕС[5] на конец второго квартала 2013 года достигал 93,4% (*по данным Eurostat*). В завершение первого квартала долговая нагрузка стран Евросоюза оценивалась в 92,3% ВВП[6].

В абсолютном выражении совокупный государственный долг стран ЕС на конец 2015 года составляет 9,440 трлн. евро[7] или 90,40% от ВВП ЕС. Самыми крупными должниками стали: Греция (176,90% от ВВП страны), Италия (132,70%), Португалия (129%) и Ирландия (93,80%). Сюда же можно включить рост долговой нагрузки, зафиксированной на Кипре, которая увеличилась (с 2012 года по 2015) с 79,5% до 108,9% ВВП в связи с чрезвычайными кредитами от партнеров по ЕС и МВФ. Показатель госдолга Испании достиг рекордного максимума в 1,107 трлн. евро[8], что составило около 99,2% ВВП страны. Рост государственного долга произошел, несмотря на меры правительства по сокращению основных государственных расходов. Это оказалось больше, чем

[5] В процентах от годового ВВП валютного союза.
[6] На середину 2012 года она была около 90%.
[7] Не считая межправительственных антикризисных займов.
[8] В 2016 году

планировавшийся правительством Испании лимит государственного долга на уровне 91,4%.

Государственный долг 17 стран ЕС в 2012 году составил 90,6% ВВП по сравнению с 87,3% в 2011 году и 85,4% в 2010 году, а государственный долг всех 27 государств ЕС вырос с 82,3% ВВП до 85,1%, при этом бюджетный дефицит опустился с 4,4% ВВП до 3,9%. А на начало 2015 года госдолг стран еврозоны вырос до рекордных 90,9% ВВП.

Приведенные показатели (не только у перечисленных выше государств, но и у других стран ЕС) намного превысили нормативы, рекомендованные еще в 1997 г. Пактом стабильности и роста (*Stability and Growth Pact*). Установленные им нормативы, а именно лимиты по годовому дефициту бюджета (должен быть не более 3% ВВП) и национальному долгу (должен составлять меньше 60% ВВП либо приближаться к этой величине) были призваны обеспечить устойчивость евро. Но задолженность европейских стран и сальдо их бюджетов по-прежнему существенно выше допустимых уровней. 14 из 28 государств Евросоюза имели госдолг выше 60% национального ВВП[9].

Разрушение валютного союза может привести, в конечном итоге, к развитию необратимого процесса дезинтеграции в Евросоюзе. Долговой кризис значительно повышает риск коллапса евро. Как показывает международный опыт, при отказе от общей единой единицы расчетов происходят очень быстрые изменения дезинтеграционного характера[10].

Усиление антиблоковых настроений внутри многих государств Евросоюза (прежде всего в Германии[11] и Франции, так как на них легла основная часть помощи государствам-банкротам) является дополнительным дезинтеграционным фактором. Следствием широкой публичности следующей стадии европейской интеграции, которая вызывает все больше и больше дискуссий среди населения

---

[9] По итогам 2015 года.

[10] Например, ликвидация переводного рубля – условной валюты расчетов в СЭВ, и выход из рублевой зоны бывших союзных республик в СНГ.

[11] Германия продолжает оправдывать звание самой ответственной из ведущих стран еврозоны с точки зрения госзаимствований. Долг ФРГ в 2015 году сократился до 71,2 % ВВП (один из лучших показателей за последние 10 лет).

Евросоюза, а также увеличивающиеся противоречия в процессе расширения ЕС и углубления интеграции, стало появление определенного евроскептицизма. Фактически поддержка европейской интеграции элитами существенно больше, чем поддержка народными массами, что проявилось и в ходе электоральной кампании в Европарламент весной 2014 года, когда партии крайне популистского толка, типа партии «Пять звезд» Джузеппе Грилло в Италии, привлекли на свою сторону значительную часть населения (аналогичная ситуация сложилась во время выборов Президента во Франции в 2017 году). Сформировавшийся евроскептицизм затрагивает практически всех, не только правых, и левых, но и государства с либеральной экономикой, и страны со значительным государственным участием в экономике.

Уже сегодня мы можем констатировать, что сложилась определенная фрагментация общеевропейского пространства, например, на основании критерия присутствия в зоне евро. До сих пор проходят серьезные дискуссии по поводу участия малых членов в решении общих вопросов Евросоюза. С другой стороны, еще не все страны Евросоюза подписали Шенгенское соглашение. К тому же для новых членов Евросоюза не был открыт (по крайней мере, до 2011 года) рынок труда (12 из 15 стран старого ЕС).

Важно отметить, что в июне 2016 года в Великобритании прошел референдум по выходу государства из Европейского союза. По итогам референдума 51,9% голосовавших высказались за выход страны из ЕС, что повлекло за собой отставку Премьер-министр Великобритании Дэвида Кэмерона. Однако стоит признать тот факт, что согласно постановлению Высокого суда Лондона Правительство Великобритании не имеет права начинать процедуру выхода государства из Евросоюза без одобрения Парламента. Поэтому на данный момент достаточно сложно спрогнозировать, каким образом будет развиваться ситуация.

Вызвало новую волну дискуссий и ослабление позиций евро, когда встал вопрос о разноуровневой и разноскоростной интеграции. Прежде всего, это касается проблемы выделения ядра интеграции в виде стран старой шестерки ЕС.

Считается, что они будут полными членами Евросоюза с полными правами, а остальные страны ЕС будут полными членами с ограниченными правами. Кроме того, появляется и такой статус, как ассоциированные члены Евросоюза (например, то что предлагалось Украине).

Анализируя происходящие дезинтеграционные процессы в ЕС крайне важно воздерживаться от так называемых «алармистских» настроений, так как прогноз краха Евросоюза может быть столь же неуместен, как и бесконтрольный «еврооптимизм». Тем не менее, представители промышленного сектора Германии при достаточно распространенном «евроскептицизме» отчетливо понимают, что крах зоны евро привел бы к серьезному ослаблению их позиций в формате глобальной конкуренции. В условиях текущего кризиса еврозоны, вызванного в первую очередь экономической нестабильностью и ростом социальной напряженности, задачи повышения конкурентоспособности Евросоюза в мировой конкурентной среде встают особенно остро. Хотя уже при создании Европейского союза повышение конкурентоспособности стран его участников – была одной из основных задач.

С другой стороны, даже в таком сильном сообществе государств и при таком квалифицированно организованном процессе дело идет крайне трудно. Современная жизнь постоянно преподносит сюрпризы, которые специалисты и эксперты не всегда могут предусмотреть. До сих пор ЕС не достиг основных целей своего объединения, но ЕС идет к ним и попутно вынужден решать ряд задач, которых ранее не было (даже с учетом постепенного выхода Великобритании из ЕС).

Для России и стран ЕАЭС опыт ЕС весьма важен.
В связи с этим проведем краткий анализ Лиссабонской стратегии, когда 15 лет назад на саммите ЕС в г. Лиссабоне была принята амбициозная программа, главной целью которой являлось «создание к 2010 году наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на передовых знаниях…» [151]. Главной целью этой программы было успешное противостояние в конкуренции с США стран ЕС, поскольку к моменту принятия

Лиссабонской Стратегии страны Евросоюза отставали от США по основным параметрам экономического развития. И если в 1950-х европейские страны добились повышения уровня жизни для своих граждан и показывали быстрый и устойчивый экономический рост, когда в течение нескольких десятилетий средний уровень доходов населения в Европе был практически тот же, что в США, то с середины 1990-х годов, как раз в период создания Евросоюза[12], тенденция несколько изменилась. Показатели роста валового внутреннего продукт (ВВП) у США и стран-членов Евросоюза представлены на рисунке 1.

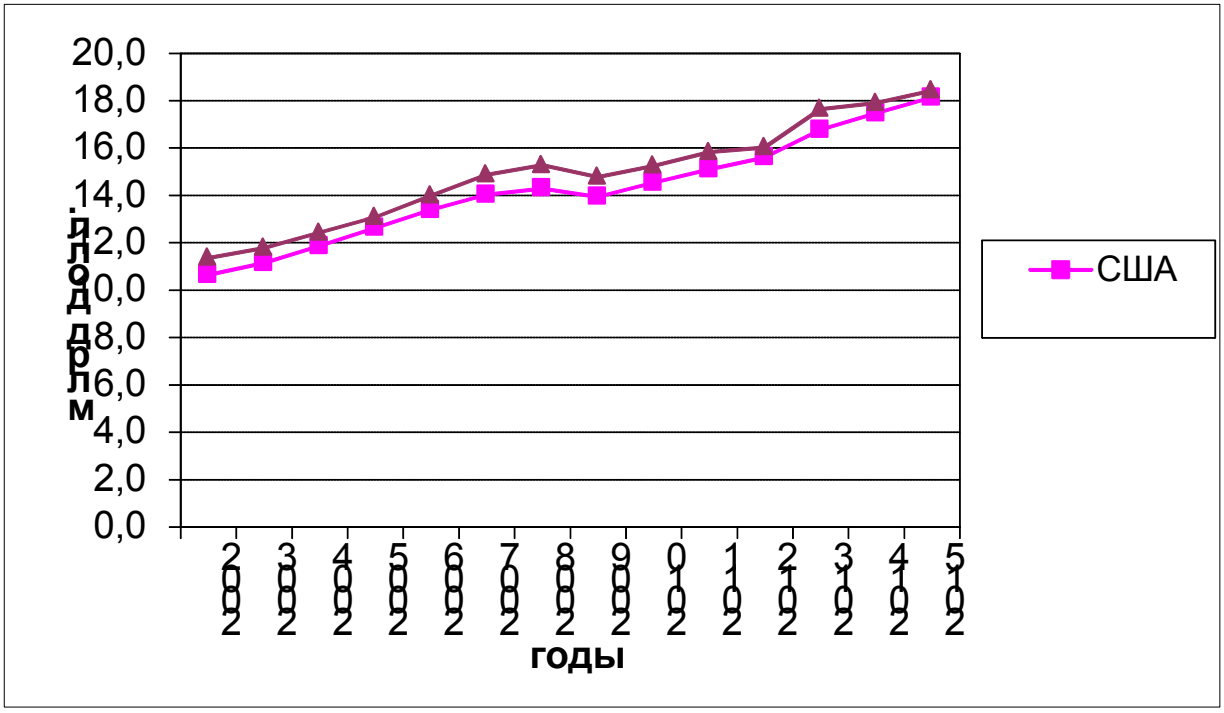


Рисунок 1– Изменение валового внутреннего продукта (ВВП) ЕС и США в абсолютном измерении по паритету покупательной способности (ППС) с 2002 по 2015 гг., в млрд. долл.
Источник: составлено автором по данным [30]

Помимо снижения относительно США показателя ВВП (*согласно ERT Benchmarking Report 2015*), Евросоюз стал отставать от своего заокеанского партнера и ведущих экономик стран Тихоокеанского бассейна и по таким конкурентным факторам, как свобода развития бизнеса, производительность труда, качественные показатели рабочей силы и другим.

[12]Маастрихтский договор вступил силу 1 ноября 1993 года.

Основными задачами программы, направленной на повышение конкурентоспособности Евросоюза были следующие пункты:

- повышение информатизации общества и стимулирование инновационных процессов в экономике;
- завершение создания эффективного единого рынка;
- завершение интеграции финансовых рынков;
- создание благоприятного климата для развития бизнеса;
- создание общего европейского пространства НИОКР;
- ориентирование социальной политики на экономический рост;
- сохранение окружающей среды.

Несмотря на то, что реализация Лиссабонской стратегии шла с очевидным отставанием, и в документ периодически вносились изменения и корректировки[13], (поскольку не все поставленные задачи удалось решить в намеченные сроки), тем не менее, такой опыт, направленный на повышение конкурентоспособности одной из ведущих экономик мира, представляет несомненный интерес. Рассмотрим некоторые основные направления лиссабонской программы:

Повышение информатизации общества и стимулирование инновационных процессов в экономике. Для создателей Лиссабонской стратегии было очевидно, что Евросоюз не в состоянии успешно конкурировать с США, если и дальше основную часть экспортируемой им продукции будут составлять товары, производимые традиционными отраслями, а доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в составе экспорта не будет расти.

Евросоюз имеет хорошо развитый рынок высококвалифицированной рабочей силы, владеет большими научными и исследовательскими центрами[14], что предполагает потенциальную возможность создавать инновационную продукцию высокого класса. Проблема заключается в том, чтобы воплотить

---

[13] В 2005 году были подведены промежуточные итоги реализации Лиссабонской стратегии и произведена корректировка целей и средств их достижения. Совет Европы принял новую концепцию партнерства, нацеленную, прежде всего, на достижение более интенсивного и устойчивого роста и создание большего числа новых рабочих мест.

[14] ЦЕРН (Швейцария), Генополь и Лаборатория NeuroSpin (Франция), научный парк IDEON Швеция и др.

научные идеи в конечный товар и вывести его на международный рынок. В этом Европа несколько отстает от США, а по некоторым направлениям и от Японии и Китая, который уже перегнал Японию [42][15]. Этот разрыв просматривается, в частности, в уровне расходов на научные разработки, поэтому в инновационном секторе Евросоюз сможет противостоять своим конкурентам только в том случае, если увеличит вложения в НИОКР и в коммерциализацию научных результатов.

Завершение создания эффективного единого рынка. Эта задача, практически, была решена с введением единой европейской валюты – евро. Достаточно успешно прошла либерализация рынка телекоммуникаций. Однако до сих пор актуальными остаются задачи по дальнейшей либерализации рынка энерго- и водоснабжения и созданию единого рынка железнодорожных и авиа перевозок. Торможение в этих вопросах связано с тем, что не удалось, как планировалось, ввести в национальные законодательства государств-членов директивы ЕС о создании единого внутреннего рынка. Процесс идет очень медленно, например, к 2010 году в национальные законодательства было интегрировано чуть меньше 3% директив ЕС [43]. Этот опыт важно учитывать при развитии концепции Единого экономического пространства, являющегося частью Евразийской экономической интеграции, тем более после падения интеграционного качества Евразийского экономического сообщества и формирования ЕАЭС.

Либерализация экономического пространства важна с точки зрения ее влияния на рост внутрирегиональной конкуренции, что приводит к снижению производственных издержек и в результате способствует росту конкурентоспособности всего блока.

Создание благоприятного климата для развития бизнеса. Очевидно, что рост предпринимательства, появление новых компаний и развитие старых –

---

[15] Сейчас в мире сложилось четыре главных центра научного прогресса – США (29% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европа (23%), Япония (11%) и Китай (14,7%). При этом доля развитых стран в мировых расходах снижается при активизации участия Китая и других быстро растущих развивающихся стран. По уточненным данным, среднегодовой показатель прироста китайского ВВП за последние 20 лет составил 9,9 % [14, с.25].

основа для повышения конкурентоспособности экономики. Деловое сообщество часто критикует европейскую бюрократию за то, что уровень регламентации предпринимательской деятельности в Евросоюзе слишком высок, а стимулирование предпринимательства недостаточно. Стоимость открытия бизнеса в европейский странах намного выше, чем в других развитых и даже развивающихся экономиках (см. рисунок 2).

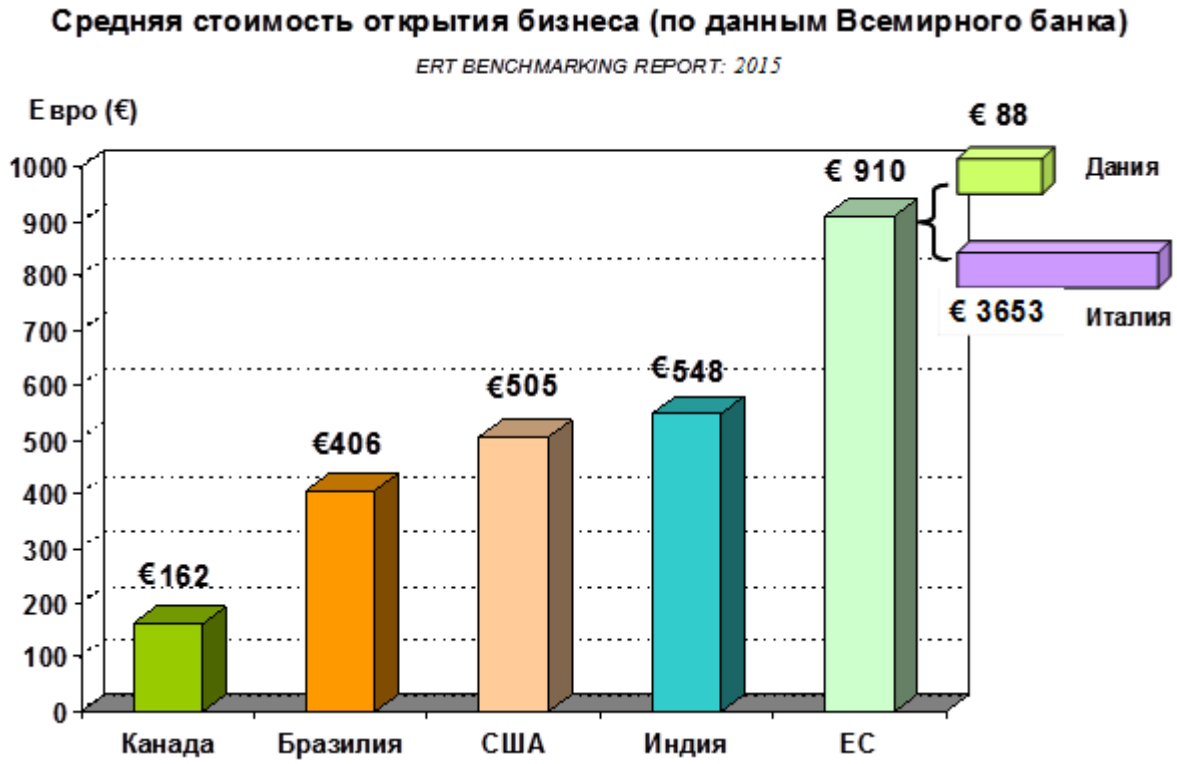


Рисунок 2 − Разрыв в стоимости открытия бизнеса между ведущими мировыми экономиками по итогам 2015 г., Евро

Источник: составлено автором по данным [184], [185], [89].

Для решения этой проблемы при Европейском инвестиционном банке был создан Европейский инвестиционный фонд специально для финансирования венчурной деятельности, который за семь лет оказал поддержку сотням тысяч малых предприятий, поскольку на поддержку малого предпринимательства в программе повышения конкурентоспособности Евросоюза обращено особое внимание. Эффективность малого бизнеса и низкие издержки, которые обычно характерны для малых предприятий, могут служить важной составляющей конкурентоспособности национальной экономики.

Создание общего европейского пространства НИОКР. По сути, речь идет о создании не только единого экономического пространства, но и единого научного пространства, поскольку именно знания являются в современном мире залогом успешного развития и победы в конкурентной борьбе. По параметрам, заданным в Лиссабонской стратегии, к 2010 году ежегодные расходы на научные исследования и разработки в странах Евросоюза должны были составлять 3% ВВП. Однако «большинству стран ЕС не удается довести расходы на НИОКР до установленных Лиссабонской стратегией 3% ВВП (это означало бы их увеличение к 2010 году на 100 млрд. евро). Средний по ЕС-15 уровень затрат на НИОКР оценивается в 1,9% ВВП. Исключение составляет Швеция, где доля соответствующих расходов составляет почти 4% ВВП, что позволило этой стране занять первое место в общем рейтинге стран в деле реализации Лиссабонской стратегии» [43]. Второй пример – Финляндия, которую IMD (Международный институт менеджмента) и ВЭФ регулярно включают в число лидеров в рейтингах наиболее конкурентоспособных стран [55]. Проблема конкурентоспособности экономики Финляндии была решена за 10 лет (1993-2003 гг.) за счет создания качественной национальной инновационной системы, что позволило увеличить экспорт электронных продуктов почти в 3 раза - с 5 млрд. до 14 млрд. евро [55]. Финляндия лидирует по доле расходов на душу населения, вложенных в НИОКР, при этом в числе приоритетов - информационные технологии, которые приносят стране 45% ВВП, а 85% производимого информационно-технологического продукта идет на экспорт. Благодаря успешной политике в сфере инноваций Финляндии с населением 5,5 млн. человек и небогатыми природными ресурсами удалось стать одним из лидеров международных рейтингов конкурентоспособности [55].

Несмотря на не достигнутые количественные критерии, качество научной среды изменилось положительно. Происходило и объединение научных ресурсов стран ЕС путем стимулирования совместных разработок. Комиссия ЕС выдвинула идею о создании так называемых «технологических платформ», которые могут функционировать как базы данных для обмена научными

разработками внутри Евросоюза. Важную роль в создании единого научного пространства в странах ЕС играет соглашение об общем европейском патенте, которое дает возможность изобретателям избежать обязательства регистрировать свои открытия и изобретения обособленно во всех патентных бюро стран-членов Евросоюза. Все эти усилия предпринимаются, потому что инновационное развитие – важнейший конкурентный ресурс.[16]

Ориентирование социальной политики на экономический рост является острейшей задачей для ЕС, поскольку финансово-экономический кризис спровоцировал мощнейший рост безработицы в союзе[17]. Занятость населения всегда рассматривалась как гарантия политической и экономической стабильности в долгосрочной перспективе и, следовательно, как дополнительное конкурентное преимущество. Лиссабонская стратегия помимо сокращения безработицы (что сделать так и не удалось) еще предусматривала значительные мероприятия по повышению качества рабочей силы, хотя оно в Европе и так относительно высокое, имея в виду очевидную взаимосвязь между конкурентоспособностью товаров на мировом рынке и квалификацией работников, их производящих. Повышение квалификации работников в Лиссабонской программе было выделено отдельным пунктом.

Другой острейшей социально-экономической проблемой в Европе является старение населения, что ведет к разбалансированности пенсионной системы и тормозит развитие экономики [82], [89][18]. При этом очевидно, что стремления сохранить высокий уровень социальной защиты населения вступают в противоречие с задачами повышения конкурентоспособности. Руководство Евросоюза собирается разрешать это противоречие путем вовлечения в трудовую деятельность работоспособных пенсионеров. Некоторые страны Евросоюза пошли и на непопулярную меру увеличения пенсионного возраста.

---

[16] Если говорить о развитии экономик стран постсоветского пространства, нужно отметить, что руководящие органы Евразийского экономического сообщества не уделяли достаточного внимания вопросу научной интеграции и это необходимо сделать уже управляющим органам ЕАЭС. К сожалению, этот вопрос не был включен в перечень приоритетных направлений развития Евразийского экономического сообщества [66].

[17] Например, во Франции в начале 2015 года безработица достигла максимального исторического уровня в 10,4%.

[18] Со схожими проблемами сталкиваются и некоторые государства – члены ЕАЭС (Россия, Беларусь).

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме расширения Евросоюза, то есть на том, как абсорбция новых членов влияет на конкурентоспособность блока в связи с тем, что дифференциация по уровню экономического и социального развития стран, вошедших на настоящий момент в ЕС, достаточно велика. Этот вопрос весьма важен с точки зрения интеграции ЕАЭС, где на одной стороне более развитая Россия, а на другой – Кыргызстан и Армения с низким уровнем ВВП.

На одном полюсе в верхних строках глобального индекса конкурентоспособности находятся такие страны, как Финляндия (3-е место), Швеция (4-е место), Нидерланды (5-е место), Германия (6-е место) [30][19]. В то же время такие страны, последние на настоящий момент вошедшие в ЕС, как Румыния и Болгария, занимают соответственно 78-е и 62-е место из 144-х. Аналогичная ситуация с поправкой на качество наблюдалась и в Евразийском экономическом союзе (см. параграф 2.3 настоящей работы).

Очевидно, что европейский бюджет должен затратить значительные средства, чтобы преодолеть дифференциацию между странами-участниками по важнейшим направлениям. Не говоря уже о том, что такая дифференциация чревата центробежными тенденциями, которые могут возобладать над центростремительными [13, с.28]. Но отвлечение средств на эти нужды означает, что другие направления, существенные для роста конкурентоспособности (например, ИКТ[20]) могут быть недофинансированы. С другой стороны, присоединение к сообществу новых стран ведет к расширению рынка и росту внутренней конкуренции, что способствует росту конкурентоспособности на международном уровне.

Имевшая место критика Лиссабонской стратегии на первом этапе ее реализации была связана в первую очередь с тем, что не были назначены конкретные лица и органы, ответственные за ее выполнение. В дальнейшем был разработан механизм, направленный на мониторинг национальных программ,

---

[19] США в рейтинге 2012-2013 гг. находится на 7-м месте, Гонконг на 9-м, Япония на 10-м.
[20] ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии.

обеспечивающих реализацию Лиссабонской стратегии. Сейчас, по прошествии 15 лет, уже можно сделать выводы, что Евросоюзу в основном удалось справиться с задачами, которые призвана была решать Лиссабонская стратегия.

Отставание от передовых экономик США и Японии было преодолено, тем не менее, Евросоюз недостаточно эффективен в сравнении с США по некоторым основным параметрам конкурентоспособности. На рисунке 3 показано (на основе данных индекса глобальной конкурентоспособности), что США превосходит Евросоюз по базовым параметрам. По ряду показателей, без членства в ЕС Германии или Франции, вряд ли удалось бы достичь таких результатов [30], [184], [188].

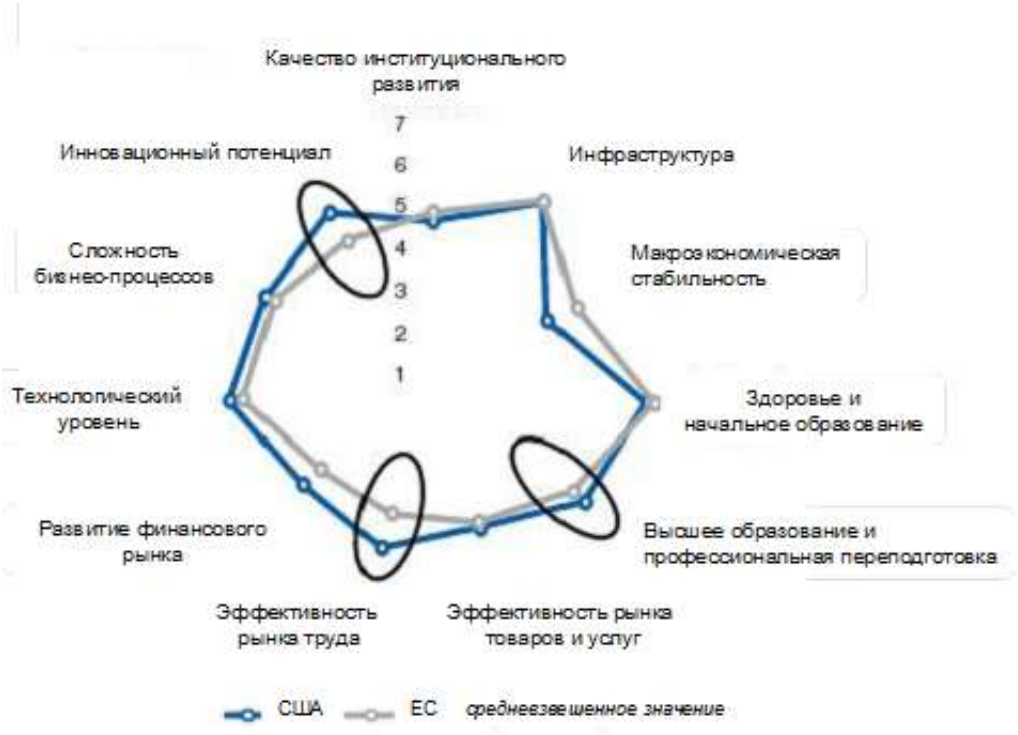


Рисунок 3 − Конкурентный разрыв США и ЕС за 2015 г.
Источник: составлено автором по материалам [25], [184], [188], [106]

В настоящее время Евросоюз отстает по нескольким направлениям: по росту инновационного потенциала, то есть способности генерировать и использовать знания для создания новых продуктов и процессов, увеличивающих добавленную стоимость; по развитию финансового рынка; по качеству высшего образования и профессиональной подготовки, которые должны развивать навыки, необходимые для роста «экономики знаний», а также

по созданию эффективного рынка труда, который позволяет оптимально мобилизовать таланты в инновационное производство. Эти задачи Евросоюз должен решить на новом витке своего развития, следующим за очередными выборами в Европарламент и формированием нового состава Еврокомиссии, значительную часть которых будут составлять «евроскептики», считающие, что те интеграционные формы, которые существуют сейчас на европейском пространстве, не способствуют защите интересов стран, входящих в ЕС, а суверенитет Евросоюза значительно утрачен под воздействием агрессивного вмешательства в его дела сторонних политических и экономических игроков.

Вывод: рассмотрев в этой главе характер развития современных интеграционных процессов в условиях высокой волатильности политических, экономических и социальных факторов, автор отмечает особенность современной интеграции, направленной на формирование мощных экономических групп. Перемещение существующих и создание новых производств изменяет региональные соотношения спроса и предложения и создает новые рыночные ниши, что также стимулирует спрос [88, с.37].

Региональная интеграция, таким образом, создаёт оптимальные условия для реализации национальных интересов всех государств мирового сообщества при условии сочетания интереса доминирующего лидера и остальных членов интеграционной группы, а также региона и глобального сообщества в целом [15, с.78]. Более того, региональная интеграция в подобных условиях является инструментом, позволяющим странам-участницам создать перспективы на устойчивое и сбалансированное экономическое развитие за счет использования конкурентных преимуществ, формирование которых – является одной из приоритетных задач союза. Евросоюз, как одно из ведущих мировых высокоинтегрированных объединений, несмотря на кризисные явления, которые в настоящее время он более или менее успешно преодолевает и прикладывает максимальные усилия, чтобы добиться устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности региона во всех сферах жизнедеятельности

блока – социальной, экономической, политической и т.д., чему способствовало принятие Лиссабонской стратегии, направленной, в первую очередь на инновационное развитие.

В следующей главе исследования будут рассмотрены основные результаты трансформационных преобразований на постсоветском пространстве и проанализировано текущее положение национальных экономик стран - участниц евразийского интеграционного процесса, с учетом того, как этот процесс сказывается на их экономическом развитии, а также будут рассмотрены актуальные тенденции процесса регионализации в рамках Таможенного Союза ЕАЭС.

Глава 2. Евразийский экономический союз в изменяющемся политическом и экономическом пространстве

2.1. Формирование Евразийского экономического союза: условия и предпосылки

Впервые рассмотреть возможность создания Евразийского союза предложил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев 29 марта 1994 года во время выступления в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова, представив широкомасштабную программу взаимовыгодной межгосударственной реинтеграции стран региона [49]. Согласно предложенной инициативе предполагалось создание новой институциональной интеграционной структуры, которая бы напрямую занималась построением развития стратегической экономической политики, частично агрегировав, при этом, регулятивные функции в ключевых сферах жизнедеятельности государств-членов (экономической, оборонной, политической, культурной, образовательной, экологической и т.д.). Очевидно, что выдвинутое предложение было поддержано далеко не сразу, но первый самый важный и сложный шаг был сделан.

Со временем руководители многих стран постсоветского пространства осознали, что интеграция является одним из возможных рычагов формирования устойчивого экономического роста, поскольку для интеграционного взаимодействия стран объективно способствовали масштабы и возможности совместных экономик.

СНГ - это крупнейшее по площади (занимает почти шестую часть планеты) и природно-сырьевым ресурсам[21] интеграционное объединение в мире. В государствах СНГ консолидировано около 10% всего мирового промышленного

[21] На его долю приходится четверть разведанных запасов природных ресурсов, в том числе 7 % мировых запасов нефти и 40 % природного газа.

потенциала. Совокупный ВВП стран-участниц за последние 20 лет вырос почти в четыре раза. Но на первоначальном этапе экономических преобразований (1991-1994 гг.) ни в одной из стран СНГ не существовало качественных институциональных условий для развития рыночной экономики несмотря на то, что национальные экономические системы стран-членов объединения были сформированы по самым передовым мировым моделям. Не удалось ни быстро заменить складывавшуюся многими десятилетиями систему социально-экономического государственного управления, ни запустить рыночные отношения. На этом этапе запланированные системные преобразования не были полностью реализованы, а рыночные институты, сформированные в этот период, не смогли взять на себя регулирующие функции и стать полноценной заменой надгосударственным экономическим органов стран СНГ. Это было обусловлено рядом факторов.

На первоначальном этапе различия и определенные сходства в социально-экономическом уровне развития стран Содружества придали рыночным преобразованиям некоторую разноуровневую конфигурацию. С другой стороны, разновременное начало и непоследовательная реализация уже на старте разрушили единый хозяйственно-экономический механизм плановой экономики, разбив его на несколько обособленных национально-хозяйственных систем, а социально-экономические реформы приобрели суверенный характер. Страны Содружества вышли на разноплановые траектории экономических реформ, что явилось решающим фактором слабой и вялой экономической интеграции стран СНГ и существенным препятствием на пути их активного и многостороннего сотрудничества.

Взаимное стремление к интеграционному взаимодействию началось с 1995 года, когда было подписано соглашение о создании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Таким образом, можно было выделить «интеграционное ядро» государств постсоветского пространства, на основе которых на протяжении последующих 20 лет формировались такие интеграционные объединения как

Единое экономическое пространство (ЕЭП) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Следующий этап реформ (1995-1997 годы) был связан с антиинфляционным регулированием и принятием антикризисной программы для стабилизации реального сектора экономики. Необходимо было адаптировать национальные хозяйственные механизмы к автономному выходу на мировые финансовые и товарные рынки. К положительным аспектам на этом этапе интеграционного развития можно отнести то, что под влиянием похожих методов решения антикризисных задач обозначилось сближение основных направлений социально-экономической политики и протекающих рыночных преобразований. Во многих странах Содружества после периода реформ начал складываться программно-целевой подход к преобразованиям на основе индикативного планирования дальнейшего социально-экономического развития и воплощения государственных среднесрочных программ [56]. В итоге к 1997 году в большинстве стран СНГ была преодолена инфляция, и начался выход на стадии институциональных преобразований, реорганизации производственных и промышленных структур, модернизации рыночной инфраструктуры и расширения экспортного потенциала.

Руководство государств-членов СНГ полагало, что благодаря привлечению иностранных инвестиций и реализации государственных стратегических программ, направленных на формирование новых отраслевых сегментов экономики и инновационных технологий, предназначенных для поэтапной интеграции в мировую экономическую систему получится частично нивелировать ослабление внутреннего потенциала для быстрого экономического роста. Но финансово-экономический кризис 1998 года, который сопровождался обвалом рынка ценных бумаг, дисфункцией банковской системы, скачком инфляции и падением курса рубля, значительным снижением покупательской способности населения и быстрым уходом многих иностранных инвесторов с российского рынка прервал наметившуюся экономическую стабилизацию. Резкое падение мировых цен на основные энергоносители, а также указанные выше процессы негативно отразились на экономике ряда стран Содружества, и, прежде всего

на тех, которые были наиболее тесно связаны с Россией (Беларусь, Украину и Казахстан).

Следующий этап экономических преобразований (начиная с 1999 года) определялся дальнейшей структурной перестройкой реального сектора экономики стран Содружества, а также сложившейся определенной устойчивостью и экономическим ростом. С 2000-го года начали происходить существенные интеграционные преобразования: было создано новое интеграционное объединение - Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭс), формирование которого предполагало более тесное взаимодействие в области согласования процессов структурной перестройки экономики. Также можно было говорить об организации обшей работы по построению правовой базы ЕЭП.

Начиная с августа 2006 года работа по формированию ТС и ЕЭП была сконцентрирована в рамках «интеграционного ядра», а именно Беларуси, Казахстана и России. Киргизия и Таджикистан со временем заявили о намерении присоединиться к формированию ТС и ЕЭП по мере готовности экономики. Беларусь, Казахстан и Россия смогли существенно продвинуться на данном этапе, поскольку удалось конкретизировать направления экономического развития, а также выстроить определенный институциональный и правовой базис интеграционного взаимодействия. Позже, в 2007 г. была сформирована Комиссия ТС.

Стоит выделить поступательное развитие интеграционных процессов, поскольку правительства стран-партнеров приходили к согласованным позициям поэтапно, сохраняя при этом баланс интересов по самым сложным вопросам. К сожалению, на тот момент многие процессы замедлились или были приостановлены, так как мировой финансово-экономический кризис 2008 года оказал влияние и на межгосударственное инвестирование ряда стран СНГ.

Следует отметить, что наряду с интеграционными процессами внутри Содружества проявлялись и нарастали и дезинтеграционные явления. Например, удельный вес взаимной торговли стран-участниц на протяжении последнего

десятилетия не достигает и 1/3 общего объема их внешней торговли[22]. При этом данный показатель заметно различается по отдельным странам Содружества, что показывает их большую или меньшую заинтересованность в дальнейшей интеграции в рамках СНГ-12. В свое время развал единого централизованного машиностроительного комплекса Советского Союза, который имел эффективное разделение труда и достаточно интенсивные взаимные потоки готовых товаров, а также комплектующих изделий и деталей, привел к переориентации внешних торговых потоков на дальние заграничные рынки. Как следствие этого основной товарооборот внутри Содружества функционирует главным образом на основе межотраслевого разделения труда, примитивного формата по сравнению с современным мировым хозяйством, так как осуществляется товарообмен лишь готовыми изделиями невысоких стадий переработки и продукцией различных отраслей аграрного сектора и ТЭК. Микроэкономическая кооперация (на уровне межфирменной кооперации) в сфере производства развита слабо, хотя и наблюдалось в последнее время некоторое оживление в этом направлении. Потенциально это могло явиться основой для дальнейшей экономической интеграции стран Содружества.

Несмотря на сделанные заверения лидеров стран СНГ в приверженности к развитию экономической интеграции и подписанные документы[23], сам интеграционный процесс не приносил сколь значимых результатов. Более того, если использовать идею о многоуровневости экономической интеграции и систему критериев эффективности интеграции, которые детально представлены в работах Ю.В. Шишкова [119], [120], [121], то СНГ, пожалуй, дезинтегрируется исходя из степени зрелости рыночных структур и открытости экономик, демократичности политической системы, социальной защищенности населения и ряда других показателей.

---

[22] В ЕС он стабильно держится на уровне около 2/3.

[23] Подписано около 1600 совместных документов (из них лишь десятая часть имеют более или менее действительное значение).

Одновременно между бывшими советскими республиками устанавливались двусторонние торгово-экономические отношения. Возникли следующие объединения на постсоветском пространстве:

- Союз Беларуси и России – «двойка»;
- Экономическое Сообщество Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана – «четверка»;
- Таможенный союз Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана – «пятерка»;
- альянс Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы – «ГУАМ»,

которые отражали сложившиеся внутренние явления в постсоветских странах, включая интересы части формирующейся национально-политической элиты и лидеров государств, и проявляли разноскоростные и разноформатные процессы интеграции. В итоге можно выделить несколько региональных образований, которые должны были бы способствовать формированию сотрудничества и равноправного диалога, смягчению социально-экономических последствий распада некогда единой страны и сохранению ранее сложившихся связей между народами:

1. Содружество Независимых Государств (СНГ) – создано в 1991 г., г. Минск (входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия (вышла 18 августа 2009 года), Казахстан, Кыргызстан, Россия, Молдова, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина).
2. Таможенный союз (ТС) [24,25] образован в 1995 году в г. Минске (входят - Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Кыргызстан)[26]. Позже была сформирована Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – один из ключевых наднациональных институтов на постсоветском пространстве.

---

[24] В официальных документах ЕврАзЭС использовалось наименование «Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества».

[25] Таможенный союз формально начал свою работу с 1 января 2010 г., когда вступил в силу Единый таможенный тариф (ЕТТ).

[26] Объявили о намерении вступления в ТС – Таджикистан, Тунис, Сирия, Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская Республика.

3. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС) создана в 1994 г., г. Чолпон-Ата, Кыргызстан (вошли - Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан. В 2004 г. к ЦАС присоединилась Россия). 6 октября 2005 г. на саммите ЦАС в Санкт-Петербурге ЦАС объединили с ЕврАзЭС.
4. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) - международная экономическая организация ряда бывших республик Советского Союза, созданная для эффективного продвижения её участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях [54, с.53]. В декабре 2012 г. ЕврАзЭС было реорганизовано, часть функций было перераспределено ЕЭК. Президент России В.В. Путин констатировал, что «ЕврАзЭС – без преувеличения, самое успешное интеграционное объединение пространства СНГ. Сообщество выполнило все задачи, которые перед собой ставило: заработал Таможенный союз, запущено Единое экономическое пространство «тройки», создан их общий регулирующий орган – Евразийская экономическая комиссия. ЕврАзЭС предстояло функционировать до 2015 года, когда был сформирован Евразийский экономический союз» [39].
5. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — региональное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе ТС ЕврАзЭС был подписан в Астане (Казахстан) 29 мая 2014 года (вступил в силу с 1 января 2015 года). В состав ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан и Беларусь. Ближайшим кандидатом на вступление в союз является Таджикистан.
6. Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) - региональная организация, созданная в 1997 году (хартия организации подписана в 2001 году, устав - в 2006 году) республиками - Грузией,

Украиной, Азербайджаном и Молдовой (с 1999 по 2005 в организацию также входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий, входящих в него стран. До выхода Узбекистана из организации именовалась ГУУАМ.

7. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - региональная международная организация, основанная в 2001 году Китаем, Россией, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Кроме Узбекистана, остальные страны являлись участницами «Шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996 – 1997 гг. соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы.

Такое многообразие объединений говорит о том, что независимые государства находятся в поиске различных вариантов взаимоотношений, которые гарантировали бы им суверенитет, экономическую стабильность и безопасность. Как уже говорилось выше, еще до окончательного оформления ТС главами государств Беларуси, Казахстана и России в декабре 2009 года было принято решение о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) и подписан соответствующий план, повлекший за собой принятие 17 основных договоров, сформировавших его правовую базу. С 1 января 2010 года начал функционировать ТС Беларуси, Казахстана и России, в рамках которого были зафиксированы единый таможенный тариф (учитывая длительный льготный период по различным позициям), сформированы Таможенный кодекс ТС и единая номенклатура внешнеэкономической деятельности.

С начала 2012 года пошел практический процесс формирования ЕЭП, который, после подписания в мае 2014 года договора о создании ЕАЭС, завершен в конце 2015 года. До этого необходимо проделать значительную работу по подготовке и принятию нескольких десятков базовых документов и обеспечить на правительственном уровне выполнение различных сопутствующих мероприятий в рамках создания ЕЭП в назначенные сроки [65], [66]. Данные Института народнохозяйственного прогнозирования РАН свидетельствуют

(см. таблицу 1), что макроэкономический эффект, полученный от деятельности ТС и ЕЭП, даст около 5% прироста ВВП за пять лет и до 15% за десять лет [66], [67]. Более подробно макроэкономические эффекты от региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС по отдельным секторам экономики рассмотрены в параграфе 2.2.

Таблица 1 – Долгосрочный макроэкономический эффект, полученный от деятельности Таможенного союза и ЕЭП в 2015 – 2030 гг., % от ВВП в ценах 2011 г.

Страна / год	**2015**	**2020**	**2030**
Россия	1,27	1,62	2,53
Беларусь	1,23	1,44	3,23
Казахстан	1,22	1,53	2,63

Источник: составлено автором на основе данных Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [23]

В настоящее время создание ЕАЭС стало своеобразным завершением организационно-правового оформления объединения некоторых стран СНГ, которые выбрали путь наиболее динамичной интеграции и эффективного продвижения и расширения формирования ТС. Экономическое сближение стран ЕАЭС, которые занимают ключевое стратегическое положение на евразийском пространстве и обладают богатейшими природными ресурсами, значительным научно-техническим потенциалом и квалифицированными кадрами, стало насущным требованием нашего времени. За последние годы этими странами был накоплен большой и уникальный опыт интеграции в экономической и гуманитарной областях. Своими конкретными и реальными делами в социально-экономической сфере страны ЕАЭС, в общем, оказывают положительное воздействие на все страны постсоветского пространства и фактически является локомотивом основных интеграционных процессов. На текущий момент главными целями ЕАЭС должно явиться более полное согласование проводимых социально-экономических изменений и эффективное

интеграционное взаимодействие в целях дальнейшей координации сотрудничества в различных сферах для наилучшей интеграции в мировую экономику и международную систему взаимоотношений.

В число основных задач ЕАЭС необходимо было включить [192]:

- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли;
- завершения формирование единого таможенного тарифа (с учетом льготных периодов для отдельных стран) и единой системы мер нетарифного регулирования, подразумевающей создание общей унифицированной системы таможенного регулирования и контроля;
- формирование общего финансового рынка;
- установление единых для всех участников интеграционного объединения правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- разработка и реализация межгосударственных целевых программ;
- создание равных условий для ведения бизнеса для всех участников интеграционного объединения;
- формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
- формирование общего энергетического рынка;
- создание равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки государств-участников интеграционного объединения;
- предоставление гражданам стран-членов ЕАЭС равных условий доступа касаемо получения образования и медицинской помощи на всей территории интеграционного объединения;
- сближение и гармонизация национальных законодательств и обеспечение взаимодействия правовых систем государств-членов ЕАЭС с целью создания общего правового пространства в рамках ЕАЭС.

С 1 января 2012 года можно было утверждать, что начался следующий этап взаимного углубления региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве, а именно - формирование Единого экономического пространства (ЕЭС), которое, несомненно, является более высокой ступенью интеграционного процесса. Данный этап предполагает создание унифицированного торгового режима в отношении третьих стран, единые принципы конкуренции и регулирования в области антимонопольного законодательства, а также свободное движение факторов производства (товаров, услуг, капитала и рабочей силы). В январе 2012 года вступили в силу 17 международных договоров, формирующих правовую базу ЕЭП. Были подписаны следующие декларации: Декларация о формировании ЕЭП от 9 декабря 2010 года и Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года. На основе указанных документов лидеры государств – членов объединения заявили о поступательном формировании ЕАЭС после завершения процесса кодификации международных договоров [40, с.20].

В целях осуществления более тщательного контроля над работой на основе Решения Комиссии ТС от 22 июня 2011 г. № 902 был сформирован состав рабочей группы по кодификации международного договорного базиса ТС и ЕЭП, составляющего нормативно-правовую основу интеграционного объединения [40, с.20]. Также согласно решению комиссии ТС от 18 ноября 2011 года по результатам конкурса на выполнение НИР по теме: «Кодификация международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП» к работе была привлечена Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) [40, с.20].

В феврале 2012 года сотрудники ВАВТ представили первый вариант проекта Договора о создании ЕАЭС. С 2012 по 2014 гг. были проведены 5 раундов переговоров по доработке проекта Договора, было задействовано около 700 различных экспертов.

С 1 января 2012 года начали функционировать такие наднациональные институты в рамках интеграционного объединения как Суд ЕврАзЭС, обращаться

в который могут не только государства, но и субъекты экономической деятельности, а также с 1 февраля 2012 года – ЕЭК, которая стала правопреемницей Комиссии Таможенного союза. ЕЭК стала ключевым регулирующим органом ТС и ЕЭП, при этом агрегировав часть национальных полномочий государств-членов блока.

С 1 января 2015 года можно говорить о начале нового этапа в истории евразийской региональной интеграции, а именно появлении такого объединения как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), договор о формировании которого был подписан лидерами России, Казахстана и Белоруссии 29 мая 2014 г. в г. Астане. Договор о создании ЕАЭС подразумевает реализацию четырех свобод: свободы передвижения капитала, услуг, рабочей силы и товаров, а также проведение согласованной политики в экономиках стран – членов объединения. Очевидно, что формирование объединения с такой высокой степенью интеграции является знаковым событием в истории Евразии. Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС предусматривают более высокий уровень экономического взаимодействия государств-членов союза, открывающий более широкие перспективы экономического роста благодаря появлению новых конкурентных преимуществ и дополнительных возможностей.

Важно отметить, что на текущем этапе развития мировой экономики многие государства проявляют заинтересованность в участии в интеграционных процессах на евразийском пространстве. В 2013 году о своем желании стать частью ЕАЭС заявила Республика Армения. Комиссией была начата работа по присоединению Армении к ЕАЭС. Аналогичная работа, начатая еще в 2011 году, продолжалась и в отношении Киргизии. К подписанию был подготовлен Договор о присоединении Армении к ЕАЭС, разработана «дорожная карта» по интеграции Кыргызской Республики в евразийское объединение. И в 2015 году сначала Армения, а затем и Киргизия стали полноценными членами ЕАЭС.

Сегодня третьи страны действительно заинтересованы в построении взаимовыгодного сотрудничества с ЕАЭС. Некоторые государства готовы сотрудничать с ЕАЭС посредством заключения соглашения о зоне свободной

торговли (ЗСТ). Некоторые двусторонние связи в формате подписания возможного соглашения о ЗСТ с ЕАЭС рассмотрены в таблице ниже (см. таблицу 2).

Таблица 2 –Перспективы заключения соглашений о ЗСТ с ЕАЭС

Государство	Комментарий
Вьетнам	29 мая 2015 года подписано соглашение о ЗСТ. Вьетнам стал первым государством, с которым было подписано подобное соглашение.
Китай	С мая 2015 года начались первые переговоры о создании ЗСТ с Китаем. Официальные переговоры стартовали с начала 2016 года.
Индия	В июне 2015 года страны ЕАЭС и Индия начали переговоры по соглашению о ЗСТ и подписали рамочное соглашение во время Международного экономического форума в Санкт-Петербурге.
Иран	В сентябре 2015 года принято решения о создании рабочей группы для проработки возможного соглашения о ЗСТ с Ираном. Стоит отметить, что инициатором создания ЗСТ ЕАЭС-Иран стала Армения.
Израиль	Израиль рассчитывает в начале 2017 году вступить в формальные переговоры и в течение примерно двух лет выйти на соглашение о создании ЗСТ с ЕАЭС.
Египет	2 декабря 2015 года посол Египта в России М. Эль-Бадри заявил, что Египет может вступить в ЗСТ с ЕАЭС в середине 2017 года.
Сингапур	17 ноября 2015 г. первый вице-премьер Правительства Российской Федерации Шувалов И.И. заявил, что по инициативе России начинаются консультации о создании ЗСТ ЕАЭС – Сингапур.
Камбоджа	20 июля 2015 года премьер-министр Камбоджи Хун Сен заявил, что Королевство начинает переговоры о присоединении к ЗСТ с ЕАЭС.
Чили, Монголия	В июне 2015 года в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) были подписаны меморандумы о возможном создании ЗСТ с Монголией и Чили.

Источник: составлено автором

Благодаря работе ЕЭК, Вьетнам стал первым государством, с кем было подписано соглашение о ЗСТ с ЕАЭС (29 мая 2015 года). С присоединением Вьетнама к ЗСТ ЕАЭС общий рынок вырастет на 2% по площади. По мнению А.А. Слепнева, экс-министра по торговле ЕЭК, реализация документа позволит увеличить товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом с нынешних 4 млрд. долл. до 8-10 млрд. долл. к 2020 году, причем в этом показателе доля РФ может составить около 80% [37]. После вступления соглашения в силу, со стороны Вьетнама должно произойти обнуление 59% тарифных линий от общей товарной номенклатуры. Стоит отметить и инвестиционную составляющую соглашения. Размер первоначальных инвестиций со стороны России предварительно оценивается в размере 20 млрд. долл., которые планируется вложить в реализацию 17 крупных проектов. Среди них – строительство вагоностроительного завода во Вьетнаме, а также теплоэлектростанции. В любом случае, соглашение о ЗСТ с Вьетнамом открывает существенные возможности, поскольку данная страна является также членом Транстихоокеанского партнерства.

За последние годы (2013 – 2016 гг.) состоялся целый ряд встреч и консультаций с представителями государственных органов КНР. Более того, в настоящий момент около 40 стран и объединений выразили свою заинтересованность в реализации с ЕАЭС формата ЗСТ. Очевидно, что взаимодействие происходит уже не между отдельными государствами, а на уровне целых интеграционных объединений. По результатам саммита АТЭС, прошедшего 18-19 ноября 2015 года на Филиппинах, появилась инициатива по исследованию возможности создания к 2020 году единой Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) между интеграционными группами региона.

2.2. Место стран Таможенного союза в мировой хозяйственной системе

Таможенный союз ЕАЭС (далее – ТС ЕАЭС) является формой торгово-экономической интеграции государств, которая предусматривает упразднение таможенных пошлин и границ между ними и введение единого таможенного тарифа в отношении других государств. В качестве основной цели создания ТС ЕАЭС был заявлен существенный рост макроэкономических показателей экономик стран-участниц[27]. При создании объединения предполагалось, что за счет увеличения рынка и установления общих правил ведения бизнеса страны-участницы получат дополнительный прирост ВВП на 1-2% в год, а к концу 2017 года - Россия за счет интеграционного фактора может получить дополнительно 16,8% от современного уровня ВВП, Беларусь – 16,1%, Казахстан – 14,7%, что позволит впоследствии заработать более 400 млрд. долл. [38].

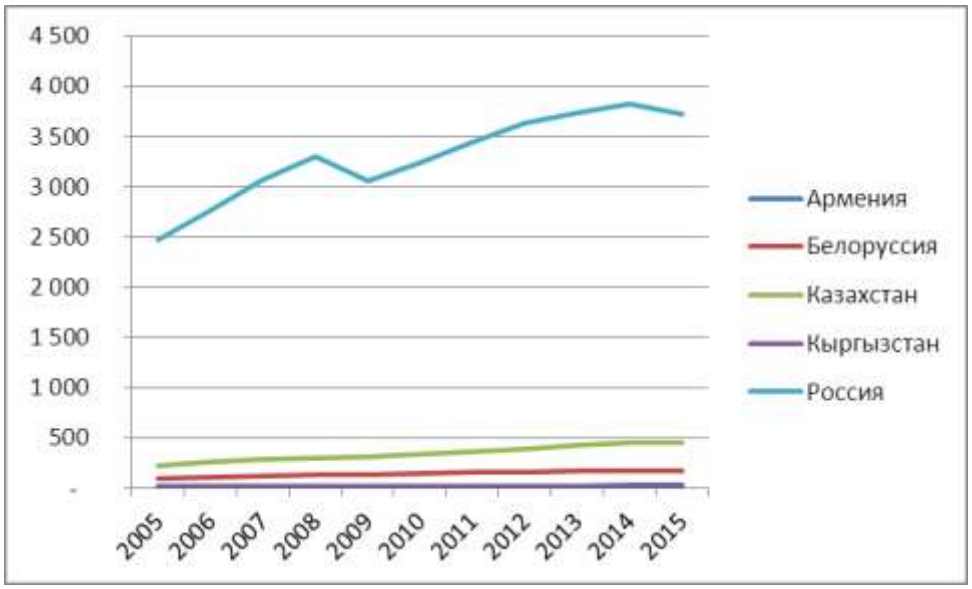


Рисунок 4 – Изменение динамики ВВП стран-членов ЕАЭС в абсолютном измерении по паритету покупательной способности (ППС) с 2005 по 2015 гг., млрд. долл.
Источник: [188]

[27] В рамках данного параграфа в основном рассматривались взаимоотношения «интеграционного ядра» - России, Белоруссии и Казахстана как основателей ТС ЕАЭС (Армения и Киргизия присоединились к ТС ЕАЭС только в 2015 году).

Единое таможенное пространство трех государств (на текущий момент пяти государств) с совокупным населением более 170 млн. человек – является весьма интересным проектом, особенно для России, где сосредоточена значительная часть производителей товаров и услуг. За счет ликвидации пошлин этим производителям будет несколько легче конкурировать с производителями других стран (в первую очередь Китая и Европейского союза) на рынках Казахстана и Беларуси. Важно подчеркнуть, что хотя Беларусь еще не является членом ВТО, но ТС ЕАЭС функционирует именно по принципам этой международной организации, что должно дать позитивный сигнал потенциальным партнерам[28].

Динамику экономического роста стран-членов ТС ЕАЭС можно проследить по рисунку 4, где даны показатели ВВП стран – участниц на протяжении большого временного отрезка. На рисунке виден рост ВВП трех государств, начиная с 2005 года. Дальнейшая интеграция на более глубоком уровне ТС ЕАЭС способствовала положительной динамике роста, начиная с 2010-го года.

Для Казахстана одной из ключевых задач является обеспечение доступа своих энергоресурсам на западные рынки по оптимальным тарифам, поэтому государство весьма заинтересовано в эффективном функционировании и развитии Таможенного союза. Еще до подписания документов по возможному созданию интеграционного объединения Казахстан предлагал России согласовать вопросы, связанные с транспортировкой нефти и газа, а также с железнодорожными тарифами [117].

Беларусь имеет свои преференции от вхождения в Таможенный союз, поскольку в этом случае Россия идет на создание более выгодных условий для экспорта продукции белорусских производителей на российский рынок, а также для продажи энергоносителей. Участие в Таможенном союзе дает возможность Беларуси привлечь в том числе иностранные инвестиции в целях организации производственного процесса по сборке автомобилей, поскольку ограниченный

[28] Россия вступила в ВТО в 2012 году, Казахстан присоединился к ВТО в 2015 году, Армения является членом ВТО с 2003 года, Киргизия вступила в ВТО в 1998 году. В целом за рамками ВТО остаются четыре постсоветских страны: Азербайджан, Белоруссия, Туркменистан и Узбекистан.

белорусский рынок с населением в 10 млн. человек вряд ли привлечет инвестора, в то время как совокупный рынок в 170 млн. человек, несомненно, является привлекательным, тем более если Россия предоставит Беларуси определенные льготы в части формирования пошлин, например, на продукцию автомобилестроения.

Россия также была заинтересована в создании Таможенного союза. Снятие таможенных барьеров позволяет в разы увеличить объемы торговли энергоносителями или урановым сырьем и защитить наших производителей от экспансии третьих стран. Безусловно, на пути развития Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана возникают трудности, и даже риски, на устранение которых необходимо обратить особое внимание.

Для количественной оценки сегодняшних результатов, полученных от интеграции государств – членов в рамках ТС ЕАЭС, целесообразно, по нашему мнению, провести анализ по нескольким основным направлениям:

- макроэкономические показатели
- динамика внешней торговли
- динамика взаимной торговли
- статические эффекты интеграции
- динамические эффекты интеграции (внутренняя торговля)
- пространственные эффекты интеграции (внутренняя торговля)
- итоговый факторный анализ интеграции (внутренняя торговля)

Макроэкономические показатели. Ниже рассмотрены экономические характеристики стран-членов ТС ЕАЭС за последний период по состоянию на конец 2015 года по данным национальных статистических служб. Мы рассматриваем данные за этот период, поскольку к этому времени основные последствия мирового финансового кризиса были уже преодолены, но в тоже время развитие экономик стран – членов ТС ЕАЭС происходило в условиях сохранения достаточно низких темпов роста мировой экономики, которые

по итогам 2014 года составили 3,4%[29] (2,4% в 2015 г.). В тоже время, внешняя конъюнктура не могла не затронуть ситуацию в ЕАЭС.

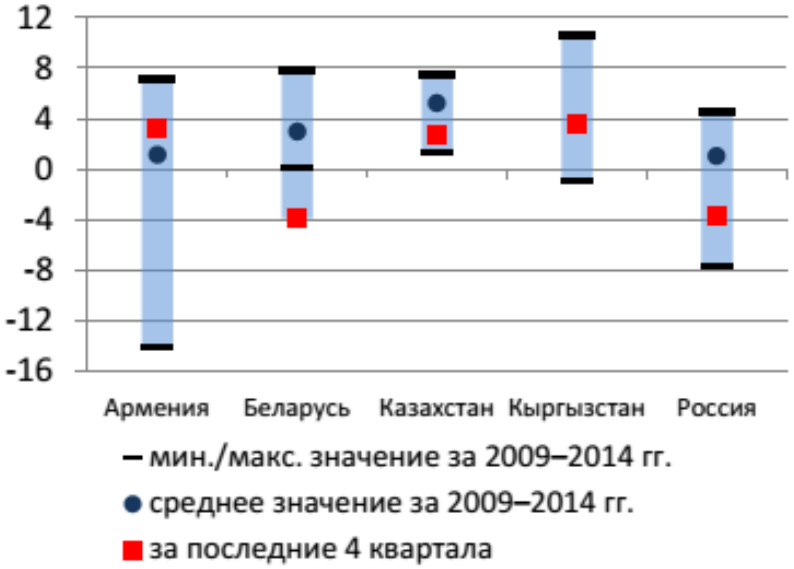


Рисунок 5 – Динамика темпов прироста ВВП стран-членов ЕАЭС в постоянных ценах за 2009 – 2015 гг., %
Источник: [26, с.9]

Многие связывают снижение темпов мирового развития с сжиманием спроса в развивающихся странах, в том числе и на сырьевые товары, которые составляют большую часть экспортного портфеля стран – членов ТС ЕАЭС. Резкое снижение цен на нефть в результате существенного увеличения предложения на рынке нефти оказало негативное влияние на экономический рост стран – экспортеров нефти, соответственно, в том числе и на государств – членов ЕАЭС. На рис. 5 видно, что темпы прироста ВВП за 2015 г. стран – членов ЕАЭС (за исключением нового члена союза - Армении) уступают средним темпам роста за 2009 – 2014 годы.

Анализ индексов промышленного производства стран – членов ТС ЕАЭС показывает, что посткризисное восстановление в 2010 – 2011 гг. уже в 2012 г. сменилось торможением, частично перешедшим в спад. Например, в Казахстане за 2015 год был спад на 1,6%, в России – на 3,4%, а в Беларуси - на 6,6%. В целом

[29] WEO IMF, апрель 2015

по ЕАЭС индекс промышленного производства уменьшился по сравнению с 2014 годом на 3% (см. таблицу 3 и таблицу 4).

Таблица 3 – Некоторые показатели социально-экономического развития ЕАЭС за 2009 – 2015 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс физического объема ВВП, темп прироста в %[1]	-6,7	4,9	4,6	3,6	1,8	1,1	-3,1
Индекс физического объема промышленного производства, темп прироста в %	-8,0	7,7	5,1	3,2	0,5	1,6	-3,0
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, темп прироста в %	2,5	-10,7	22,5	-5,4	6,0	3,2	2,2
Инвестиции в основной капитал, темп прироста ИФО в %	-11,3	5,8	10,2	5,9	1,7	-2,0	-4,7
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю, в %	108,6	108,8	110,5	107,2	106,7	111,2	109,4
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год, в %	111,4	107,0	110,4	107,3	107,1	108,1	113,9
Средняя заработная плата в долларах США	543,2	635,8	730,3	788,3	863,1	796,8	545,3
Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте, в %[2]	13,1	12,7	12,7	13,3	12,9	12,3	13,6

Источник: [26, с.10]

В общем объеме промышленного производства ТС ЕАЭС в 2015 году на Россию приходилось 87,2%, на Казахстан – 7,8%, на Беларусь – 5,0%. При этом по итогу за 2010 год (год создания ТС) эти доли распределялись следующим образом: на Россию приходилось 87%, на Казахстан – 7,7%, на Беларусь – 5,2%. То есть можно говорить об относительной стабильности этого показателя на фоне лидирующего положения России. Объем промышленного производства по таким основным видам продукции, как сырая нефть, природный газ, уголь, бензин, электро и теплоэнергия в России, в Беларуси и в Казахстане за последние три года также демонстрирует некоторый рост с незначительным замедлением его темпа (отдельные обобщенные данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии представлены в приложении 3).

Таблица 4 – Динамика индекса промышленного производства по некоторым странам-членам ЕАЭС за 2012 – 2015 гг., % к предыдущему периоду

	2015	2014	2013	2012
Беларусь	93,4	102,0	95,1	105,8
Казахстан	98,4	100,3	102,5	100,7
Россия	96,6	101,7	100,4	103,4
ЕАЭС	97,0	101,6	99,5	103,2

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [38]

Следует отметить, что по странам – членам ТС ЕАЭС вклад обрабатывающей промышленности в общий объем промышленного производства сильно различается. Например, в 2014 году наибольший прирост обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства произошел в Беларуси (увеличение на 2 % в 2014 году по отношению к 2013 году), а в Казахстане и России произошло небольшое увеличение на 0,3% и на 1,7% соответственно [38].

Одной из важнейших характеристик экономического роста является инвестиционная активность. На основе данных МВФ [188] автором был проведен анализ инвестиционных процессов в странах ЕС и странах – членах ТС ЕАЭС на протяжении значительного временного отрезка. На основании полученных данных можно сделать вывод, что с началом интеграционных процессов на постсоветском пространстве инвестиционная активность в странах-участницах была и остается на высоком уровне. Но в 2015 году объем инвестиций в основной капитал в целом по ЕАЭС сократился на 4,7%. Общая стагнация инвестиционной активности, начиная с 2014 года, связана со снижением данного показателя в России, самой крупной экономической системы союза (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Темпы прироста инвестиций в основной капитал в ТС ЕАЭС за 2012 – 2015 гг., % к предыдущему периоду

Страна / Год	2015	2014	2013	2012
Белоруссия	84,8	94,2	107,4	88,3
Казахстан	103,7	104,2	106,9	104,1
Россия	91,6	98,5	100,8	106,8
ЕАЭС	95,3	98,0	101,7	105,9

Источник: составлено автором на основе данных [187], [3], [83]

Поскольку важнейшим интегрирующим фактором является наличие развитой и единой транспортной инфраструктуры, то данные по грузообороту представляют собой один из важнейших показателей динамики интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Как видно из данных, представленных в таблице 6, объем грузооборота в странах – членах ТС ЕАЭС имеет отрицательную динамику. Но в тоже время объемы ж/д перевозок имели тенденцию к росту в 2014 году за счет роста указанного показателя в России.

Таблица 6 – Темпы прироста грузооборота транспорта (без трубопроводного) в ТС ЕАЭС за 2012 – 2015 гг., % к предыдущему периоду

Страна / Год	2015	2014	2013
Беларусь	91,2	103,5	95,0
отдельно ж/д транспорт	90,6	102,7	90,8
Казахстан	90,5	98,6	102,5
отдельно ж/д транспорт	83,9	93,4	99,5
Россия	99,6	103,3	98,9
отдельно ж/д транспорт	100,2	104,7	97,2
ЕАЭС	98,1	99,8	99,3
отдельно ж/д транспорт	98,3	103,6	95,4

Источник: составлено автором на основе данных [38], [83]

Внешняя торговля. Несколько замечаний о характере внешней торговли стран – членов ТС ЕАЭС. Данные по объему экспорта стран – членов ТС ЕАЭС за последние 5 лет представлены ниже на рисунке 6.

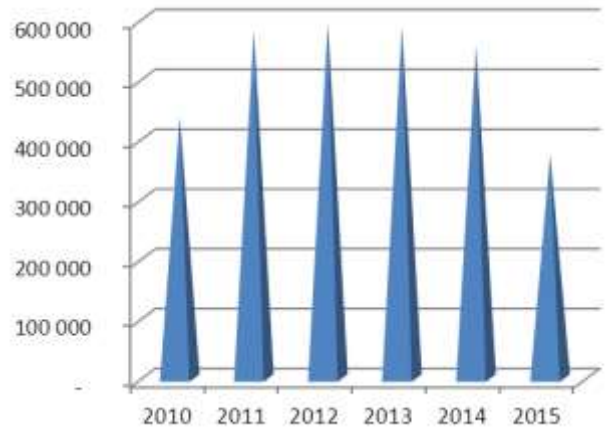


Рисунок 6 − Экспорт стран – членов ТС ЕАЭС за 2010 - 2015 гг., млрд. долл.[30]
Источник: составлено автором на основе данных [38], [39], [83], [127].

Несмотря на рост роли ТС ЕАЭС в международных товарных потоках, доля этого регионального объединения в мировой торговле относительно невелика (2,2% от мировой доли). Наиболее низкие показатели ТС ЕАЭС в мировом экспорте отмечаются по следующим группам: машины, транспорт и транспортное оборудование. Можно констатировать, что на сегодняшний день ТС ЕАЭС специализируется на поставках на мировые рынки продукции с незначительной долей добавленной стоимости, что не способствует повышению конкурентоспособности объединения.

Данные об объемах внешней торговли ТС ЕАЭС с третьими странами представлены в приложениях 4, 5, 6 и 7. В 2015 году наиболее высокий показатель торговли среди стран – членов ЕАЭС с третьими странами можно наблюдать у России (83,5%). Соответственно, у Казахстана (10,4%), Беларуси (4,9%), Кыргызстана (0,7%) и Армении (0,7) вклад в совокупный объем внешней торговли с третьими странами существенно ниже [47].

По итогам 2013 года объем внешней торговли товарами государств – членов ТС ЕАЭС с третьими странами по сравнению с 2012 годом изменился незначительно (99,8%). Объем экспорта товаров уменьшился на 1%, импорт увеличился на 1,3%. Однако в 2014 – 2015 гг. произошло существенное

[30] С 2010 по 2011 годы - Таможенный союз (Беларусь, Казахстан, Россия), с 2012 по 2014 годы - ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия), с 2015 года - ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Россия), с августа 2015 года - ЕАЭС(Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия)

сокращение внешнеторгового оборота с 930,9 млрд. долл. (2013) до 579,2 млрд. долл. (2015) (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Динамика внешней торговли ТС ЕАЭС[31] за 2010 – 2015 гг., млн. долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт
2010	686 279	437 184	249 094
2011	910 647	584 665	325 982
2012	934 586	593 662	340 924
2013	930 997	585 429	345 568
2014	868 536	556 543	312 002
2015	579 293	374 107	205 186

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [38], [39], также [10], [47].

По данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [38] основным торговым партнером ТС ЕАЭС выступает Европейский союз (53,2% совокупного экспорта на начало 2016 г.). В 2015 г. среди стран ЕС наиболее существенны торговые обороты ТС ЕАЭС имел с Нидерландами (8,7%), Германией (8,8%), Италией (7,1%), Польшей (2,9%) и Францией (2,7%). Среди стран АТЭС основными партнерами являются Китай – 13,6%, Япония – 4,0%, Южная Корея – 3,4%, США – 4,1% (см. приложение 6).

Что касается анализа товарной структуры внешнеторгового оборота стран – членов ЕАЭС [127], то можно сделать вывод, что в ЕАЭС доминирует экспорт продуктов низких переделов (минеральных продуктов) и составляет 65,56% от всего экспорта на начало 2016 г. (см. приложение 7).

Взаимная торговля. Появление ТС ЕАЭС в 2010 г., как и формирование ЕЭП в 2012 г. позволили создать дополнительные возможности увеличения взаимной торговли стран-участниц интеграционного объединения. На наш взгляд изучение динамики взаимной торговли внутри блока является важнейшим

[31] До 2015 г. показатели рассчитаны без учета Армении и Киргизии

показателем с точки зрения оценки интеграционного эффекта в контексте проводимого диссертационного исследования.

Ликвидация барьеров и ограничений во внутренней торговле, создание единой таможенной территории, формирование нормативно-правовой базы и кодификация таможенной номенклатуры ТС, усиленные посткризисным восстановлением экономики в 2010 г., дали в первые годы функционирования ТС резкий рост взаимной торговли (см. таблицу 8) сопредельных государств [40].

Таблица 8 – Развитие взаимной торговли между странами – членами ТС ЕАЭС за 2010 – 2015 гг.

Развитие взаимной торговли между странами - членами ТС ЕАЭС										
Год	Итого млн. долл. / Темпы роста в %	Республика Беларусь			Республика Казахстан			Российская Федерация		
		Млн. долл.	В % к аналог. прошед. периоду	Удел. вес в % к итогу по ТС	Млн. долл.	В % к аналог. прошед. периоду	Удел. вес в % к итогу по ТС	Млн. долл.	В % к аналог. прошед. периоду	Удел. вес в % к итогу по ТС
2010	47 134	10 418,4	148,2	22,1	5 999,2	166,6	12,7	30 717,0	118,7	65,2
2011	63 101 (133,9)	15 182,9	145,7	24,1	7 103,3	118,4	11,3	40 814,7	132,9	64,6
2012	67856 (107,5)	17 116,3	112,7	25,2	6 228,6	87,7	9,2	44 511,4	109,1	65,6
2013	64 520 (95,1)	17 708,1	103,5	27,4	5 933,6	95,3	9,2	40 878,4	91,8	63,4
2014	61 183 (94)	16 061,1	90,7	27,4	6 449,9	108,7	11,0	36 000,1	88,1	61,6
2015	45 379 (74,2)	10 997,9	68,4	24,2	4 886,7	75,7	10,7	28 718,6	79,8	63,3

Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [38], [39], [83]

Это был «первичный результат» интеграции, естественный экономический эффект укрепления торговых и хозяйственных связей (согласно теории Якоба

Виннера, см. далее). В 2011 году совокупный объем взаимной торговли составил 63,1 млрд. долларов США, при этом увеличение по отношению к 2010 году составило целых 33,9%. В 2012 году данный показатель достиг максимального значения в размере 67,9 млрд. долларов (увеличение на 7,5% по отношению к 2011-му году). Однако уже в 2013 году можно было заметить, что потенциал «экстенсивного» развития интеграции был исчерпан (сокращение объема товарооборота до 64,5 млрд. долл.), поскольку обороты взаимной торговли стали сокращаться [40]. В 2014 году стоимостный объем снизился до 61,1 млрд. долларов (на 10%). В 2015 году падение также продолжилось (до 45,3 млрд. долл.).

Стоит отметить, что, несмотря на сокращение объемов взаимной торговли, немного увеличился коэффициент «интеграции»: доля взаимной торговли в совокупном объеме внешней торговли государств - членов ТС ЕАЭС за период 2012 - 2015 гг. увеличилась с 12,7% до 13,5% [29, с.5]. Небольшое увеличение по итогам 2015 года связано с присоединением к ЕАЭС новых членов (Киргизии и Армении). При этом необходимо отметить, что незначительные доли удельных весов взаимной торговли в общем торговом обороте стран говорит пока о недостаточном объеме работ по созданию институциональных механизмов расширения торговли (см. рисунок 7).

Рисунок 7 − Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли некоторых стран - членов ЕАЭС в 2010 г. и в 2015 г., % соотношение

Источник: построено автором на основе [29]

Что касается структуры товарообмена внутри интеграционного объединения, то стоит отметить, что за исследуемый период (2010 – 2015 гг.) произошли существенные изменения, на основе которых можно утверждать о проявлении интеграционных эффектов (см. таблицу 9). В частности, в рамках взаимной торговли внутри объединения снизилась доля товаров низких переделов: минерального сырья с 38% в 2010 г. до 33,4% в 2015 г., металлов и изделий из них с 14,3% до 10,6%. При этом в 2014 г. увеличился удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, а также шести продовольственных и сельскохозяйственных товаров с 16,5% до 21,5% и с 10,5% до 13,9% соответственно.

Однако стоит признать, что почти 75% величины общего сокращения товарообмена внутри интеграционного объединения обусловлены падением стоимостного объема поставок нефти и нефтепродуктов из России в Беларусь (на 5,5 млрд. долларов) и из России в Казахстан (на 2,3 млрд. долларов) [29, с. 6].

Таблица 9 – Взаимная торговля стран - членов ТС ЕАЭС по укрупненным группам товаров за 2010 – 2015 гг., млн. долл.

Код и наименование укрупненной группы товаров		Стоимость, млн. долл.					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего: из них		47 135	63 101	67 856	64 520	57 448	45 380
01-24	Продовольственные товары и сельско- хозяйственное сырье	4 965	5 838	7 034	8 222	8 010	7 030
25-27	Минеральные продукты	17 919	25 109	25 389	21 201	17 642	15 142
28-40	Продукция химической промышленности	4 740	5 715	6 103	6 408	5 832	4 757
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	83	113	200	169	151	77
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 219	1 408	1 386	1 412	1 516	1 122
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 487	1 800	2 044	2 180	2 107	1 481
72-83	Металлы и изделия из них	6 729	7 883	8 069	8 356	6 490	4 829
84-87, 90	Машины, оборудование и транспортные средства	7 781	12 612	14 281	13 227	12 346	7 435

Источник: [29]

Таким образом, рассматривая вопрос о готовности стран к процессам взаимной интеграции в целом, можно констатировать наличие потенциала для диверсификации торговли и расширении взаимодополнения экономик стран-членов ТС ЕАЭС, что особенно может проявиться в условиях введения санкций против России.

Статические эффекты интеграции. Сейчас на фоне процессов, происходящих в странах Евросоюза, становится ясно, что интеграция сама по себе формирует не только преимущества, но и связана с определенными рисками и издержками. На это обратил внимания Якоб Винер в своем исследовании «Проблема таможенного союза» [17]. Он указал на то, что такая начальная форма международной интеграции, как таможенный союз, с одной стороны, выступает как инструмент коллективного протекционизма по отношению к другим государствам, а с другой как механизм экономической либерализации по отношению к странам, входящим в союз. Это порождает противоречивый результат: эффект «создания торговли», оказывающей положительное воздействие на экономику, и эффект «отклонения торговли», оказывающий негативное воздействие. Эти эффекты начинают проявляться сразу же после создания таможенного союза и действуют в краткосрочном временном периоде, их еще называют «статическими» [19, с.124].

Эффект «создания торговли» (здесь речь может идти о преимуществах, получаемых экономикой за счет объединения таможенных границ и открытия национальных рынков) проявился для экономик России, Беларуси и Казахстана в снижение транспортных расходов, в открытии доступа к новым рынкам для сбыта продукции, а также в свободном перемещении трудовых ресурсов внутри союза. Для оценки данного эффекта сотрудниками ЕЭК рассчитывается индекс внутриотраслевой торговли (см. рисунок 8), который описывает не только динамику торговли, но и ее структуру. Поэтому, несмотря на общее снижение объема товарооборота внутри союза, индекс показывает достаточно стабильную тенденции к росту. Мы это связываем с частичным улучшением структуры товарообмена вследствие снижения доли в торговле энергоносителями.

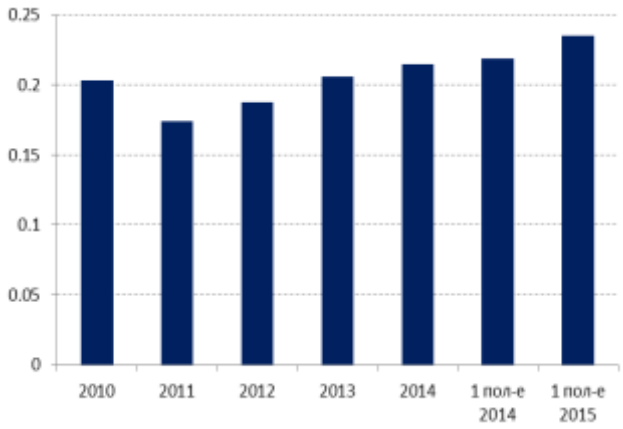


Рисунок 8 – Индекс внутриотраслевой торговли стран-членов ТС ЕАЭС за 2010 – 2015 гг.
Источник: [29, с.13]

Негативный эффект «отклонения торговли», который характеризуется определенным протекционизмом в отношении третьих стран [116], не являющихся членами таможенного союза, проявляется двояко: во-первых, через падение уровня жизни населения из-за удорожания импортных товаров; во-вторых, через сокращение государственных бюджетных доходов, вызванное сокращением импорта из третьих стран и соответственно снижением поступлений таможенных платежей.

Нельзя не согласиться с мнением экспертов, связывающих рост цен в Казахстане и Беларуси с изменениями уровня национальных таможенных тарифов, последовавшими за образованием ТС: странам пришлось «подтягивать» свои ввозные пошлины до более высокого уровня, принятого в России.

Национальный банк Республики Казахстан зафиксировал в январе – июле 2011 г. инфляцию в размере 5,6%. Для сравнения в январе – июле 2010 г. показатель составлял 4,6%. Годовая инфляция с июля 2010 по июль 2011 года инфляция составила уже 8,5% [87]. К концу 2013 года за счет слабого инфляционного давления со стороны внешних факторов, а также крайне низких темпов роста денежной массы, инфляцию в Казахстане удалось свести к 4,8%. По оценке экспертов, одной из причин роста инфляции и стал проведенный в рамках создания ТС ввод Единого таможенного тарифа (ЕТТ), а также ликвидация таможенных границ.

В Беларуси аналогичные проблемы роста цен вошли в резонанс с последствиями национального финансово-экономического кризиса, усугубив ситуацию.

Для России негативный эффект «отклонения торговли» выразился в сокращении доходов российского бюджета из-за падения налоговых отчислений, вызванных перерегистрацией российских компаний на территории союзных государств, в первую очередь в Казахстане, где бизнес-климат в настоящий момент благоприятнее, чем в России.

В результате негативный эффект отклонения торговли отразился на всех участниках, но на России, как ведущей экономики, в большей степени. Вместе с тем, надо не упускать из виду, что указанный эффект - не единственный фактор влияния. Эффекты от снижения цен на нефть и девальвации рубля оказывают куда более высокое воздействие, чем «отклонение торговли» в рамках ТС, на который приходится менее 10% российского товарооборота.

Динамические и пространственные эффекты интеграции (внутренняя торговля). По прошествии времени могут проявляться и так называемые «динамические эффекты» интеграции, которые тоже имеют как положительную, так и отрицательную составляющую. Как положительный эффект можно расценить расширение внутрисоюзного рынка и возрастание внутрисоюзной отраслевой конкуренции; как отрицательный - перераспределение ресурсов (в первую очередь людских) между странами, формирующими союз – и если миграция из Казахстана в Россию сейчас не очень значительна, то переток рабочих рук из Беларуси в Россию весьма ощутим. Это также связано с тем, что интеграционные процессы в рамках ТС ЕАЭС способствуют устойчивой переориентации торговли с внеинтеграционных торговых партнеров на государства - члены ТС ЕАЭС [29, с.21]. Таким образом, в ТС ЕАЭС проявляется эффект переориентации торговли, что подтверждается анализом секторальных показателей взаимной торговли [29, с.21].

На наш взгляд за последние 5 лет произошло два события, которые можно отнести к пространственным эффектам, влияющим на интеграционные процессы и на взаимную торговлю в частности. Это создание введение единого таможенного тарифа (ЕТТ) в 2010 г. и вступление России в ВТО как крупнейшей экономики объединения, что повлекло за собой очередную корректировку ЕТТ.

Таблица 10 – Влияние корректировки ЕТТ на взаимную торговлю внутри ТС ЕАЭС в 2010 г. и в 2012 г.

Страна	Изменения после 2010 г. (введение ЕТТ)				Изменения после 2012 г. (вступление в ВТО)			
	Средневзвешенный адвалорный тариф (в п.п.)	Импорт из третьих стран	Импорт из государств-членов ТС	Внутреннее производство	Средневзвешенный адвалорный тариф (в п.п.)	Импорт из третьих стран	Импорт из государств-членов ТС	Внутреннее производство
Россия	–0,62	0,57%	–0,01%	–0,09%	–0,30	0,27%	0,00%	–0,05%
Беларусь	–1,05	0,98%	–0,07%	–0,22%	–0,26	0,23%	–0,07%	–0,04%
Казахстан	3,61	–3,26%	0,6%	0,70%	-0,10	0,09%	0,00%	–0,03%

Источник: составлено автором на основе расчетов Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [38], [39], [83]

После формирования ТС в 2010 г. и введения ЕТТ пошлины стран - членов ТС изменились следующим образом: таможенные тарифы в России и Белоруссии снизились на 0,62 и 1,05 п.п. соответственно, а таможенный тариф Казахстана вырос на 3,6 п.п. (см. таблицу 10). Это также незначительно повлияло (в пределах 1%) на изменение импорта государств – членов ТС. При этом быстрого интеграционного эффекта с момента углубления интеграционных процессов в 2010 году удалось достичь Казахстану – внутреннее производство Республики в результате создания ТС и изменения пошлин увеличилось на 0,7%.

Что касается эффекта от присоединения России к ВТО в 2012 г., то в этом случае эффект оказался несколько слабее, чем эффект от перехода на ЕТТ в 2010 г. Это связано с тем, что в 2012 вырос импорт государств – членов ТС: в России на 0,27%, в Белоруссии – на 0,23% и в Казахстане – на 0,09%. В отраслевом разрезе больше всего импорт ТС вырос в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и в автомобильной отрасли [29, с. 23].

Итоговый факторный анализ интеграции (внутрненняя торговля). Очевидно, что перечисленные выше события оказывают влияние на итоговый интеграционный эффект в целом, и на динамику взаимной торговли в частности. В контексте выполняемого диссертационного исследования очень важно определить, какие именно факторы оказали большее влияние на взаимную торговлю, поскольку именно динамика взаимных товарообменных операций

является, на наш взгляд, ключевым компонентом итогового интеграционного эффекта от создания регионального объединения.

ЕЭК проведены расчеты по факторному анализу интеграционных процессов, которые не только подтверждают существенность выявленных факторов, но и позволяют проследить, каким образом менялось их влияние в период 2010 - 2014 гг. [29, с.16]. Были выделены основные факторы, оказавшие существенное влияние на интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭс и ЕАЭС: конъюнктура мировых рынков (мировой спрос, сырьевые цены, соотношение курсов валют и пр.), внутренние условия (внутренний спрос ТС ЕАЭС), эффекты интеграции (введение ЕТТ в 2010 г., эффект его изменения в 2012 г. после вступления России в ВТО, создание ЕЭП) и прочие факторы [29, с.17]. В таблице 11 приведены результаты факторного анализа, где выявлены основные факторы, оказавшие влияние на прирост взаимной торговли в рамках объединения.

Таблица 11 – Факторное влияние прироста взаимной торговли в 2009 – 2014 гг., в % пунктах

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Конъюнктура мировых рынков	-30,0	23,3	22,8	-3,3	4,1	1,5
Внутренние условия	10,1	-19,5	0,5	1,8	3,0	-6,9
Эффект интеграции, в т.ч. переход на ЕТТ		17,3		-0,2		
Прочие факторы	3,0	-10,5	-16,6	-2,9	-6,7	2,7
Итого взаимная торговля	**-16,9**	**10,7**	**6,7**	**-4,6**	**0,4**	**-2,7**

Источник: составлено автором на основе расчетов Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и данных по [38], [39], [83]

Таким образом, можно сделать вывод, что на динамику взаимной и внешней торговли государств – членов объединения определяет множество внешних и внутренних факторов. В период 2010 - 2015 гг. динамика взаимной торговли определялась различными тенденциями, среди которых важнейшими являются [29, с.17]:

- колебания цен на международных рынках, приводящие к соответствующим изменениям средних контрактных цен на взаимопоставляемые товары в ТС и ЕЭП;
- экономическая активность в ТС и ЕЭП и основных партнерах, определяющая динамику физических объемов внешней и взаимной торговли;
- активизация интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП, направленных на создание ЕАЭС.

С 2014 г. существенное влияние также стали оказывать следующие факторы [29, с.17]:

- волатильность взаимных курсов валют в ТС и ЕЭП;
- снижение курса российского рубля, а также валют Беларуси и Казахстана относительно доллара США;
- ограничения взаимных поставок товаров в ТС, вводимые государствами – членами по тем или иным причинам;
- изменение схем поставок товаров как реакция на принимаемые властями политические и экономические решения.

Макроэкономический анализ, сделанный выше, говорит о том, что на интеграционные процессы внутри ТС влияет огромное количество факторов как внутренних, так и внешних. При этом создание ТС в 2010 г. обеспечило 17,3 п.п. прироста взаимной торговли в постоянных ценах, что является доказательством наличия интеграционного эффекта и его положительного влияния на экономики стран-участниц союза на краткосрочный период времени (в соответствии с теорией Якоба Винера). В целом можно констатировать, что формирование ТС оказало благоприятное влияние на экономику стран участниц регионального объедения, хоть и эффект носил краткосрочный характер. При этом основной проблемой ТС в области внешней торговли остается сырьевая направленность экспортных операций, причем наиболее остро эта проблема стоит перед Россией и Казахстаном, имеющими во многом схожую структуру

экспорта[32].

О том, что способствует интеграции на постсоветском пространстве при всё большей разнонаправленности происходящих процессов, а что препятствует сближению евразийских стран речь пойдет в параграфе 2.4. Далее мы попробуем оценить положение стран – членов ЕАЭС с точки зрения ключевых мировых рейтинговых показателей.

2.3. Сравнительный анализ стран-участниц ЕАЭС на основе ключевых мировых рейтинговых показателей

По данным доклада ВЭФ The Global Competitiveness Report 2015 - 2016, у стран на постсоветском пространстве общий средний показатель индекса глобальной конкурентоспособности находится на 67-м месте в мире (81-е в 2012 году), что немного выше среднемирового положения в данном рейтинге (72 место для 144 государств, оцениваемых в рейтинге). Самые высокие места среди государств – членов ЕАЭС на конец 2015-го года занимает Казахстан (42-е место в мире) и Россия (45-е место). Армения (82-е место) и Кыргызстан (102-е место) находятся в конце рейтинга. Белоруссия в рейтинге ВЭФ не участвует. То есть, государства – члены ЕАЭС занимают срединную позицию в мировом рейтинге и надо сказать, что такое положение не меняется уже на протяжении значительного времени.

Стоит отметить, что понимание конкурентоспособности очень важно в контексте проводимого диссертационного исследования. Как отмечали известные американские экономисты Д. Доллар и Э. Вульф

[32] Товарная структура экспорта государств-членов Таможенного союза на 90% представлена минеральным сырьем, основу которого составляют нефть и газ, металлами и изделиями из них, продукцией химической промышленности.

«конкурентоспособной является страна, сочетающая преуспевание в международной торговле на базе высокой технологии и производительности с высокими доходами и заработной платой» [139]. Более того, Европейский форум по проблемам управления рассматривает конкурентоспособность как «реальную и потенциальную возможности фирм в существующих для них условиях проектировать, изготовлять и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителя, чем товары их конкурентов» [22, с.112]. Также стоит отметить, что на динамический аспект конкуренции впервые обратил внимание М. Данн, по мнению которого важнейшим свойством конкурентоспособности является ее изменение во времени [140], [70]. Под конкурентоспособностью он понимает гибкость, с которой национальная экономика способна предвидеть структурные изменения и адаптироваться к ним [140], [70].

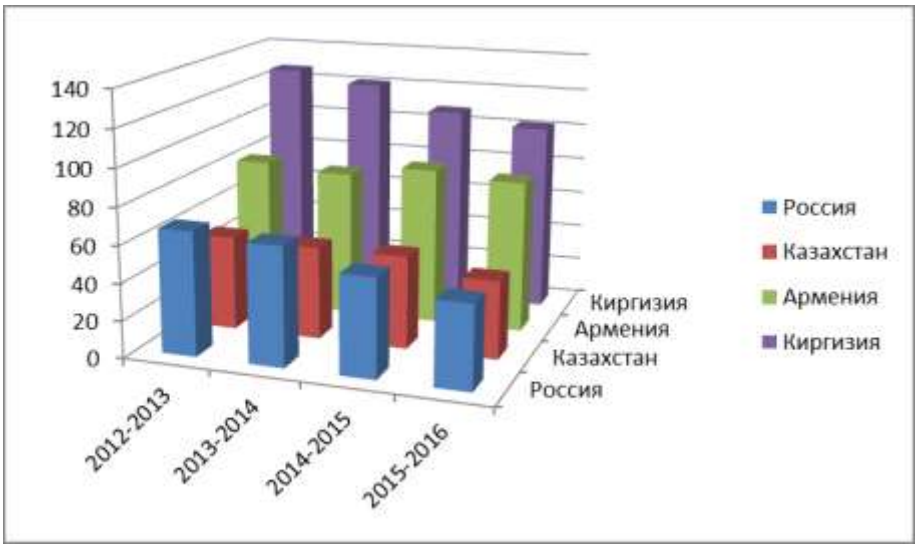


Рисунок 9 − Динамика рейтинга конкурентоспособности стран – членов ЕАЭС за 2012-2016 гг.
Источник: составлено на основе Ежегодных докладов ВЭФ [30]

Анализ показывает, что позитивные изменения в группе стран – членов ЕврАзЭс (позже ЕАЭС) на протяжении достаточно длительного периода были в целом весьма незначительны (см. рисунок 9).

Из положительных моментов можно отметить тот факт, что в большинстве стран наблюдались достаточно высокие показатели эффективности рынка труда (производительность труда, оплата труда, уровень профессионально-технического образования, соблюдение трудового законодательства и др.), хорошие показатели качества человеческого потенциала (образование, здравоохранение), а также относительно высок индекс макроэкономической стабильности. По этим критериям страны – члены ЕАЭС находились на среднемировом уровне. С другой стороны, по таким критериям как конкурентоспособность компаний, развитие финансового рынка, технологический уровень, качество институтов, эффективность рынка товаров и услуг, страны – члены ЕАЭС значительно отставали от среднемировых значений.

Если остановится на отдельных значениях индекса, то ряд государств имеют стабильно высокую оценку. Например, на конец 2015 года по размеру рынка Россия входит в первую десятку стран (6 место), а Казахстан имеет показатель выше среднего – 46-е место соответственно. По макроэкономической стабильности Казахстан находится на 25-ом месте, а Россия на 40-ом. По некоторым другим позициям эти же страны находятся в верхней половине таблице, то есть имеют показатели выше среднего (72). Казахстан занимает 50-е место по качеству институтов (65-е в 2013 году), 58-е – по развитию инфраструктуры (67-е в 2013 году), 61-е – по технологическому уровню (55-е в 2012 году). Кыргызстан по большинству критериев глобальной конкурентоспособности занимает одно из самых низких мест в мире.

В странах постсоветского пространства отмечается большая дифференциация по разным показателям глобальной конкурентоспособности. В частности, по таким критериям, как макроэкономическая стабильность и размер рынка такая дифференциация естественным образом объясняется историческим развитием и демографическим потенциалом этих стран.

На рисунке 10 представлен тренд позиций стран – членов ЕАЭС в рейтинге глобальной конкурентоспособности за период 2008-2016 гг., и поскольку наиболее показательным является не место страны в рейтинге,

а та интегрированная оценка, которая дается ей на основании совокупности всех критериев Индекса глобальной конкурентоспособности, то таблица составлена именно по этому критерию. Наибольшего роста за данный период в рейтинге ВЭФ добились Армения и Казахстан, оценка которых за четыре года выросла на 0,39 и 0,27 пункта соответственно. Россия и Кыргызстан практически не поменяли свои позиции.

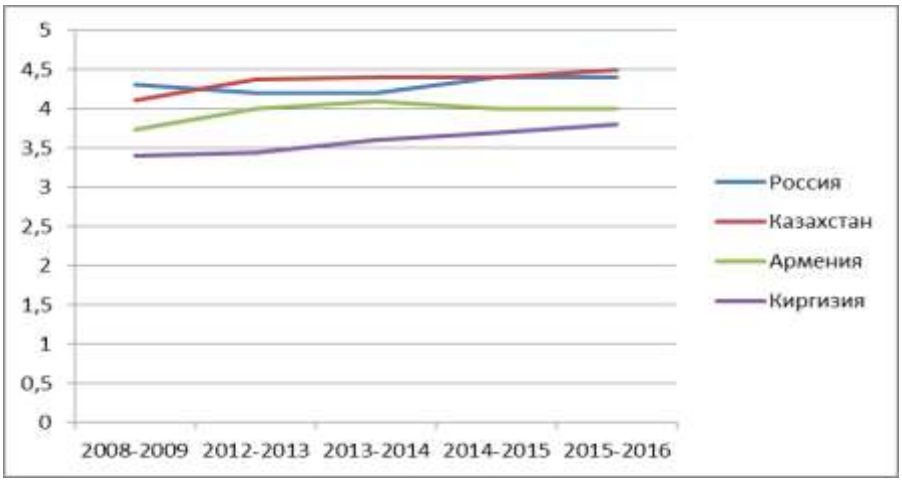


Рисунок 10 − Динамика индекса глобальной конкурентоспособности стран – членов ЕАЭС за 2008 – 2016 гг. (оценка в рейтинге)
Источник: составлено на основе ежегодных докладов ВЭФ [30] и данных [83], [102], [113]

Анализ базовых критериев индекса экономической свободы, рассчитываемого институтом «Фонд Наследие» (Heritage Foundation) демонстрирует, что в этих странах относительно высок уровень налоговой свободы и свободы торговли. Позитивно оценивается и степень участия государства в экономике. Хуже обстоят дела с борьбой с коррупцией и защитой прав собственности, а также на низком уровне находится уровень инвестиционной свободы, что отрицательно влияет на общий индекс экономической свободы в сообществе. Тем не менее, если посмотреть на градацию стран по уровню развития в версии ВЭФ, то она представляет из себя следующие ступени [33]:

а) - факторная стадия,

б) - переход от факторной стадии к инвестиционной,

в) - инвестиционная стадия,

г) - переход от инвестиционной стадии к инновационной,

д) - инновационная стадия.

Соответственно, динамика развития стран – членов ЕАЭС за последние четыре года выглядит следующим образом (см. Таблицу 12). Казахстан совершил прорыв до 2013, перешагнув через этап инвестиционного развития и переместившись сразу в группу стран, находящихся на переходной стадии от инвестиционного развития к инновационному, но, к сожалению, удержаться на данной стадии не сумел, и, в 2015 году, вынужден был снова сделать шаг назад. На переходной стадии к инновационному развитию находится Россия (единственная страна из ЕАЭС), а также такие страны как Аргентина, Бразилия, Чили, Эстония, Венгрия, Польша, Турция и некоторые другие (всего 21 государство из 144, участвовавших в рейтинге) [30], [147], [163], [172].

Таблица 12 – Градация некоторых стран постсоветского пространства по уровню развития по версии ВЭФ за 2012 – 2013 гг., 2015 – 2016 гг.

Градация стран по уровню развития 2015 - 2016				
факторная стадия	**переходная стадия**	**инвестиционная стадия**	**переходная стадия**	**инновационная стадия**
а	***б***	***в***	***г***	***д***
Кыргызстан	Казахстан	Армения	Россия	-
		-	-	-
Градация стран по уровню развития 2012 - 2013				
факторная стадия	**переходная стадия**	**инвестиционная стадия**	**переходная стадия**	**инновационная стадия**
а	***б***	***в***	***г***	***д***
Кыргызстан	-	Армения	Россия	-
	-	-	Казахстан	-

Источник: составлено на основе Ежегодных докладов ВЭФ [30] и данных [173], [182], [129], [130].

Инновационное развитие связано в первую очередь с созданием «экономики знаний», опирающейся на интеллектуальные и креативные возможности

общества. В рейтинге стран по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), формирование которого осуществляет ООН, по итогам 2015 года страны постсоветского пространства находятся приблизительно на среднемировом уровне [145], [146].

По оценкам экспертов Программы развития ООН (ПРООН), «очень высокий уровень развития» не имела ни одна из стран ЕврАзЭс (позже – ЕАЭС), «высокий уровень» развития человеческого потенциала имеют большинство из этих стран – Беларусь, Россия, Казахстан и Армения. Кыргызстан находится в группе стран со средним уровнем развития [191].

Отдельно хотелось бы остановиться на том, как на мировом фоне выглядит уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на постсоветском пространстве с учетом влияния этих технологий на развитие национальных экономик. Как указано в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации: «Увеличение добавленной стоимости в экономике происходит сегодня в значительной мере за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения современных информационных и телекоммуникационных технологий. Существующие хозяйственные системы интегрируются в экономику знаний. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу существенно усиливает роль интеллектуальных факторов производства» [4].

Очевидно, что роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности национальных экономик постоянно возрастает. При этом стоит отметить, что позиции России в сфере экспорта результатов интеллектуальной деятельности и высокотехнологичной продукции достаточно низки (менее 1 процента мирового экспорта) [62, с.42]. Это заметно и по общему объему поданных патентных заявок среди развитых и развивающихся государств.

Согласно рейтингу стран по Индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index), в рамках ЕАЭС на конец 2015 года лидируют Казахстан (40) и Россия (41). Наименьший уровень развития ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) отмечается в Киргизии (98 место в мире),

а также в Армении (58) [44]. При этом за последние пять лет некоторые страны значительно продвинулись вперед. Так, Казахстан переместился с 71-го места (2007 г.) на 40-е (2015 г.), Армения за тот же период переместилась со 106-го места на 58-е. Положение Кыргызстана изменилось, но не существенно – 114 - 98 места (см. таблицу 13). Наиболее высокие значения по основным критериям индекса сетевой готовности в этих государствах сопоставимы со среднемировым уровнем [44].

Таблица 13 – Динамика индекса сетевой готовности стран – членов ЕАЭС за 2007 – 2013 гг., 2015 г. *

Индекс сетевой готовности					
Страна	***2007-2008***	***2009-2010***	***2011-2012***	***2013***	***2015***
Армения	106	101	94	94	58
	3,10	*3,20*	*3,49*	*3,76*	*4,2*
Беларусь	-	-	-	-	
	-	-	-	-	
Казахстан	71	68	55	55	40
	3,68	*3,68*	*4,03*	*4,32*	*4,5*
Кыргызстан	114	114	115	115	98
	2,99	*3,01*	*3,13*	*3,09*	*3,5*
Россия	72	80	56	56	41
	3,68	*3,58*	*4,02*	*4,13*	*4,5*
Средняя по ЕАЭС	**90**	**91**	**84**	**84**	**59**
	3,36	**3,38**	**3,64**	**3,76**	**4,18**
Средняя по всем странам	**64**	**67**	**71**	**72**	**72**
	4,10	***4,11***	***4,11***	***4,14***	***4,14***

* первая строка показывает место страны в рейтинге, вторая строка – индекс конкурентоспособности.

Источник: составлено на основе Ежегодных докладов ВЭФ [30] и данных [173], [182], [160]

Но достижение высокого места в рейтинге конкурентоспособности или в любом другом социально-экономическом рейтинге, разумеется, не является самоцелью. Конечная цель повышения конкурентоспособности – это улучшение качества жизни населения, одним из показателей которого является валовой внутренний продукт в расчёте на душу населения и по паритету покупательной способности (ППС).

Результаты 2012 - 2015 гг. показывают, что государства, входящие в Евразийский экономический союз, находятся на уровне несколько ниже среднемирового. Наиболее высокого уровня жизни населения (от 13,9 тыс. долл. до 15,7 тыс. долл. на душу населения) достигли Россия, Беларусь, Казахстан, занимающие по данному показателю места выше среднемирового показателя (11 975 долл. на человека).

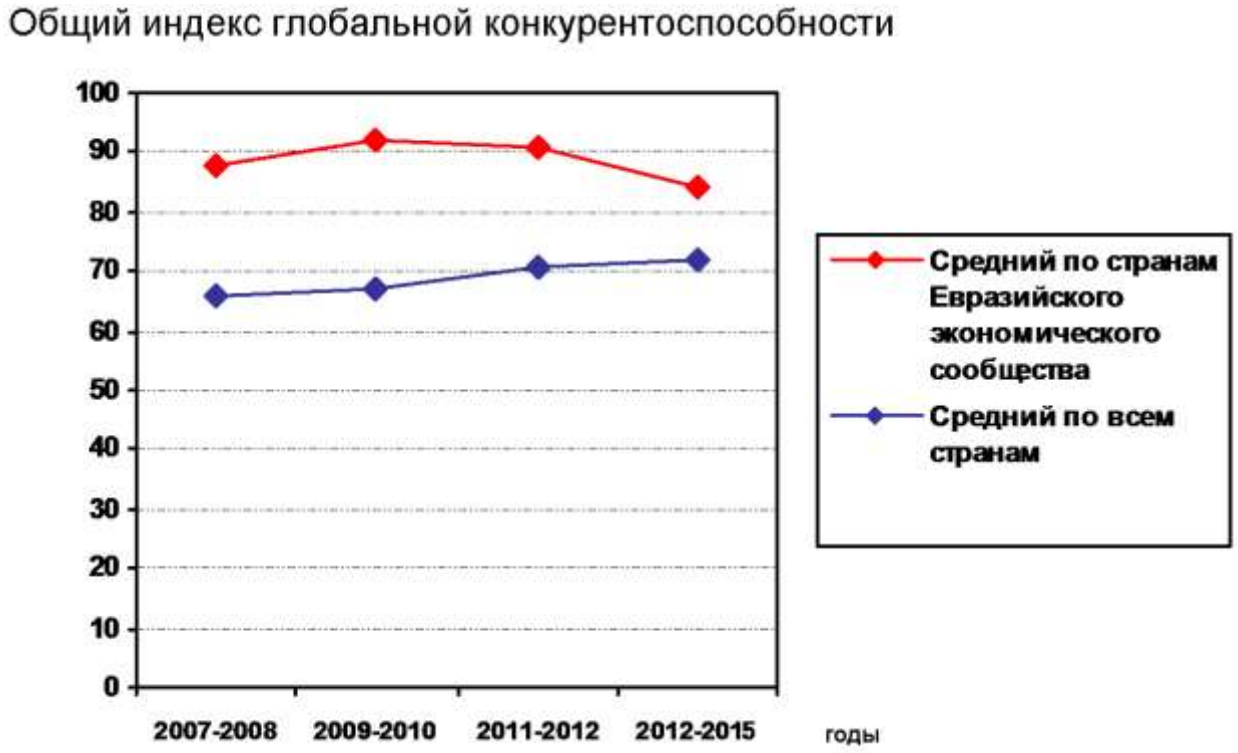


Рисунок 11 − Изменение индекса глобальной конкурентоспособности в среднем по странам мира и странам – членам ЕАЭС за 2007 - 2015 гг.

Источник: составлено на основе данных [173], [182], [149]

Другие государства – члены ЕАЭС имеют показатель уровня жизни населения ниже среднемирового. Самый маленький показатель ВВП на душу населения приходится в Кыргызстане.

Можно сказать, что за последние пять лет практически все государства – члены ЕАЭС улучшили свои позиции, поднявшись в международном рейтинге конкурентоспособности, но средний показатель по этим странам относительно среднемировых показателей рейтинга глобальной конкурентоспособности несколько снизился в 2012-2015 гг. (см. рисунок 11).

Исходя из вышеприведенного анализа позиций государств – членов ЕАЭС в основных международных социально-экономических рейтингах, можно сделать некоторые выводы об уровне конкурентоспособности национальных экономики. К относительным преимуществам национальных экономик стран – членов ЕАЭС можно отнести:

- достаточно высокий уровень человеческого потенциала, обусловленный качеством высшего и профессионального образования, то есть в целом высокий уровень грамотности взрослого населения;
- макроэкономическая стабильность в большинстве стран региона;
- конструктивная налоговая политика государства, определяющая сравнительно низкий уровень налогового бремени («фискальная свобода»);
- достаточно взвешенная монетарная политика государства;
- относительная простота получения лицензий и разрешений на экспортные и импортные операции («свобода торговли»).

Уязвимыми местами национальных экономик стран – членов ЕАЭС, являются:

- недостаточная эффективность государственного управления;
- неразвитость государственных институтов;
- высокий уровень коррупции, недостаточная защита права частной собственности;
- слабо развитый рынок товаров и услуг;
- недостаточно развитая финансовая система и методы ее регулирования, низкий уровень финансовых технологий;
- неудовлетворительный бизнес-климат;
- неэффективная инвестиционная политика;
- недостаточная степень развития информационно-коммуникационных технологий;
- низкая средняя продолжительность жизни населения.

Необходимо понимать, что для всех без исключения стран формирование инновационного механизма развития экономики представляется первоочередной задачей, поскольку общеизвестно, что инновационное развитие является источником получения дополнительных конкурентных преимуществ [45]. Это позволит существенно увеличить конкурентоспособность экономического механизма и, в дальнейшем, будет способствовать планомерному и поступательному развитию государств.

2.4. ЕАЭС и основные результаты современных трансформационных преобразований на постсоветском пространстве

Дезинтеграционые процессы, которые произошли в такой сложной политико-экономической системе как СССР, привели к формированию обособленных самостоятельных образований. Деятельность и развитие государств, возникших на постсоветском пространстве, может стимулировать новый виток интеграции, которая впоследствии может привести к формированию качественного интеграционного объединения, учитывая интересы всех сторон.

СССР был сформирован как централизованный макроэкономический организм, где главным принципом его экономического развития было выстраивание рациональных хозяйственных связей в рамках единого народно-хозяйственного комплекса, который функционировал на базе единого хозяйственного плана. При этом была зафиксирована государственная собственность на средства производства, а принцип приоритетности общесоюзных интересов доминировал над интересами отдельных союзных республик.

Но, несмотря на казавшееся монолитным финансово-экономическое, политико-правовое и социокультурное пространство фактически унитарного государства (а по форме квазифедеративного), Советский Союз распался

на несколько частей, которые обрели суверенитет и самостоятельность. Фактически процессы дезинтеграции целостного общественно-политического объединения явились не случайными и не были только следствием политических амбиций и эмоций, то есть не являлись временными и преходящими. Стагнация и застой подтолкнули высокоинтегрированное экономическое пространство к разделению его отдельных регионов на самостоятельные национальные экономические системы в границах бывших союзных республик и отдельных бывших автономий.

Этот процесс, по мнению некоторых экспертов, незакончен [126]. Многие видят в нем «геополитическую катастрофу». Но, по нашему мнению, дезинтеграционный процесс может оказаться и движением вперед к более высоким ступеням экономического развития, о чем свидетельствовали некоторые интеграционные тенденции уже на ранних этапах. На первом этапе они осуществлялись через стремление оградить (хотя бы частично) прежнее единое экономическое пространство от действующих дезинтеграционных процессов, преимущественно в областях, в которых прекращение связей оказывало особенно неблагоприятное воздействие на состояние хозяйственно-экономической системы (например, транспорт, связь, поставки энергоносителей и т. п.). В дальнейшем появились стремления к интеграции на других направлениях. Россия выступила в этих условиях естественным ядром интеграции, так как на ее долю приходилось свыше ¾ территории всего постсоветского пространства, около ⅔ ВВП и почти половина населения с учетом культурно-исторического характера и ряда других причин.

На рисунке 12 представлены основные этапы Евразийского интеграционного проекта. ЕАЭС [33] был сформирован на базе ТС ЕврАзЭС и ЕЭП как более высокая ступень интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве. Органами управления ЕАЭС являются Высший евразийский экономический совет (ВЕЭС) и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

[33] Договор о создании ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года.

ВЕЭС является высшим наднациональным органом ЕАЭС, в состав которого входят лидеры государств и главы правительств.

ЕЭК является постоянным регулирующим органом (наднациональным органом управления) в ЕАЭС, основной задачей которого является обеспечение условий для развития и функционирования ЕАЭС, а также разработка инициатив экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Рисунок 12 − Этапы реализации Евразийского интеграционного проекта
Источник: составлено по материалам ЕЭК [141]

Согласно п. 1 статьи 18 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) ЕЭК выступает в качестве постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС. Согласно Приложению № 1 к Договору за ЕЭК закреплены функции в следующих сферах [1]:

- таможенные тарифы и нетарифное регулирование;
- таможенное администрирование;
- техническое регулирование;
- санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры;
- зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов с третьими странами;

- статистика внешней и внутренней торговли;
- макроэкономическая политика;
- политика в области конкуренции;
- промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- энергетическая политика;
- естественные монополии;
- государственные и муниципальные закупки;
- внутренняя торговля в сфере услуг и инвестиции;
- транспорт и перевозки;
- валютная политика;
- интеллектуальная собственность и авторское право;
- миграционная политика;
- финансовые рынки (банковский, страховой, валютный и фондовый рынки);
- и некоторые другие области.

ЕЭК обеспечивает реализацию международных договоров, составляющих правовую базу ЕАЭС, а также является депозитарием международных договоров, на основе которых принимаются решения ВЕЭС. В рамках своей компетенции ЕЭК может принимать решения, обязательные для исполнения в странах - членах ЕАЭС. При этом бюджет ЕЭК формируется из взносов стран - участниц объединения и фиксируется главами государств - членов ЕАЭС. Основные институциональные механизмы, действующие в рамках функционирования ЕАЭС, представлены в приложении 8, где для сравнения показаны схожие механизмы, действующие в рамках Европейского союза, так как при создании ЕАЭС был использован международный опыт и, прежде всего, опыт ЕС. Таким образом ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС с наднациональными функциями в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Сегодня ЕАЭС как интеграционное объединение покрывает 94% территории СНГ с населением более чем 200 млн. человек и совокупным ВВП,

равным 88% стран СНГ. Единые таможенные ставки охватывают более 60% импорта. Товарооборот внутри ЕАЭС превышает более чем 90 млрд. долл. (по данным [38], [39]). Предпринимаются совместные шаги и в гуманитарной сфере, что позволяет полнее удовлетворять потребности граждан в области культуры, здравоохранения и обеспечивать их социальные права. Таким образом, в настоящее время ТС ЕАЭС (изначально входили 3 страны – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация) создают определенный базис для консолидации государств постсоветского пространства, к которому в будущем могут присоединиться и другие страны. Далее хотелось бы остановиться на некоторых сферах экономической активности, в рамках которых осуществляется интеграционное взаимодействие на уровне наднациональных институтов.

В сфере макроэкономической политики можно говорить о завершении формирования нормативно - правовой и методологической базы, предусмотренной «Дорожной картой» реализации соглашений в рамках ЕАЭС, что позволяет приступить к реализации согласованной макроэкономической политики государств – членов объединения [40, с.48]. Совместно с министерствами экономики сторон проведена работа по оценке потенциальных рисков влияния кризисных явлений на экономики государств – участников ЕЭП и выработке подходов к реализации скоординированных антикризисных действий [40, с.48].

В целях координации деятельности государств – членов ТС ЕАЭС и выработки согласованной позиции по проектам решений ВЕЭС, Совета и Коллегии ЕЭК в области макроэкономической политики созданы и эффективно работают Консультативный комитет по макроэкономической политике, членами которого являются заместители руководителей министерств финансово-экономического блока и национальных (центральных) банков сторон, подкомитет и рабочие группы по направлениям согласованной макроэкономической политики, в состав которых входят представители министерств финансово-экономического блока и национальных (центральных) банков, статистических

ведомств сторон [40, с.49]. В 2014 году состав аналитических инструментов, разработанных и используемых ЕЭК для прогнозирования и оценки интеграционного потенциала и экономического развития государств – членов ЕАЭС, дополнен методологией расчета опережающих индикаторов, позволяющей определять в краткосрочной перспективе направления экономической активности в государствах – членах ТС и ЕЭП [40, с.49].

Важно отметить, что решением ВЕЭС от 16 октября 2015 года № 28 принят один из ключевых стратегических документов – «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030», который устанавливает главные ориентиры интеграционного развития объединения.

Согласно распоряжению ВЕЭС от 31 мая 2016 г. № 5 на уровне глав государств одобрены «Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2016-2017 гг.», определяющие на основе анализа социально-экономического развития стран-членов объединения, главные стратегические направления макроэкономического регулирования ЕАЭС на кратко- и среднесрочный период.

В сфере статистики в мае 2013 года главами государств «таможенной тройки» подписано Соглашение об информационном взаимодействии в сфере статистики [40, с.49]. В его развитие разработан и утвержден «Перечень статистических показателей официальной статистической информации» [40, с.49]. Действуют Консультативный комитет по статистике, который уделяет ключевое внимание рассмотрению вопросов развития информационного взаимодействия в сфере статистики, обеспечения полноты и качества статистической информации по внешней и взаимной торговле товарами, определения путей перехода на единые статистические классификации и методологию и обеспечения сопоставимости основных экономических показателей [40, с.49]. В июле 2013 года был подписан Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Межгосударственным статистическим комитетом СНГ.

Важно отметить, что 17 февраля 2016 года был утвержден План действий по реализации Программы развития интеграции в сфере статистики ЕАЭС на 2016-2020 гг., включающий в себя реализацию 8-ми разделов.

В сфере таможенно-тарифного регулирования 23 августа 2012 г. введен в действие Единый таможенный тариф ТС (ЕТТ) с изменениями, соответствующими тарифным обязательствам России в ВТО [40, с.50]. За последние годы после введения ЕТТ была проделана огромная работа по формированию единой товарного перечня в целях осуществления внешнеэкономической деятельности, гармонизация ставок ЕЕТ по разным товарным группам с учетом интересов всех стран - членов ЕАЭС (с учетом присоединения Россия и Казахстана к ВТО). Также отметить, что рассматривается проект основных направлений таможенно-тарифного регулирования на среднесрочную перспективу с участием представителей бизнес-сообщества.

В октябре 2015 года состоялось заседание Совета ЕЭК, где были утверждены основные мероприятия по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2015 – 2016 годы. В частности, на заседании был рассмотрен вопрос о присоединении Казахстана к ВТО. В этой связи Премьер-министр Республики Казахстан Б.А. Сагинтаев сказал: «Вступая в ВТО, мы брали на себя определенные обязательства. Но у нас есть обязательства и перед партнерами по ЕАЭС, связанные с достаточно низкими ввозными таможенными пошлинами по 3500 товарным позициям. Поэтому сейчас стоит вопрос о том, чтобы главы государств дали поручения принять решения по имплементации этих наших обязательств в правовую базу союзного Договора» [97].

В сфере нетарифного регулирования главами государств – членов Таможенного союза в октябре 2013 года подписано Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ в рамках таможенной границы ТС [40, с.51]. С учетом актуальных изменений мировой хозяйственной конъюнктуры на регулярной основе проводится анализ и мониторинг товарных рынков в рамках ТС ЕАЭС, при этом результаты работы

используются при выработке и решении приоритетных задач в области единого таможенно-тарифного регулирования, оценке экономической ситуации, связанной с принятием обязательств по ВТО, а также при корректировке направлений развития внешней и взаимной торговли государств ТС ЕАЭС [40, с.51].

В сфере таможенного администрирования ведется постоянная работа, направленная на совершенствование нормативно-правовой базы в рамках таможенного регулирования ТС. Используя стандарты, принятые в общемировой практике, ЕЭК способствует сокращению документооборота и бюрократических процедур при таможенном декларировании, упрощению проведения таможенных транзакций на территории объединения.

Важно отметить, что на основе решения ВЕЭС от 29 мая 2014 г. № 68 были одобрены «Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». Согласно указанному документу упрощается ведение бизнеса для экспортно-ориентированных предприятий ЕАЭС, дается возможность прохождения таможенных процедур в режиме реального времени. Вместе с тем ЕЭК осуществляет ведение реестров участников внешнеэкономической деятельности, перечней мест прибытия и мест убытия товаров с таможенной территории ТС, а также актуализирует на постоянной основе данные о пунктах пропуска через внешнюю границу ТС ЕАЭС [40, с.52].

Важным событие в сфере таможенного администрирования является принятие Таможенного кодекса ЕАЭС. При подготовке проекта указанного документа кроме необходимости согласования его терминологии с понятийным аппаратом Договора о ЕАЭС, а также внедрения в него положений порядка 15 международных договоров, которые регулируют таможенные правоотношения, решаются и иные крайне важные задачи, такие как: усовершенствование таможенного администрирования в соответствии с высоким уровнем развития информационных технологий; учет положений международных конвенций по таможенным обязательствам стран – членов ТС в рамках ВТО, а также сокращение национального сегмента таможенного регулирования [40, с.53].

В конце 2015 года на заседании Совета ЕЭК был представлен проект Таможенного кодекса.

26 декабря 2016 года состоялся Саммит ЕАЭС, где был подписан Таможенный кодекс ЕАЭС главами трех государств-членов объединения (России, Армении, Казахстана). Главы Киргизии и Белоруссии документ пока не подписывали.

Принятие указанного документа позволит развивать международное сотрудничество и информационное взаимодействие в таможенной сфере между таможенными службами стран ЕАЭС, а также государств, заявивших о желании присоединиться к ЕАЭС, и других государств, в том числе КНР. Ожидается, что Таможенный кодекс ЕАЭС вступит в силу в 2017 году.

В сфере торговой политики разработаны «Основные направления внешнеторговой политики ЕАЭС на период до 2020 года», принят План мероприятий по адаптации договорно-правовой базы ТС в целях организации работы в рамках многостороннего торгового механизма, а также утвержден перечень первоочередных мер по адаптации экономик государств – членов ТС ЕАЭС к условиям присоединения к ВТО [40, с.53]. В 2013 году были подписаны Меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании с Европейской экономической комиссией ООН и ЮНКТАД, а в 2012 году подписан Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли с Министерством коммерции КНР, разработан проект Соглашения об информационном обмене о товарах и транспортных средствах международной перевозки, пересекающих таможенные границы ТС и КНР. Положения указанного документа нацелены на повышение эффективности контроля за товарооборотом [40, с.54].

В рамках деятельности по защите внутреннего рынка ТС от негативных последствий недобросовестной иностранной конкуренции и возросшего импорта, в 2012–2013 годах на территории ТС инициировано 10 расследований (5 специальных защитных и 5 антидемпинговых) и 3 пересмотра действующих мер, введено 7 новых защитных мер (2 специальные защитные и 5 антидемпинговых), а в период с января по сентябрь 2014 года Комиссией

инициировано 7 антидемпинговых расследований [40, с.55]. В целях развития диалога по вопросам сотрудничества в области применения антидемпинговых мер, а также формирования прозрачной системы отношений подписан Меморандум о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Министерством коммерции КНР [40, с.54].

В сфере технического регулирования утверждены базовые документы – порядок разработки и принятия технических регламентов ТС; единые формы документов о соответствии требованиям тех регламентов; изменения в Единый перечень продукции, а также документы, устанавливающие порядки разработки перечней стандартов, ввоза продукции, регистрации деклараций о соответствии и др. [40, с.54]. В 2012-2014 гг. принято 34 технических регламента ТС, где зафиксирован перечень основных требований по соблюдению безопасности к различным товарным группам, составляющим порядка 75% объема продукции на рынке стран ТС ЕАЭС [40, с.54].

ЕЭК обеспечивает ведение Единого реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), формируемого из национальных частей реестров органов по аккредитации Беларуси, Казахстана и России; реестра выданных сертификатов и принятых деклараций. Активизирована работа консультативных органов, проводятся заседания подкомитетов по направлениям: техническое регулирование и оценка соответствия, стандартизация, обеспечение единства измерений [40, с.56].

В сфере санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер ЕЭК ведет работу по корректировке действующих нормативно-правовых актов ТС и ЕЭП, обеспечивающих санитарно-эпидемиологическое и ветеринарно-санитарное благополучие, карантинную фитосанитарную безопасность территории «таможенной тройки», а также углубление интеграционных процессов и снижение административных барьеров [40, с.56]. Подписан Меморандум по взаимодействию ЕЭК с Международным эпизоотическим бюро и подготовлен проект программы сотрудничества ЕЭК с Европейской и Средиземноморской

организацией по карантину и защите растений на 2015-2019 годы [40, с.56]. Проведение согласованной политики в области санитарных, карантинных фитосанитарных и ветеринарно-санитарных мер способствует повышению санитарной, карантинной фитосанитарной и ветеринарной безопасности на территории ТС и безопасности подконтрольных товаров на рынке ТС, а также минимизации рисков, связанных с возможностью возникновения особо опасных инфекций среди людей и животных, очагов карантинных объектов [40, с.56]. Стоит отметить, что с 1 января 2017 года начинает функционировать общий рынок лекарств и медицинских изделий ЕАЭС. До начала запуска общего рынка в данной сфере необходимо было принять порядка 40 документов.

В сфере финансовых рынков и валютной политики в целях реализации Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках ТС и ЕЭП от 9 декабря 2010 года, а также Соглашения о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 года разработаны проекты соглашений об обмене информацией в финансовой сфере для создания необходимых условий для обеспечения свободного движения капитала на финансовых рынках [40, с.58]. При этом, согласно разделу «Валютная политика» Договора о ЕАЭС ключевыми целями валютной и финансовой политики в рамках объединения являются углубление экономической интеграции, сотрудничество в валютной и финансовой сферах, а также повышение роли национальных валют в торговле и инвестициях [100].

Для дальнейшего развития процессов финансовой интеграции в рамках объединения создан Консультативный комитет по финансовым рынкам с привлечением представителей органов власти и сотрудников профильных ведомств. Очевидно, что наиболее важным элементом в общей концепции единого финансового пространства ЕАЭС, который обеспечивал бы движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы является формирование единого финансового рынка. На данный момент среди стран ЕАЭС достигнута договоренность, что будет происходить постепенная гармонизация валютной политики, создание условий для развития интеграционных процессов в валютной

сфере, поэтапная унификация законодательства, что позволит к 2025 году окончательно говорить о завершении валютно-финансовой интеграции *без внедрения единой валюты*. Первыми пилотными проектами в этом направлении будут соглашения, обеспечивающие взаимный допуск брокеров и дилеров стран ЕАЭС на национальные фондовые биржи и взаимное признание полисов ОСАГО [100]. При этом, после 2025 года планируется создать наднациональный орган, который будет осуществлять регулирование финансовых рынков. Также стоит отметить, что до сих пор не создана единая стратегия развития финансовых рынков стран – членов ЕАЭС.

В сфере интеллектуальной собственности осуществлялась работа по формированию действенной системы правовой охраны товарных знаков в государствах – членах ТС ЕАЭС, а также по упрощению и минимизации количества процедур регистрации, устранению лишних административных барьеров.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2017 г. № 171-р был одобрен проект Договора о товарных знаках ЕАЭС, который упорядочит работу патентных служб объединения и будет регулировать отношения, возникающие в связи с использованием и регистрацией товарных знаков в ЕАЭС. Также правительствами некоторых стран – членов ЕАЭС одобрен проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, нацеленного на совершенствование процедурного подхода по выявлению и предупреждению нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС [40, с.61]. Данный договор планируется подписать и ратифицировать в ближайшее время.

Начал деятельность Консультативный комитет по интеллектуальной собственности, который позволяет ЕЭК взаимодействовать со Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Ведомством по гармонизации на внутреннем рынке ЕС (OHIM), Евразийской патентной организацией (ЕАПО), Ассоциацией защиты и охраны фирменных наименований и товарных знаков

«БелБренд», Ассоциацией владельцев товарных знаков «КазБренд», Некоммерческим партнерством «РусБренд», Ассоциацией европейского бизнеса («АЕБ») и другими [40, с.61].

Автомобилестроение является такой отраслью, которая очень тесно связана с базовыми технологиями, являясь при этом важным элементом в цепочке производства химической промышленности и металлургии, стекольной промышленности и электронной индустрии. Согласно основным направлениям промышленного сотрудничества стран – членов ЕАЭС, принятым в 2015 году, автомобилестроение входит в число приоритетных видов деятельности для промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС (в частности в перечень «чувствительных» товаров входят легковые и грузовые автомобили, автобусы, самосвалы, прицепы и комплектующие).

В целях обеспечения национальных производителей, выпускающих автотранспортные средства в режиме «промышленной сборки», государства - члены ЕАЭС создают площадки по производству на территории ЕАЭС к 2020 году в совокупности не менее 60 % комплектующих и агрегатов, имеющих приоритетное значение для развития данной отрасли [77, с. 123]. Также прорабатываются предложения по созданию холдинговой структуры в станкостроении, объединяющей предприятия Беларуси, Казахстана и России, а также Межгосударственного Евразийского инжинирингового центра; формируется план мероприятий по развитию станкоинструментальной отрасли в ЕЭП [40, с. 63].

Следует отметить развитие интеграционных процессов в сфере сельхозмашиностроения, поскольку в последнее время организовывается очень много совместных предприятий в данной отрасли промышленности. Так, ОАО «Ногинский завод топливной аппаратуры» собирает трактора МТЗ-80, а ОАО «Елабужский автозавод» – трактора МТЗ-82 и МТЗ-1221. Еще на ряде российских предприятий организована сборка белорусских тракторов Минского тракторного завода класса 1,4. К числу таких производств относятся ОАО «Смолспецтех» (Смоленск), Бузулукский механический завод, ТД «МТЗ-ЕлАЗ»,

Череповецкий литейно-механический завод и ООО «Инмаш» (г. Стерлитамак) [77, с. 94].

Сфера научно-технического и инновационного сотрудничества является одним из самых приоритетных направлений развития взаимовыгодного интеграционного взаимодействия стран – членов ЕАЭС. Согласно статье 92 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. в качестве инструмента реализации промышленного сотрудничества в рамках объединения определены евразийские технологические платформы (ЕТП). Основная задача ЕТП заключается в построении инновационного промышленного кластера объединения путем формирования наиболее эффективного и полезного инструментария коммерциализации научного потенциала стран – членов ЕАЭС.

В апреле 2015 года одобрен проект распоряжения Евразийского межправительственного совета о разработке положения по формированию и функционированию ЕТП. Он определил правила и условия формирования, функционирования, а также финансирования ЕТП [69].

В этой связи в конце 2016 г. Советом ЕЭК были утверждены 11 ЕТП, сформированных на основе механизма частно-государственного партнерства по таким направлениям как медицина, космос, ИКТ, добыча сырья, экология и сельское хозяйство.

Очень важным элементом развития региональных интеграционных процессов особенно на постсоветском пространстве является взаимодействие в сфере энергетики. Важнейшими направлениями деятельности в данной сфере являются содействие проведению согласованной энергетической политики и создание необходимых предпосылок для формирования единых рыночных механизмов в сфере энергетики, нефтегазового комплекса.

Создание единого энергетического рынка запланировано на 2019 год. Относительно сжатые сроки перехода к общему рынку обусловлены наличием технологических возможностей и соответствующей инфраструктуры со времен СССР. Однако, по мнению некоторых экспертов, имеются определенные сложности касаемо формирования единого электроэнергетического рынка

Евразийского союза. А именно – развитие энергетических систем трех стран ведется по различным моделям, более того, до сих пор, государства проводят различную тарифную политику. Также стоит отметить, что с интеграцией по газу, нефти и нефтепродуктам будет еще сложнее. Представители ЕЭК полагают, что единый рынок энергоресурсов будет сформирован только к 2025 году.

Что касается сферы конкуренции и антимонопольного регулирования, то в октябре 2013 года ВЕЭС утвержден Модельный закон «О конкуренции» ЕЭП, который является законодательным актом рекомендательного характера. Решением ВЕЭС от 24 декабря 2013 года № 57 сформирован состав Суда по рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции. Вместе с тем ЕЭК получила компетенции по контролю над корректным исполнением единых правил конкуренции на рынках ТС ЕАЭС [40, с.66]. Передача этих полномочий основывалась на исполнении требований, предусмотренных статьями 29 и 30 Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года.

В целях реализации Соглашения о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий утвержден «Поэтапный план формирования ЕЭП в отношении сфер естественных монополий». Утверждены способы координации решений национальных органов, касающихся сфер естественных монополий, а также «Перечень нормативных правовых актов сторон в области регулирования деятельности субъектов естественных монополий», которые подлежат сближению. В соответствии с Договором о ЕАЭС ведется работа по формированию скоординированной (согласованной) транспортной политики [40, с.66].

В сфере взаимной торговли услугами и инвестиций в рамках создания ЕАЭС последовательно ведется работа по построению единого рынка услуг. Указанная рыночная структура имеет ограничения в отдельных секторах, при этом сформирован специальный перечень в размере 21 сектора услуг (в том числе отдельные сегменты строительства, рекламного бизнеса, аудиторских услуг), который и образует интеграционную базу единого рынка услуг ЕАЭС (решение ВЕЭС от 16 октября 2015 года № 30).

«Функционирование единого рынка услуг дает мощный импульс для экономического, промышленного роста государств – членов ЕАЭС, повышения их конкурентоспособности, привлечения дополнительных инвестиций в экономики стран Союза, активизации деятельности бизнеса, создания дополнительных рабочих мест, сокращения безработицы», – отметил член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимур Сулейменов [38].

С целью обеспечения информационно-аналитической поддержки функций ТС, эффективного регулирования внешней и взаимной торговли и расширения использования информационно-коммуникационных технологий создается интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли Таможенного союза (ИИСВВТ) [40, с.66]. Система призвана обеспечить качество исполнения совместной работы информационных систем ЕЭК. Главная цель создания такой системы – это формирование единого информационного пространства в рамках ЕЭП.

Утверждены нормативно-правовые акты создания интеграционного сегмента, план мероприятий по созданию и развитию ИИСВВТ на ближайшие годы, определены 56 приоритетных для реализации в интегрированной системе общих процессов ТС и ЕЭП по следующим направлениям [40, с.67]:

- использование баз данных «разрешительных документов» при регулировании внешней и взаимной торговли;
- формирование, ведение и использование общих информационных ресурсов для поддержки деятельности таможенных органов;
- обеспечение информационного взаимодействия в целях мониторинга и контроля таможенных процессов;
- обеспечение охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;
- информационная поддержка ведения классификаторов товаров, товарных номенклатур и Единого таможенного тарифа ТС;
- информационное обеспечение в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий;

- информационное обеспечение в сфере технического регулирования;
- информационное обеспечение применения санитарных и ветеринарно-санитарных мер;
- информационное обеспечение транспортного контроля;
- информационное обеспечение процессов регулирования и контроля производства и обращения сельскохозяйственной продукции;
- информационное обеспечение процессов регулирования и контроля за оборотом подакцизной продукции;
- информационное обеспечение процессов, связанных с обменом информацией по вопросам налогообложения, зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, свободного движения капитала;
- обеспечение электронного документооборота между государствами и ЕЭК.

ЕЭК организовала и координировала деятельность по разработке и реализации комплекса мероприятий, связанных с присоединением к евразийскому интеграционному объединению Республики Армения и Кыргызской Республики.

В процессе реализации евразийского интеграционного проекта, конечно же происходит ориентация на международный опыт и, прежде всего, опыт Евросоюза. Это четко подтверждает недавнее заявление спикера Совета федерации Валентины Матвиенко о том, что отношения с партнерами по ЕАЭС Россия будет выстраивать с учетом опыта Евросоюза. И это проявляется практически во всех аспектах евразийской интеграции, в том числе и в процессе создания наднациональных экономических структур ЕАЭС, о которых пойдет речь в третьей главе. Следует отметить также сверх гипердинамику интеграционной трансформации, так как только в течение нескольких месяцев 2014 года был подготовлен целый ряд (56) нормативно-правовых актов.

Вывод. Рассмотрев в первом параграфе данной главы характер и особенности трансформационных процессов в евразийском регионе, мы заметили, что на постсоветском пространстве происходят существенные институциональные преобразования, вектор развития которых говорит о том, что интеграционные процессы развиваются в соответствии с теоретической концепцией Б. Балашши (от торговых соглашений к экономическому союзу), при этом к процессам присоединяются все новые страны (Армения и Кыргызстан), а также развивается сотрудничество блока с третьими странами.

Создание ТС в 2010 г. обеспечило 17,3 п.п. прироста взаимной торговли в постоянных ценах, что является доказательством того, что интеграционный эффект действительно существует и оказывает положительное влияние на экономические системы стран – членов ЕАЭС на краткосрочный период времени (в соответствии с теорией Якоба Винера). Более того, исследуя динамику изменений структуры товарообмена (2010 – 2015 гг.) мы обнаружили, что выросла торговля товарами высоких переделов – удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, а также 6 продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос с 16,5% (2010 г.) до 21,5% (2014 г.) и с 10,5% (2010 г.) до 13,9% (2014 г.) соответственно. Это тоже говорит о проявлении интеграционных эффектов.

Было проанализировано положение стран ЕАЭС согласно мировым рейтингам (индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ, Индекс сетевой готовности ВЭФ). Можно сделать вывод, что государствам-участникам не удалось полноценно использовать эффект от интеграции их экономик для экономического роста и для прорыва в поле международной конкуренции. В основном это связано, прежде всего, с тем, что внутрирегиональная интеграция очень мало затронула глубинные экономические процессы, кооперацию на микроэкономическом уровне. Не удается преодолеть преобладание сырьевого экспорта и экспорта продукции с незначительной добавленной стоимостью (хотя уже можно наблюдать небольшую положительную динамику), что также не способствует повышению конкурентоспособности регионального объединения

и повышает зависимость от импорта высокотехнологической продукции. Но в тоже время нельзя не отметить, что действительно большой объем работы в плане углубления взаимных интеграционный процессов был проделан особенно за 2010- 2015 годы (см. параграф 2.4).

Все выявленные в процессе исследования факторы подтверждают острую необходимость в осуществлении более эффективной внутренней интеграции на евразийском экономическом пространстве и стимулирующими предпосылками к этому как раз и являются современные интеграционные процессы на мировой экономической арене, связанные с формированием сильных региональных групп. Как отмечал В. Жиль: «Детерминантами глобальной конкуренции являются не только сами продукты, но и способность создать гибкость, инновационность, и, в целом, среду, необходимую для поощрения конкуренции. Такая среда создается обычно на региональном уровне. Международная практика показывает, что глобальные конкурентные битвы все чаще выигрываются или проигрываются на уровне регионов. По этой причине регионы более не являются пассивными игроками, слепо подчиняющимися решениям национального центра или колебаниям глобальной экономики» [35, с.42].

Глава 3. Использование преимуществ региональной интеграции и возможности повышения международной конкурентоспособности экономик стран-участниц ЕАЭС

3.1. Перспективные направления развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и создание наднациональных экономических структур

В сложившихся условиях вектор политики многих стран направлен на обеспечение стабильности и экономической независимости. Формирование достаточно мощных объединений и региональных групп государств, способных при усиливающейся международной конкуренции, а также за счет самодостаточности воспроизводственного цикла и отстроенного контура экономических отношений грамотно выстраивать наднациональную интеграционную архитектуру, является действительно существенным залогом успешного функционирования с целью обеспечения макроэкономической устойчивости.

Современные экономические региональные объединения отражают те важные и качественные изменения, которые произошли и происходят в настоящее время в мировой экономике. Во-первых, создаются благоприятные условия для дальнейшего улучшения самого интеграционного процесса, а во-вторых, собственно, интеграционные процессы и экономические группы обладают значительным потенциалом взаимовыгодного сотрудничества в политико-экономической сфере.

Для развития внутрирегиональной интеграции на постсоветском экономическом пространстве существуют необходимые предпосылки, такие как схожие законодательно-правовое поле, организационно-структурные и общеэкономические аспекты. В современных условиях требуется создание

наднационального механизма интеграционного взаимодействия, направленного на развитие интеграционного пространства в целом и национальных экономических систем в частности. Только в этом случае возможно создание стабильного единого экономического пространства, а также успешное формирование единых рынков в различных секторах экономики. Примером такой наднациональной экономической структуры как раз и является ЕАЭС.

В настоящее время основная задача евразийской интеграции заключается в том, чтобы, ориентируясь на такие модели как зона свободной торговли, таможенный союз, платежный союз создавать интеграционную структуру, обеспечивающую экономическую и политическую независимость, формирование которой можно реализовать на базе актуальных интеграционных технологий.

На встрече с представителями ведущих мировых СМИ в рамках Петербургского международного экономического форума Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Мы стремимся к выстраиванию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, но не для того, чтобы восстановить СССР и какую-то империю, а для того, чтобы использовать конкурентные преимущества, имеющиеся у всех наших государств, независимых сегодня, основанные на том, что у нас есть язык межнационального и межгосударственного общения, и им, безусловно, является русский язык, на том, что у нас общая инфраструктура, доставшаяся нам от единой страны – транспортная, энергетическая, на том, что у нас очень глубокий уровень кооперации между предприятиями и есть очень хорошие наработки в сфере науки, образования, которые мы могли бы использовать для того, чтобы быть успешными на мировых рынках и повышать уровень благосостояния наших граждан» [20]. Таким образом, даже на высоком уровне было подчеркнуто, что механизм углубления региональной экономической интеграции должен естественным образом опираться на уже сложившиеся конкурентные преимущества регионального объединения.

В случае со странами – членами ТС ЕАЭС и теми государствами, которые готовы в настоящее время присоединиться к нему, эти наличествующие

конкурентные преимущества можно подразделить на две группы, связанные с географическим расположением данных государств и теми природными ресурсами, которыми они обладают, и конкурентные преимущества, сложившиеся на основе исторического приоритета в определенных технологических областях. Не отрицая необходимости для стран – членов ТС ЕАЭС отхода от структуры экспорта, построенной на энергоносителях, нужно максимально использовать это конкурентное преимущество (богатство энергоресурсами) для обеспечения определенных преференций на мировом рынке. Усилия стран-участниц должны быть направлены на создание единой системы, обеспечивающей данный процесс, начиная от решений в области таможенного и административного регулирования и заканчивая транспортными системами. Интеграция в этой сфере поможет уйти от внутренней конкуренции. Как известно, в этой области существуют серьезные противоречия. Так в настоящее время Казахстан конкурирует с Россией в поставках энергоносителей в Китай и также активизировал переговоры с соседними странами, чтобы перевести нефтяной транзит под свой контроль. Иностранные компании обсуждают участие Казахстана в их нефтеэкспортных проектах в обход России, в том числе таких как трубопроводы Баку – Тбилиси – Джейхан (запущен в эксплуатацию в 2006 году) и Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск. Для преодоления конкуренции и обеспечения согласованности действий необходимо:

- осуществлять согласованную тарифную политику в сфере транзита энергоресурсов с учетом рационального использования транзитного конкурентного преимущества стран-участниц;
- упростить таможенные процедуры поставок энергоносителей путем формирования единой нормативно-правовой базы, ориентированной на максимальное упрощение процедуры таможенного оформления поставок энергоносителей;
- упростить действующую систему налогообложения в энергетическом секторе, особенно в отношении унификация перечня подакцизных

товаров (например, в Казахстане электроэнергия является подакцизным товаром, что затрудняет объединение рынков энергоресурсов);

- создать современную нефтегазотранспортную систему путем формирования новых экспортных маршрутов, нацеленную на повышение эффективности экспортных поставок энергоносителей в третьи страны.

Реализация вышеуказанных планов, по мнению автора, будет способствовать формированию современного энергетического рынка стран – участниц и создаст благоприятные условия для повышения эффективности экспорта энергоносителей.

Особая роль в развитии концепции евразийской интеграции, направленной на повышение конкурентоспособности ЕАЭС, принадлежит формированию *единого транспортного пространства*. В странах – партнерах за годы реформ заметно ухудшилась экономическая ситуация, что оказало существенное негативное влияние на формирование интеграционного объединения. Значительная удаленность некоторых стран друг от друга, недостаточная развитость инфраструктуры и значительные различия национальных транспортных тарифов затрудняют формирование полноценного таможенного союза в рамках ЕАЭС. В связи с этим значение такого интеграционного фактора, как транзитное положение государства – члена объединения приобретает зачастую решающее значение. Так, транзитная роль Казахстана для России значительно возрастает в связи с возобновлением масштабных поставок газа из Туркмении, а также в связи с созданием коридора Европа – Россия – Казахстан – Китай (см. рисунок 13). Одновременно и значение Беларуси для России также возрастает как страны-транзитера, которая связывает ее и другие страны – члены ЕАЭС, а также Восток с Европой. Сегодня на территориях стран, входящих в союз, создается три международных транспортных коридора: Западная Европа – Западный Китай, Север – Юг, Запад – Восток. В рамках этой программы за пять лет должно быть реализовано больше 100 инвестиционных проектов, предусматривающих модернизацию транспортной инфраструктуры ЕАЭС.

Согласно этим проектам за это время должна быть создана базовая логистическая сеть – Транспортные ворота Евразийского экономического пространства. На настоящий момент было введено в действие восемь логистических центров, и планируется до 2020 года построить еще 37.

Рисунок 13 − Транспортные пути из Европы в АТР
Источник: построено автором

Одним из ключевых проектов по созданию единого транспортного пространства является так называемый Трансазиатский проект (в проекте участвуют Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения), суть которого заключается в том, что в перспективе возможно строительства коридора «Европа – Западный Китай», проложить который планируется от порта Ляньюньгань через территории Казахстана и России. При этом дорога по данному маршруту будет занимать около 10 суток. Создание данного международного транспортного маршрута (далее – МТМ) позволит существенно повысить социально-экономическое положение примыкающих к нему регионов, будут обеспечены грузоперевозки по трём основным направлениям Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа [80].

Реализация проекта предусмотрена Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 г., Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 гг.)» и Программой деятельности государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период 2010 – 2019 гг. [80].

Запуск в эксплуатацию МТМ «Европа – Западный Китай» и ускорение процедур таможенного оформления на территории Таможенного союза приведут к значительным изменениям в экономической географии России. Логика развития транспорта в России долгое время была ориентирована на западное направление. Развитие в южном и восточном направлениях может привлечь азиатские инвестиции и обеспечить России конкурентные преимущества [80].

В этом проекте присутствует баланс интересов всех сторон, учитывая синергетические последствия дальнейшего развития взаимных связей. Реализация этой задачи потребует обязательного формирования адекватной правовой и организационной основы для достижения оптимального взаимодействия национальных экономических систем.

Вклад Российской Федерации в продвижение этого проекта, особенно на его прединвестиционной стадии весьма значителен. Проявляется это, прежде всего, в подготовке информационно-аналитических и концептуальных документов, в организационно-правовом обеспечении формирования управляющей структуры, а также в инвестировании его интеллектуального потенциала, и в развитии деловых связей, и мониторинге общественного мнения, а также в работе со средствами массовой информации и в проведении публичных встреч и дискуссий. Конечно, этот проект может вызвать интерес не только у отечественных, но и у зарубежных инвесторов Азии (в первую очередь у иранских и индийских финансистов) и Европы.

Планировалось, что одним из главных инвесторов проекта должен стать «Межгосбанк СНГ», который был создан государствами – членами Евразийского экономического сообщества и в первую очередь для реализации межгосударственных инвестиционных проектов [56]. Думается, что наработанная

в странах – членах Таможенного Союза правовая база по осуществлению межгосударственной инвестиционной, лизинговой и строительной деятельности будет способствовать осуществлению проекта «Трансазиатский коридор развития» [56]. Таким образом, естественные конкурентные преимущества стран – членов ЕАЭС должны создать дополнительные стимулы для углубления интеграции, поскольку именно согласованная совместная экономическая стратегия в этом направлении позволит извлечь максимум выгоды из данных преимуществ.

Использование конкурентных преимуществ особенно важно в контексте появления новых интеграционных объединений, формирование которых может оказать влияние на развитие ЕАЭС. Это очень актуально, поскольку создание такого блока как Транстихоокенское партнерство (ТТП), куда входят уже 12 стран, может негативно повлиять на экспорт стран ЕАЭС. В более выгодных условиях по сравнению с Россией окажутся другие страны, которые экспортируют те же группы товарной продукции, в том числе Австралия, Новая Зеландия, Малайзия (все эти государства экспортируют алюминий), Канада (лес и крабы, металлы, удобрения), Чили (лес и крабы). Самые крупные объемы из тех, что находятся в зоне высокой конкуренции, приходятся на экспорт из России полуфабрикатов из железа в США ($1,5 млрд.), необработанного никеля в Сингапур ($905 млн), необработанного алюминия в Японию ($725 млн) [61]. На сегодняшний день итоговый вариант договора о создании ТТП еще не опубликован и соглашение не подписано, но уже сегодня можно говорить о том, что существует риск переориентации торговых потоков, из-за чего ВВП стран ЕАЭС, по оценкам некоторых экспертов, может потерять от 1,5 до 2 млрд. долл. В тоже время, некоторые эксперты отмечают, что доля стран ТТП в товарообороте России не превышает 10% (большая часть из которых приходится на Японию и США), поэтому пока преждевременно говорить о каком-либо эффекте на торговлю стран – членов ЕАЭС, более того подписание такого рода соглашений (ТТП) требует длительной проработки и неизвестно до сих пор, когда итоговый вариант будет подписан.

Очевидно, что одной из основных задач стран ЕАЭС является реорганизация и преобразование ключевого элемента промышленности союза - крупных предприятий, которые смогут впоследствии вытянуть всю цепочку связанных с ними средних и малых предприятий (мультипликационный эффект). Поэтому если говорить о тех конкурентных преимуществах, которые сложились на основе исторического приоритета в определенных технологических областях, то надо выделить такие отрасли, ***как космические исследования, атомная энергетика и производство современного вооружения***. Данные отрасли, возможно, смогут стать концентраторами привлечения к сотрудничеству смежных предприятий интеграционного объединения и инвесторов.

Как уже говорилось выше, основной товарооборот внутри ЕАЭС в настоящее время базируется на межотраслевом разделении труда, что представляет собой примитивный уровень по сравнению с современным мировым хозяйством, так как происходит товарообмен лишь изделиями невысоких стадий переработки и продукцией различных отраслей аграрного сектора и ТЭК. Внутриотраслевая и микроэкономическая кооперация (на уровне межфирменной кооперации) развита слабо, а вот в таких отраслях, как космические исследования, атомная энергетика и производство продукции военного назначения такая кооперация до сих пор сохранилась еще с советских времен и даже получила определенное развитие.

Еще со времен Советского Союза эти направления обладали наибольшим экспортным потенциалом и до сих пор он в той или иной мере сохраняется. Представляется целесообразным сделать именно эти направления производственной кооперации между странами-участницами основными точками «роста» интеграционного процесса. Остановимся подробнее на этих отраслях, поскольку успешное сотрудничество в рамках указанных отраслей стран – членов ЕАЭС может иметь впечатляющий мультипликационный экономический эффект.

Космические исследования. Известно сотрудничество между Россией и Казахстаном по совместному использованию Байконурского космического комплекса. При этом до последнего времени в вопросе использования комплекса

остается много нерешенных моментов, связанных с противоречивой позицией казахской и российской сторон, что периодически вызывает конфликтные ситуации, последняя из которых была в начале 2013 года, когда Казахстан потребовал от России сокращения количества запусков. В ответ Россия пригрозила «пересмотреть свою позицию о целесообразности продолжения двустороннего сотрудничества по совместным проектам, в том числе по программе «Днепр», совместному проекту «Байтерек» с учетом планов по его переводу на ракету-носитель «Зенит» и ряду других» [93].

Однако в связи с изменением геополитической ситуации на постсоветском пространстве представители России и Казахстана заявили, что к 2024 году построят ракете-носитель "Сункар", которая заменит носитель украинского производства "Зенит" [101]. Государственная корпорация "Роскосмос" уже передала описание проекта коллегам из Казахстана. Созданием ракеты займется самарский РКЦ "Прогресс" при поддержке Космического Центра им. М.В. Хруничева и Государственного ракетного центра им. В.П. Макеева [101]. При этом головным разработчиком станет РКК "Энергия" [101].

Планируется, что ракета-носитель «Сункар» (РН) станет составной частью российско-казахстанского космического ракетного комплекса «Байтерек», инфраструктуру для которого будет строить Казахстан [101]. Стартовый комплекс для РН планируется создавать на базе российского ракетно-космического комплекса «Ангара» [101]. В 2016 году работы по РН «Сункар» перешли в активную стадию [101].

Можно сделать вывод, что ракетоносители являются самым востребованным элементом космических исследований на мировом рынке, нехватку которых ощущают все ведущие «космические державы», включая США и Россию. То есть потенциально создание ракетоносителя – исключительно выгодный совместный проект, предполагающий развитие цепочки смежных предприятий и создание большого количества рабочих мест.

Что касается Беларуси, то первая совместная с Россией (в рамках союзного государства) космическая программа «Космос-БР» была запущена еще в 1999

году и послужила определенным базисом для восстановления тех связей и контактов, которые были в прошлом между институтами, учеными, инженерами. Затем была реализована программа «Космос-СГ», связанная с разработкой аппаратно-программных средств для получения и оработки данных дистанционного зондирования земли. В рамках этой программы был создан совместный центр приема информации с космических спутников, расположенный на базе белорусского Объединенного института проблем информатики НАН РБ [99]. В рамках Союзного государства в настоящее время действует Совет главных конструкторов по многофункциональной космической системе Союзного государства (работа начата в 2011 году). Эта система предназначена в основном для решения народнохозяйственных задач (космический мониторинг окружающей среды, спутники связи и т.п.). Проект планировался как международный и был представлен в Европейском космическом агентстве и в соответствующем комитете при ООН, однако до сих пор значительных продвижений в реализации этого проекта нет и, судя по отзывам непосредственных исполнителей, все упирается в бюрократическую волокиту и разнонаправленность интересов сторон [95].

В 2014 году была успешно завершена программа по разработке интегрированной системы стандартизации космической техники, сокращенно – «Стандартизация-СГ» [96]. Ее результаты позволяют белорусским и российским разработчикам космической техники выработать единые стандарты, которые, к тому же, гармонизированы с принятыми в Евросоюзе [96]. За основу были взяты российские и европейские космические стандарты (ECSS), а также нормативы NASA [96]. Большая часть разработанных стандартов уже используется российскими и белорусскими предприятиями-разработчиками техники для освоения космоса [96].

В целом необходимо отметить, что несмотря на отдельные успешные проекты сотрудничества в ракетно-космической сфере происходит торможение и потеря конкурентных возможностей, а также и потеря реальной основы

успешной экономической интеграции в такой важной наукоемкой и технологической отрасли.

Для того, чтобы создать мощное кооперационное взаимодействие, аккумулировав потенциал всех стран-участниц ЕАЭС, на взгляд автора необходимо:

- сосредоточить усилия на реализации одного совместного крупного проекта. Это может быть проект создания нового ракетоносителя («Сункар»), который можно будет использовать в будущих совместных и международных космических программах. По оценкам экспертов, для этих целей оптимально было бы использовать наработки по системе «Энергия» – «Буран», которая до сих пор остается недосягаемой для конкурентов. В этом наследии следует особо выделить самые мощные и эффективные в мире жидкостные ракетные двигатели производства НПО «Энергомаш», работающие на экологически чистых компонентах ракетного топлива [94];

- в рамках Евразийской экономической комиссии создать специализированную группу, ответственную за реализацию данного проекта, подчинив ей напрямую участников проекта;

- финансирование проекта осуществлять на базе частно-государственного партнерства с привлечением Евразийского Банка развития;

- реализацию проекта осуществлять посредством широкой внутриотраслевой кооперации различных научных и производственных коллективов всех стран-участниц проекта на базе соответствующей Евразийской технологической платформы.

Эти и другие соответствующие меры помогут осуществить прорыв в области ракетостроения на базе кооперации имеющегося потенциала стран-участниц, который заложит основу дальнейшей интеграции в наукоемких отраслях экономики, что является абсолютно приоритетным условием успешного экономического развития, а, следовательно, и сохранения суверенитета в условиях глобальной международной конкуренции в рамках указанной отрасли.

Развитие атомной энергетики. Современная экономика потребляет все больше электроэнергии, а политическая нестабильность в большинстве «добывающих» регионов увеличивает волатильность цен на углеводородное сырье. Все это мотивирует потребителей на активный поиск новых источников энергии. Один из таких источников, несомненно, является атомная энергетика, к которой обращается все большее количество «энергопотребляющих» стран. Прогнозы, которые в этом отношении дает МАГАТЭ, в зависимости от конъюнктуры, предусматривают к 2030 году рост глобального спроса на атомную энергию в размере от 25% до 66% [64].

Перспективность интеграции атомно-энергетических комплексов России, Казахстана и Беларуси основана на экономических и политических предпосылках, базирующихся на оставшихся от общего советского комплекса взаимной дополняемости технологий и производственных мощностей на всех этапах ядерно-топливного цикла. Попытки интеграции в этой отрасли неоднократно предпринимались, но большинство проектов не получили должного развития.

В 2010 году российская государственная корпорация «Росатом» и национальная атомная компания (НАК) Казахстана «Казатомпром» подписали следующие документы: меморандум об интеграции и сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях и совместное заявление по проекту Центра по обогащению урана (ЦОУ)[34], таким образом, открыв очередной, более углубленный этап в экономической интеграции атомного сектора двух государств, направленный на создание единого атомно-энергетического комплекса в новых, рыночных условиях. Такой комплекс может стать ведущим среди участников мирового уранового рынка.

Необходимо отметить, что за уран, добываемый в Казахстане[35], в настоящее время конкурируют ведущие мировые потребители урана и производители атомной энергии. Это в первую очередь Япония, Франция, Канада, Россия

---

[34] До обретения независимости урановая промышленность Казахстана была одним из сегментов ядерного военно-промышленного комплекса СССР под названием Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш).
[35] Казахстан является крупнейшим мировым поставщиком урана.

и США. В последние годы заинтересованность в казахстанском уране демонстрируют и новые потребители: Индия, Китай, Южная Корея. По итогам 2015 года объем добычи урана в Казахстане составил 23,8 тыс. тонн. Казахстан остается лидером (потеснив исторически крупнейшие уранодобывающие страны – Австралию и Канаду) в мировой уранодобывающей отрасли, обеспечивая более 38% от общемирового объема добычи урана, который составляет 58,8 тыс. тонн [28].

Создание полного вертикально-интегрированного комплекса ядерно-топливного цикла (ЯТЦ) предусматривается Государственной программой индустриального развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы. Для этого необходимо воспроизвести всю цепочку ядерно-топливного цикла, начиная от конверсии и обогащения урана, и заканчивая производством тепловыделяющих сборок (ТВС). В настоящее время «Казатомпром» занимается только добычей и производством урана, а сборка ТВС из казахского сырья производится в других странах, в первую очередь – в России.

Российская госкорпорация «Росатом» в течение уже многих лет активно работает на казахстанском урановом рынке. По количеству совместных с «Казатомпромом» проектов и общему объему добычи «Росатом» становится лидером среди иностранных компаний, работающих в этой отрасли в Казахстане. В 2009 году ОАО «Атомредметзолото» (АРМЗ) и канадская компания Uranium One анонсировали создание стратегического альянса. Это соглашение сделало российское АРМЗ второй по величине по объему сырьевой базы иностранной компании на рынке уранового сырья в Казахстане (после канадской компании Cameco).

В свою очередь Россия является одним из крупнейших в мире строителей атомных электростанций (АЭС). ГК «Росатом» участвует в проектах по строительству АЭС в Беларуси, Армении. Помимо стран СНГ, Россия имеет долгосрочные комплексные контракты в сфере атомной энергетики с Китаем, Вьетнамом, Индией, Бангладеш, Ираном, Турцией и с некоторыми государствами Восточной Европы.

28 мая 2009 года в Минске было подписано межправительственное соглашение с Россией о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, предусматривающее строительство АЭС на территории Беларуси на Островецкой площадке в Гродненской области. Проект предполагал строительство двух энергоблоков мощностью 1.2 тыс. МВт каждый. Станция будет возводиться по российскому проекту «АЭС-2006» Санкт-Петербургского «Атомэнергопроекта». Планируется пустить в эксплуатацию первый блок АЭС в 2019 году, второй – в 2020 году. В начале 2012 года ОАО «Белвнешэкономбанк» и «Внешэкономбанк» заключили межбанковское соглашение о предоставлении правительству Беларуси государственного экспортного кредита для строительства Островецкой АЭС.

Существенной поддержкой интеграции в области атомной энергетики между Беларусью и Россией стало подписание Указа Президента Республики Беларусь № 565 от 22 декабря 2012 года об освобождении от регулирования внешнеторговых операций, обеспечивающих возведение АЭС.

Интеграционный потенциал, заложенный в отрасли, связанной с развитием атомной энергетики, обусловлен еще и тем, что бывшие советские республики, которые имели раньше АЭС на своей территории, при выборе нового партнера для строительства АЭС вынуждены обращаться к России, поскольку и смена технологии, и попытка «совместить» советские (и на базе их вновь созданные российские) системы – либо слишком рискованны, либо требуют огромных вложений. Как известно, в связи с последними событиями, Минэнерго Украины заявляло о решении диверсифицировать поставки ядерного топлива на украинские АЭС, чтобы снизить зависимость от российского поставщика - компании ТВЭЛ. Украинский «Энергоатом» и американская компания Westinghouse договорились о продлении до 2020 года контракта на поставку американского ядерного топлива на АЭС Украины. Однако руководитель секции эксплуатационной безопасности департамента безопасности ядерных установок МАГАТЭ Мирослав Липар (Miroslav Lipar) 21 мая 2014 года официально заявил,

что замена украинскими атомными электростанциями топлива российского производства на американское невозможна по соображениям безопасности [63].

Как пример конструктивного сотрудничества стран СНГ в сфере атомной энергетике можно привести Армению, где в 2010 году Правительство приняло решение о создании совместного армяно-российского закрытого акционерного общества для строительства на Армянской АЭС нового ядерного энергоблока с реактором российского производства мощностью 1060 МВт со сроком эксплуатации 60 лет и европейским сертификатом безопасности. Закончить строительство планируется в 2019-2020 году.

В целях развития интеграционных процессов в сфере атомной энергетики, мы полагаем, что можно обратиться к опыту Евросоюза в данной сфере, а именно рассмотреть возможность создать такой наднациональный регулирующий орган в сфере атомной энергетики (по примеру Евроатома) после того, как единый энергетический рынок ЕАЭС будет окончательно сформирован (2019).

Производство и экспорт продукции военного назначения (ПВН). Как известно, Россия является крупнейшим мировым экспортером оружия, занимая по этому показателю в настоящее время второе место в мире (см. таблицу 13).

Таблица 13 – Рейтинг стран-экспортеров по пакету контрактов экспорта продукции военного назначения за 2005-2016 гг., млн. долл.

Рейтинг	*Страна*	*2005-2008*	*2009-2012*	*2013-2016*
1	США	61 070	85 606	141 512
2	Россия	22 431	34 821	47 074
3	Франция	16 996	15 254	25 047

Источник: составлено по данным [41]

Основными покупателями российской военной техники являются Индия, Китай, Алжир и Ирак. Значительные объемы закупают также страны Латинской Америки. У Белоруссии также были значительные экспортные поставки на фоне прочих стран объединения. По данным Центр анализа мировой торговли оружием Беларусь за 2004-2011 годы экспортировала вооружений на сумму свыше 550 млн. долларов США [48]. Все это подтверждает наличие определенного

производственного и научно-технического потенциала, конкурентоспособного на мировом рынке. Использование внутриотраслевой кооперации высокого уровня при таких предпосылках могло бы существенно подтолкнуть интеграционный процесс по линии производственных и технологических цепочек, которые могут лечь в основу и более глобальных интеграционных процессов в рамках СНГ и ТС.

В настоящее время как пример такой кооперации можно рассматривать межгосударственную финансово-промышленную группу «Оборонительные системы», занимающуюся реализацией проекта по глубокой модернизации средств противовоздушной обороны ЗРК «Печора-2М». В состав этой группы входят 5 белорусских и 12 российских предприятий. Помимо этого, почти три сотни российских предприятий поставляет в Беларусь на «МЗКТ» комплектующие и материалы, задействованные в производстве техники, большая часть которой идет на экспорт. На белорусскую основу в настоящее время устанавливаются боевые средства ОТРК «Искандер», машины обеспечения СРК «Тополь-М», реактивные СЗО «Ураган-1М», комплекс «Бастион», пусковая установка берегового комплекса «Бал-Э», а также ЗРС С-400 [18].

Однако до последнего времени наибольшая кооперация в области производства продукции военного назначения (ПВН) у России была с Украиной. Украинские предприятия участвовали в основном в производстве межконтинентальных баллистических ракет РС-20В «Воевода». Эти ракеты изготавливали в г. Днепропетровске, мощности предприятия обслуживали исключительно украинские специалисты. Помимо этих ракет на Украине производились двигатели для российских военных вертолётов. Среди поставок для военной промышленности из Украины в Россию также значились планетарные мотор-редукторы ЗМП-63 - 3МП-125 для промышленных объектов. Завод «Мотор Сич» в Запорожье производил около 70% всех моторов для вертолетов России, а в г. Николаеве на предприятии «Зоря» - «Машпроект» было расположено производство газотурбинных двигателей для военных кораблей. Следует отметить, что российский рынок был для всех этих предприятий ключевым, а в настоящее время все эти украинские предприятия могут стать

банкротами. Но и для России потеря кооперации с украинскими производителями оказалась весьма болезненной, поскольку собственное производство по выкладкам Правительства можно будет наладить только в течение 3-7 лет.

Что касается Казахстана, то он мало участвует в производственных цепочках ПВН и его взаимодействие с Россией в этой отрасли в основном связано с закупками российского вооружения [91]. В свете планов России и Казахстана по созданию единой региональной системы противовоздушной обороны, поставки в основном касаются современных зенитных средств. На выставке вооружений KADEX-2014, которая прошла с 22 по 25 мая в Астане, Казахстан определил спектр продукции для дальнейших закупок, в частности ЗРПК «Панцирь-С1», зенитные ракетные системы дальнего действия и средства радиоэлектронной борьбы.

Также казахская сторона интересуется российской авиатехникой – истребителями (Су-30СМ, Су-35, МиГ-35) и вертолетами (Ка-52, Ми-28НЭ, Ми-35М) [91]. Но, как показывает практика, экспортно-импортная активность зачастую приводит покупателя и поставщика к решению о взаимодействии на более высоком уровне кооперации и подталкивает к совместному производству. Так, наиболее крупный российский импортер ПВН Индия в настоящее время ведет переговоры с Россией по созданию совместного российско-индийского предприятия по производству реактивных снарядов к реактивным системам залпового огня (РСЗО) «Смерч» [92].

Очевидно, что производство и продажа вооружения – это та сфера деятельности, которая также может послужить «точкой роста» интеграционных процессов, если страны-участницы от конкуренции на рынке вооружения перейдут к совместному созданию новых, инновационных образцов военной техники и образуют на этой основе вертикально-интегрированные промышленные корпорации.

В заключении надо отметить, что и космическая отрасль, и атомная энергетика, и производство продукции военного назначения являются наукоемкими отраслями, требующими высокого технологического уровня

и инновационного подхода. Усиление региональной кооперации в этих отраслях будет способствовать развитию научного потенциала, научной интеграции на пространстве ЕАЭС, которой до сих пор, по мнению автора, не уделяется достаточно внимания. Развитие научно-технической кооперации, формирование современной инновационной инфраструктуры и углубление промышленной кооперации являются приоритетными направлениями промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС [75, с. 10]. Но стоит отметить, что из вышеназванных трех «точек роста» только авиакосмическая отрасль включена в перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Мы полагаем, что сотрудничество в сфере атомной энергетики и ВПК также должны быть включены в данный перечень, поскольку это поможет существенно увеличить мультипликационный эффект в сфере промышленной кооперации регионального объединения. Как отмечал вице-премьер РФ Д.О. Рогозин: «Подсчитано, что одно рабочее место в такой высокотехнологичной отрасли как ракетно-космическая промышленность автоматически создает девять рабочих мест в смежных отраслях [27]».

В первой главе говорилось о том, как в ЕС стимулируются совместные разработки. Без сомнения, необходимо, чтобы программа, аналогичная Лиссабонской стратегии ЕС, была принята и в ЕАЭС. А отправной точкой ее реализации могут послужить как раз те отрасли, о которых шла речь выше. Следует заметить, что именно об этих направлениях интеграции говорил Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании ВЕЭС, состоявшегося 29 мая 2015 года в г. Астане при подписании Договора о создании Евразийского Экономического Союза: «Сегодня мы вместе создаём мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 миллионов человек. Наш Союз обладает огромными запасами природных ресурсов, в том числе энергетических. На него приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15 процентов – нефти. У стран ЕАЭС в то же самое время развитая промышленная, индустриальная база, мощный кадровый, интеллектуальный,

культурный потенциал. Географическое положение позволяет нам создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, завязывать на себя масштабные торговые потоки Европы и Азии. Всё это – залог конкурентоспособности нашего объединения, его динамичного развития в стремительно меняющемся и сложном мире» [20].

Следует отметить и тот факт, что Договор о создании ЕАЭС предусматривает, что государства – члены в 2025 году создадут наднациональный орган по регулированию финансового рынка с месторасположением в Алматы, предварительно приняв решение о его полномочиях и функциях. Данному решению будет предшествовать работа по гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в финансовой сфере в соответствии с Протоколом по финансовым услугам (Договор о создании ЕАЭС, приложение № 17). Роль финансового-экономических инструментов региональной интеграции рассмотрим далее.

3.2. Финансово-экономические инструменты как преимущество региональной интеграции стран ЕАЭС

Как уже было отмечено, в свете санкционного давления со стороны США и ЕС на Россию, выразившегося, в частности, в угрозе блокирования долларовых операций путем отключения российских банков от международных платежных систем, вопрос о строительстве региональной финансовой системы, включающей собственную расчетную единицу, а также независимую платежную систему, встал особенно остро. До этого данная проблема тоже была в фокусе внимания стран - членов ЕАЭС, поскольку построение долгосрочных стратегий развития национальных экономик без принятия мер по адаптации к перманентным изменениям в структуре мировых финансов может привести к нарастанию дисбалансов в экономике, а также к внутрисистемным сбоям, ликвидация

последствий которых может существенно замедлить национальный экономический рост.

Учитывая многогранную значимость функционирования международной финансовой системы, данный элемент мировой экономики является наиболее важным и сложным в структуре глобального рыночного хозяйства. Мировая финансовая система аккумулирует проблемы мировой и национальных экономик, интернационализирует хозяйственные связи, способствует увеличению международных потоков товаров, услуг и капиталов. Функционирование межнациональных экономических связей в виде взаимовыгодного сотрудничества не достижимо без налаженной системы финансовых отношений.

Для поддержания макроэкономических показателей на должном уровне, а также для повышения устойчивости и невосприимчивости национальной экономики к внешним шокам, в том числе и связанных с политической конъюнктурой, в последнее время, многие государства формируют экономические союзы с целью усиления своих позиций в условиях регулярно трансформирующейся международной экономической системы. Поэтому можно утверждать, что сегодня происходит процесс трансформации глобальной финансовой архитектуры из однополярной в многополярную, что в свою очередь, подразумевает международную операционную деятельность не с одной валютой, а с несколькими, признанными и утвержденными в качестве единиц глобальных расчетов.

Последний мировой финансовый кризис еще раз показал, что система международных финансов дестабилизирована [31, с.12]. Поэтому для обеспечения целостности национальной экономики многие государства стремятся использовать национальные валюты как единицы международных валютных резервов – в связи с этим интернационализация национальной валюты является ключевым аспектом усиления позиций России в сфере глобальных финансов, что, в свою очередь, позволит расширить экономический потенциал страны и обеспечить ей полноценный суверенитет даже в условиях санкционных угроз со стороны других государств или союзов.

Интернационализация валюты позволяет расширить базу для инвестирования в национальную экономику, улучшить управление рисками (благодаря возможности размещать на международных рынках долговые обязательства в национальной валюте) и снизить транзакционные издержки (благодаря росту емкости рынка национальной валюты).

Необходимыми условиями интернационализации валюты являются: наличие глубокого и динамичного финансового рынка; наличие в стране авторитетной правовой системы, которая обеспечивает исполнение контрактов; проведение стабильной и предсказуемой макро и микроэкономической политики.

История развития международных функций евро, иены, австралийского и новозеландского долларов и других валют, показывает, что интернационализация валюты не зависит только от специальных усилий государства. Она часто происходит спонтанно, по мере выполнения необходимых предпосылок и при условии, что интернационализация национальной валюты оказывается выгодной для участников внешнеэкономических отношений.

Блок ЕАЭС можно рассматривать как наиболее перспективную площадку для создания валютного союза в связи со следующими предпосылками, которые уже сегодня позволяют говорить о достаточных возможностях для формировании единого валютного пространства.

Во-первых, опыт образования Евразийского Экономического сообщества в 2001 году, целью которого было фиксация внешних таможенных границ государств - членов и создание единой внешнеэкономической стратегии.

Во-вторых, образование Таможенного союза и последующее формирование Единого экономического пространства. Данное торгово-экономическое объединение предусмотрело отмену таможенных пошлин на территории России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана во взаимной торговле.

- В третьих, создание в 2009 Антикризисного Фонда Евразийского экономического сообщества (АКФ) как регионального финансового механизма (договор об учреждении АКФ заключен 9 июня 2009 года, см. [87], [104], [126]), цели которого заключались в:

- преодолении негативных последствий глобального кризиса,
- обеспечении долгосрочной устойчивости экономик стран-участниц,
- содействии интеграции экономик государств-участников АКФ.

В четвертых, учреждение Евразийского банка развития (ЕАБР) Россией и Казахстаном в 2006 году. Миссия ЕАБР заключается в содействии развитию рыночной экономики государств-участников банка, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путем осуществления инвестиционной деятельности.

В пятых, формирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как преемницы комиссии Таможенного союза, и в дальнейшем подписание договора в 2014 году об образовании Евразийского экономического союза.

Таким образом, сложились экономические предпосылки (о которых будет сказано далее), и уже достаточно многое сделано для формирования Валютного союза внутри экономического блока ЕАЭС. Однако для понимания структуры валютного союза и его перспектив необходимо протестировать экономическую систему стран ЕАЭС. В качестве диагностического инструментария национальных экономик в данном случае предлагается использовать комбинацию критериев конвергенции, которые использовались при организации Европейского валютного союза и валютного союза стран ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива). Сочетание заданных ниже критериев колебания макроэкономических показателей позволит определить наличие или отсутствие благоприятной экономической среды для возможного создания валютного объединения.

Задавая количественные параметры каждого критерия, автор руководствовался структурными особенностями экономик стран – членов ЕАЭС, а также положениями договора о ЕАЭС. Согласно статье 63 раздела 8 «Макроэкономическая политика» Договора о ЕАЭС от 29 мая 2015 г. выделены следующие макроэкономические параметры, определяющие устойчивость макроэкономического развития ЕАЭС [1]:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен превышать 3 % ВВП [1];

- долг сектора государственного управления не должен превышать 50 % ВВП [1];

- уровень инфляции в годовом выражении в % не должен превышать более чем на 5 п.п. уровень инфляции в государстве - члене ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение [1].

В целях оценки макроэкономической устойчивости ЕАЭС, а также отталкиваясь от некоторых параметров, заложенных в Маастрихтском договоре, мы решили скорректировать итоговую комбинацию критериев конвергенции и предложить следующий вариант:

1) *государственный долг* (не более 60% ВВП за последние 5 лет) и дефицит государственного бюджета (не более 3% ВВП за последние 5 лет);

2) *золотовалютные резервы* (совокупный объем резервов должен покрывать объем шестимесячного импорта по ЕАЭС);

3) *инфляция* (уровень инфляции не должен превышать 1,5 п.п. над средним уровнем трех государств - членов ЕАЭС, достигших наилучших результатов по показателю).

1) Государственный долг и дефицит государственного бюджета

В отношении приемлемых параметров государственного долга и дефицита госбюджета были заданы следующие количественные ориентиры: дефицит государственного бюджета не может превышать 3% от ВВП в течение последних 5-ти лет. Государственный долг не может превышать 60% ВВП в течение последних 5-ти лет.

Таблица 14 – Дефицит и профицит консолидированного бюджета стран - членов ЕАЭС в 2011-2015 гг., % к ВВП

Страна	***2011***	***2012***	***2013***	***2014***	***2015***
Беларусь	2,1	-1,5	-1,6	-1,9	1,8
Казахстан	-10,2	8,3	7,6	11	9,6
Кыргызстан	-4,96	-6,5	-0,7	-0,5	-1,5
Россия	1,6	0,4	-1,2	-1,1	-3,5
Армения	-3%	-1,5	-1,5	-1,9	-4,8

Источник: составлено на основе данных [83], [104], [105]

Таблица 15 – Государственный долг стран - членов ЕАЭС в 2011-2015 гг., % к ВВП

Страна	***2011***	***2012***	***2013***	***2014***	***2015***
Беларусь	38	26	22,3	22,3	32,6
Казахстан	10	11,9	11,9	13,9	22,1
Кыргызстан	47,9	50,5	47,1	53,6	68,2
Россия	11	9,7	10,6	13,2	13,6
Армения	46,6	44,1	40,8	43,7	48,8

Источник: составлено на основе данных [83], [104], [105]

Исходя из этих критериев оценки государственного долга и дефицита государственного бюджета мы можем наблюдать сложившиеся предпосылки и условия для формирования единой валютной зоны. На таблицах 14 и 15 мы видим, что дефицит государственного бюджета стран в целом не превышает 3% от ВВП и соответственно государственный долг также не превышает 60% от ВВП в течение последних 5-ти лет.

2) Золотовалютные резервы

Необходимость данного критерия при формировании будущего Валютного союза стран – членов ЕАЭС связано с тем фактом, что большинство государств имеют слабую диверсификацию экспорта. Поэтому возрастает значимость наличия определенного количества резервов. Для стран, экспортирующих продукцию с высокой ценовой волатильностью, приемлемый объем резервов должен покрывать размер шестимесячного импорта (согласно рекомендациям МВФ). Этот критерий также практически выполняется (показатели представлены автором в таблице 16).

Таблица 16 – Золотовалютные резервы стран - членов ЕАЭС за 2014 – 2015 гг., млрд. долл.

Страна	***1 янв. 2014***	***1 янв. 2015***
Беларусь	6,66	5,05
Казахстан	24,5	29,06
Кыргызстан	2,2	1,95
Россия	510,5	386,2
Армения	2,02	1,49

Источник: [83], [89], [104], [105], [9]

3) Инфляция

Волатильность инфляционного критерия играет большую роль [142]. Указанный критерий конвергенции в отношении инфляции отражает взгляды ряда экономистов, что для стабильного и продолжающегося экономического роста необходим строго определенный и управляемый уровень изменения цен, ибо в дальнейшем это повлияет на состояние занятости и на уровень жизни населения. Экономические кризисы, вызываемые инфляцией, значительно ослабляют долгосрочные перспективы экономического роста национальных экономик и общего экономического пространства в целом, негативно влияют на конкурентоспособность страны.

По мнению автора средний уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5 процентных пункта средний уровень трех государств-членов ЕАЭС, достигших наилучших результатов в сфере стабильности цен.

Соответственно рассчитанный согласованный показатель инфляции для формирования будущего валютного союза равен 6,4 %. По полученным данным этот показатель существенно превышен у Белоруссии в 2014 году и у Казахстана в 2015 году (см. таблицу 17).

Таблица 17 – Годовая инфляция в странах – членах ЕАЭС в 2014 - 2015 гг., %

Период / Страны	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения
Накопленная инфляция за 2014	**16,2**	**7,4**	**10,6**	**11,4**	**3,0**
Накопленная инфляция за 2015	**12**	**13,6**	**3,4**	**12,9**	**3,7**

Источник: составлено на основе данных [38], [39], [9]

Можно сделать вывод, что по некоторым экономическим показателем можно наблюдать очень существенные различия в построении макроэкономической модели функционирования государств – членов объединения.

Соблюдение установленных критериев конвергенции является одним из наиболее жестких условий формирования валютного союза, причем показатели соответствия должны мониториться на постоянной основе и, в случае существенных отклонений, стабилизироваться посредством внедрения антикризисных механизмов. Так, экс-министр финансов А.Л. Кудрин заявил: «валютный союз должен сопровождаться финансовым союзом, то есть жесткими ограничениями по всей финансовой политике» [46].

Страны – члены ЕАЭС, скорее всего, останутся основными кандидатами на развитие «глубоких» форматов интеграционного взаимодействия с учетом их территориальной, этнокультурной и исторической близости. Что касается перспективы создания валютного союза ЕАЭС, то теоретически это возможно, но на данный момент маловероятно по многим причинам. В частности, в феврале 2015 года в Казахстане произошла очередная резкая девальвация тенге, вызванная ухудшающимся внешнеторговым балансом Казахстана, сокращением валютной выручки экспортеров и растущим объемом импорта. В январе 2016 г. тенге было девальвировано еще на 26%. Конкурентные условия, созданные в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, позволили российским и белорусским производителям активно вытеснять казахстанских конкурентов с внутреннего рынка страны, обеспечивая значительный перевес в свою пользу в торговле с Казахстаном.

Очевидно, что на таком фоне ранее предполагавшееся введение на территории ЕАЭС с 1 января 2015 года единой валюты было отложено на более поздний срок. Помощник Президента России С.Ю. Глазьев, принявший участие в секции евразийской кооперации Московского экономического форума, состоявшегося в феврале 2014 года, в своем выступлении особое внимание уделил вопросу введения единой валюты при переходе от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу. С.Ю. Глазьев так сформулировал точку зрения российской стороны: «У нас есть четкое понимание, что мы не создаем единого денежного пространства. У нас нет планов перейти к единой валюте. Как мы видим по опыту Евросоюза, переход к единой валюте требует единой долговой политики, <…> требуется единая бюджетная политика, у нас наблюдаются очень серьезные расхождения в налоговой системе» [90].

Государствам сообщества следует учитывать опыт ЕС и не торопиться с введением единый валюты до полной гармонизации макроэкономических показателей национальных экономических систем. Но в перспективе введение единой валюты (скорее всего рубля) на территории ЕАЭС сможет оказать

положительное воздействие на конкурентоспособность, экономическую эффективность и безопасность всего блока.

Гораздо более актуальным в настоящей обострившейся политической ситуации и экономическом санкционном давлении на Россию, как на ведущую экономику ТС ЕАЭС, может стать интенсификация процесса взаиморасчетов в национальных валютах как внутри ТС, так и на внешних рынках, поскольку это позволит сократить зависимость государств-участников от внешних финансовых инструментов, в первую очередь, от использования доллара. Сокращение зависимости от доллара при том объеме товарооборота, который существует между государствами ТС ЕАЭС, создаст условия для укрепления национальных валют и для высвобождения ресурсов, необходимых для обеспечения социальных расходов бюджета, что, в свою очередь, смягчит негативный эффект ревальвации для экономики.

Использование национальных валют в торговых операциях даст возможность выхода на рынки стран-участниц мелкому и среднему бизнесу, которому затруднительно, а в нынешних условиях санкций и практически невозможно, использовать долларовые кредиты для ведения внешнеэкономической деятельности. Кроме этого торговля в национальных валютах позволит стимулировать создание новых производственных цепочек между государствами – членами ТС ЕАЭС.

Расчеты в рублях будут способствовать продвижению рубля в качестве резервной мировой валюты и таким образом повышать конкурентоспособность региональной финансовой системы. Расширению денежных функций рубля не только на внутреннем, но и на международном рынке должно будет способствовать также создание в Москве Международного финансового центра, первый этап формирования которого запланирован, согласно «дорожной карте», и должен пройти до 2018 года.

Для реализации всех этих задач необходимо создать согласованный план действий, который должен включать:

- внедрение общей методологии в государственной статистике для сохранения сбалансированности экономик стран-участниц, так как взаиморасчеты в национальных валютах потребуют единой оценки стоимостных и макропоказателей в экономике, а также курсовых отношений к другим валютам, в виду того, что различия в статистической методологии могут привести к огромным потерям для всех сторон даже при незначительной разнице в показателях. В первую очередь это относится к потребительской инфляции, к определению индекса цен производителей, к банковским агрегаторам, а также к курсу валют.
- реализацию системы соответствующих межгосударственных соглашений на двусторонней основе между странами-участницами.
- включение российского рубля в число расчетных валют системы CLS (Continuous Linked Settlement)[36]. Включение валюты в список CLS позволяет осуществлять международные расчеты в своей валюте без перерасчета в доллары или в иную конвертируемую валюту. Это также необходимо для создания отечественной платежной системы, поскольку Правительство Российской Федерации настаивает на непосредственном участии в российской платежной системе иностранных банков, «выполняющих функции центральных платежных клиринговых контрагентов», что подчеркивается в официальном отзыве кабинета министров на законопроект о национальном процессинге, принятый Госдумой в первом чтении 4 апреля 2014 года. Правительство предлагает ко второму чтению дополнить документ нормой о включении рубля в перечень расчетных валют платежной системы CLS [85]. В принципе не

[36] CLS (Continuous Linked Settlement Bank) – это платежная система, созданная в 1997 тг. двадцатью ведущими дилерами валютного рынка как специализированный межбанковский расчетный центр и обслуживающий расчеты по семи ведущим валютам: доллару США, евро, японской йене, фунту стерлингов, швейцарскому франку, канадскому и австралийскому долларам. В настоящее время CLS производит расчеты в 17 валютах. К перечисленным валютам присоединились датская крона, гонконгский доллар, корейский вон, норвежская крона, сингапурский доллар, новозеландский доллар, южноафриканский ранд, шведская крона, мексиканский песо и израильский шекель.

все эксперты и специалисты разделяют важность этого пункта, указывая на то, что в Турции или Финляндии, спокойно меняются рубли. Однако, на наш взгляд, это очень важный пункт, поскольку совершенствование клиринговых процедур является одним из ключевых элементов стратегии развития финансового рынка России до 2020 года [5].

- заключение соглашений о валютных свопах с центральными банками стран – членов ТС ЕАЭС и других заинтересованных государств.
- правительственное решение об обязательном заключении определенного количества международных сделок в национальной валюте местными товаропроизводителями и производителями услуг.
- расширение имеющейся практики заключения текущих контрактов между участниками ТС ЕАЭС в национальных валютах. В силу очевидных причин в настоящее время эта задача решается ускоренными темпами. 13 мая 2014 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко встретился с Президентом – председателем правления ВТБ А.Л. Костиным. Среди важнейших из обсуждаемых вопросов – значительное увеличение объемов расчетов в национальных валютах между Россией и Республикой Беларусь. «Я уверен, что наращивание расчетов между нашими странами в национальных валютах будет способствовать дальнейшему росту экономик России и Белоруссии и окажет самое положительное влияние на интеграцию в рамках Таможенного союза» - сказал А.Л. Костин по итогам встречи, в ходе которой были намечены конкретные шаги в данном направлении [7].

Поскольку финансы - это кровеносная система экономики, то построение системы расчетов в национальной валюте, создает для стран – членов ТС ЕАЭС основу для прибыльной внешнеторговой деятельности, повысит их конкурентоспособность и защитит от попыток внешнего воздействия на политический и экономический курс стран-участниц ЕАЭС.

3.3. Пути повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза как регионального объединения

Относительно недавно основными объектами анализа конкурентоспособности были товары и компании, затем речь пошла уже об отраслях и странах, теперь исследователи международной конкурентоспособности все больше обращаются к сопоставлению региональных объединений наднационального уровня. В частности, при анализе европейской экономики, прежде всего, исследуют конкурентоспособность ЕС, как нового экономического объекта. Таким же объектом являлось Евразийское экономическое сообщество, является ЕАЭС и любой другой международный союз, возникший на интеграционной основе [163].

Есть различные подходы к градации объектов исследования конкурентоспособности. В большинстве своем в качестве микроуровня принято рассматривать конкурентоспособность фирм, в качестве мезоуровня – конкурентоспособность отраслей, в качестве макроуровня – конкурентоспособность стран или регионов. Но для того, чтобы построить корректную схему, было бы целесообразно, как и делают некоторые исследователи, рассматривать конкурентоспособность начиная с уровня товаров (микроуровень), затем уровень предприятий (мезоуровень), затем уровень национальной экономики (макроуровень), и, наконец, уровень наднациональных объединений (гипермакроуровень) [76] (см. рисунок 14).

Анализ уровня конкурентоспособности товаров очень важен, так как именно на товарном рынке при совершении покупок и подтверждается конкурентоспособность производства, а, следовательно, и фирмы, и государства и того объединения, в которое это государство входит.

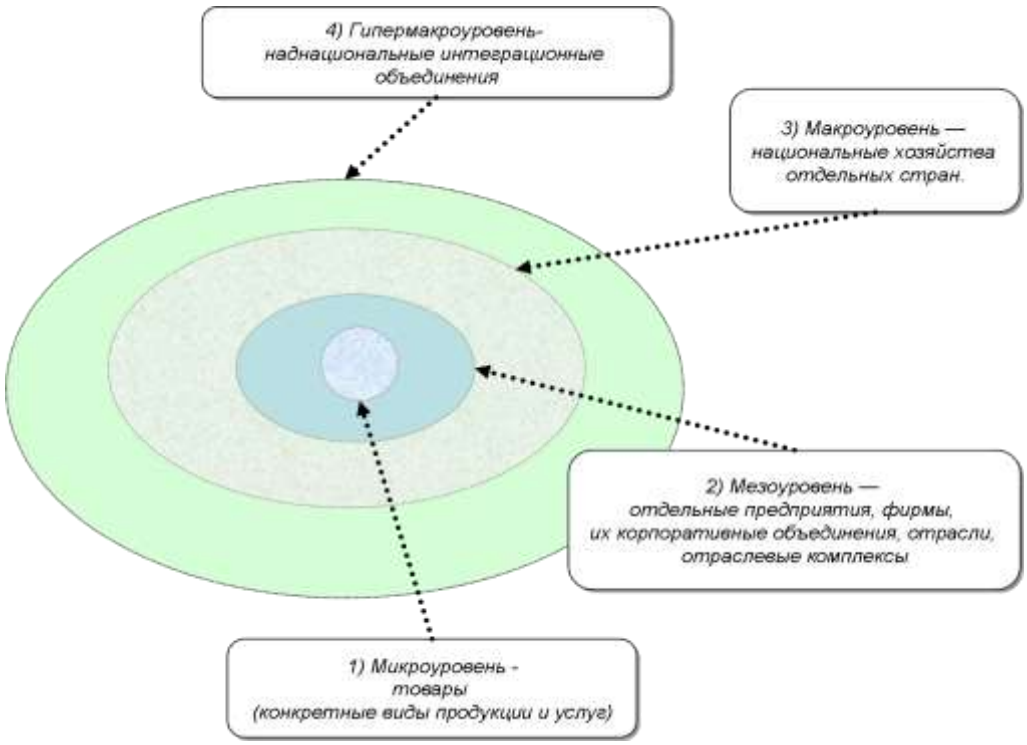


Рисунок 14 − Уровни исследования конкурентоспособности

Источник: составлено автором по материалам [105]

Конкурентоспособность компаний и отраслей является самым популярным объектом изучения, поскольку основные конкурентные войны ведутся именно на этом уровне. В качестве конкурентных преимуществ на макроуровне важно учитывать геополитические факторы, но тоже время важно отметить, что исследование конкурентоспособности объектов гипермакроуровня, то есть уровня международных интеграционных объединений (Евросоюз, АСЕАН или ЕАЭС) еще находится на начальной стадии.

Такой четырехуровневый тип структуры формирования конкурентоспособности в глобальном масштабе можно рассматривать как вертикальный, так как он демонстрирует иерархию формирования конкурентных преимуществ [105].

На разных уровнях создание конкурентных преимуществ имеет свои особенности, которые различаются как по объемам задач, так и по времени их решения.

Обычно микроуровню соответствуют краткосрочные задачи, мезоуровню – задачи, на решение которых требуется более длительный период, а на макро- и гипермакроуровнях решаются задачи сверхдолгосрочные, стратегического плана с большой исторической и политической перспективой.

Для достижения конкурентных преимуществ на гипермакроуровне, то есть в международном объединении или союзе, они должны быть прежде сформированы на предыдущих уровнях: на уровне товарной продукции, на уровне предприятий и компаний, на национальном уровне. Но при этом нужно подчеркнуть, что на формирование конкурентоспособности на первых двух уровнях влияет третий уровень (то есть макроуровень государства), поскольку национальные бизнес-традиции, исторически сложившиеся условия хозяйствования, общая культура населения и эффективность государственного управления либо способствуют росту конкурентоспособности продукции, выпущенной предприятиями этой страны, либо, напротив, затрудняют его.

Также можно сказать и в отношении гипермакроуровня, если вышеперечисленные факторы (социокультурная база) у интегрирующихся национальных экономик близка, то и образование экономического союза упрощается, и повышается уровень его конкурентоспособности.

Таким образом, можно сделать вывод, **что именно макроуровень, то есть национальный уровень, является определяющим как для формирования конкурентоспособности на микроуровне, так и для формирования конкурентоспособности на гипермакроуровне.**

Конкурентоспособность товаров. Автором был произведен анализ экспорта трех ведущих экономик евразийского экономического пространства – России, Казахстана и Беларуси. Используя данные COMTRADE database [148], была определена конкурентоспособность на внешнем рынке продукции этих стран. В таблице 18 представлены наиболее конкурентоспособные товары, экспортируемые Российской Федерацией за последние 7 лет.

Таблица 18 – Конкурентоспособные товары в российском экспорте по индексу LFI* за 2009 – 2015 гг.

Наименование товаров	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	15	15	15	14	16	16	15
Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород	7	8	7	7	7	7	7
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	6	7	7	7	6	5	5
Уголь каменный	0	1	1	1	0	0	0
Удобрения	1	1	1	1	1	1	1
Древесина, древесный уголь	1	1	1	1	1	1	1
Черные металлы	1	2	1	2	2	2	1
Медь	1	0	1	1	1	1	0
Никель	1	1	1	1	1	1	1
Алюминий	1	1	1	1	1	1	1
Жемчуг природный, драгоценные камни	0	0	0	0	0	0	1
Прочие товары	1	1	1	1	1	1	7

*В данных таблицах в целях оценки конкурентоспособности экспортного потенциала использовался индекс Lafay (LFI). Максимальное значение указанного показателя составляет 50 пунктов, что говорит о высокой степени конкурентоспособности по выбранной категории. Минимальное значение может достигать до (-50) п.п., что указывает на полную деспециализацию и отсутствие каких-либо конкурентных преимуществ по выбранной товарной группе. Соответственно, чем выше уровень показателя, тем более конкурентоспособной является рассматриваемая позиция.

Источник: составлено по [148].

Максимальный показатель имеет экспорт минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки, в первую очередь поставки нефти сырой и нефтепродуктов сырых, полученных из битуминозных минералов. Также относительно высококонкурентоспособными являются и другие энергоносители. Прочая продукция колеблется на минимальном уровне конкурентоспособного спроса. Но не стоит очередной раз повторять, что сырьевая направленность экспорта, экспорт продукции с малой добавленной стоимостью – губительно для инновационного развития и от него надо уходить.

В экспорте Республики Казахстан за 2009-2015 гг. наибольшим спросом на международном рынке пользовалось минеральное топливо, нефть и продукты их переработки (см. таблицу 19). Доля минерального сырья в общем объеме экспорта Казахстана в страны дальнего зарубежья в 2015 году составила 43,6% (78,9% - в 2010 году).

Беларусь имеет конкурентные преимущества на внешних рынках экспортируя продовольственные товары (мясо и мясные субпродукты), молочную продукцию (молоко и сгущенные сливки), сливочное масло, сыры и творог. Эти виды товаров поставляются на рынки дальнего зарубежья (Германия, Польша, Испания, Канада) и стран СНГ (Россия, Украина, Узбекистан, Киргизия) (см. таблицу 20).

При этом товарная структура внешнеторгового оборота Беларуси из всех стран – членов Таможенного союза наиболее сбалансирована. В 2015 году экспорт машин и оборудования составил 13,8% от всего экспорта, а импорт той же товарной группы 23,4%. Доля химической продукции в экспорте составила 21,3%, а в импорте 13,6%. Наибольший объем во внешней торговли Республики Беларусь составляют минеральные продукты, доля их в экспорте 29,8%, а в импорте – 13,6%. И, наконец, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в объеме экспорта составили 16,4%, а импорта – 14,5%. Черные и цветные металлы по экспорту в 2015 году показали 6,5%, по импорту – 8,4%. Экспорт прочей продукции – 12,2%, импорт этой же товарной группы – 9% [73].

Таблица 19 – Конкурентоспособные товары в казахском экспорте по индексу LFI за 2009 – 2015 гг.

Наименование товаров	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	26	24	27	27	28	27	26
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	1	1	2	2	2	1	1
Уголь каменный	0	1	1	1	1	1	1
Руды, шлаки и зола	1	1	2	2	2	1	1
Продукты неорганической химии	1	1	2	2	2	2	1
Черные металлы	2	3	2	3	3	2	2
Медь	3	2	2	3	3	3	2
Цинк	1	0	0	0	0	1	1
Злаки	1	1	1	1	1	1	1
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	0	1	1	1	1	1	1
Жемчуг природный, драгоценные камни	1	1	0	1	1	1	1
Золото необработанное	0	0	1	1	1	1	0

Источник: составлено по [148]

Таблица 20 – Конкурентоспособные товары в белорусском экспорте по индексу LFI за 2009 – 2015 гг.

Наименование товаров	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	26	24	27	27	28	27	27
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	1	1	2	2	2	2	1
Уголь каменный	0	1	1	1	1	1	1
Руды	1	1	2	2	2	2	2
Продукты неорганической химии	1	1	2	2	2	2	2
Черные металлы	2	3	2	3	3	2	2
Медь	3	2	2	3	3	3	3
Цинк	1	0	0	0	0	1	0
Злаки	1	1	1	1	1	1	1
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	0	1	1	1	1	1	1
Жемчуг природный, драгоценные камни	1	1	0	1	1	1	1
Золото	0	0	1	1	1	1	0

Источник: составлено по [73]

Эти данные еще раз подтверждают тот общеизвестный факт, что основные конкурентные преимущества на внешних рынках имеют те товары из стран – членов ЕАЭС, которые представляют собой либо непосредственно сырье, либо продукцию его первичной переработки. Высокотехнологичная продукция, связанная с инновационными производствами в экспортном потенциале стран - членов ЕАЭС фактически на настоящий момент не представлена.

Конкурентоспособность предприятий. Рыночные реформы 90-х годов привели страны бывшего СССР к почти полному уничтожению их научно-технического и промышленного потенциала (согласно статистике с 1990 года наукоемкость ВВП стран бывшего СССР сократилась в 3 – 10 раз, а доля сырьевой составляющей в экспорте возросла в десятки раз).

Фактически на постсоветском пространстве произошла деиндустриализация с замещением высокотехнологичных и наукоемких отраслей в экономике трудо-, энерго- и материалозатратными. Именно деиндустриализация и привела к резкому снижению конкурентоспособности национальных экономик стран, входивших в СССР, а ныне вошедших в ЕАЭС. При этом надо учитывать такой важный момент, что чем интенсивнее идут процессы глобализации и региональной интеграции, тем сильнее начинает проявлять себя новый экономический закон – «закон выравнивания нормы прибыли на авансированный (вложенный, инвестированный) капитал».

В условиях неравномерности распределения научно-технического и промышленного потенциала действие указанного закона проявляется в том, что капиталоемкие, реализующие наукоемкие и высокотехнологичные процессы, производства оттягивают на себя львиную долю совместно заработанной прибыли по сравнению с трудоемкими, относящимися к предприятиям с низкой степенью технологического уклада [105]. То есть бедные страны продолжают беднеть, а богатые – богатеть, используя в качестве доноров (сырья, рабочих рук и т.п.) бедные страны уже на новом витке развития.

Из этого следует, что для дальнейшего развития недостаточно просто войти в международную систему разделения труда в качестве поставщика сырьевых

ресурсов. Это может привести к необратимым последствиям для их экономики, поскольку технологическое и научно-техническое отставание от передовых экономик мира в этих странах будет только нарастать. Поэтому очевидно, что государствам – членам Евразийского экономического союза необходимо выбрать иной путь развития, а именно решать вопрос индустриализации на новом, высшем технологическом уровне. Но если сравнивать с периодом индустриализации СССР 30-х годов прошлого века, то осуществляться она должна на базе современных технологий и новых коммуникативных систем, имеется в виду компьютеризация и Интернет, для создания мощных вертикально-интегрированных компаний, имея конечной целью образование транснациональных корпораций (ТНК), какими обладают все ведущие мировые экономики.

Опыт последних 20 лет показал, что имевшие место надежды на то, что отечественный малый и средний бизнес, на поддержку которого было потрачено столько материальных и организационных усилий, сможет реально конкурировать с главенствующими на мировом рынке транснациональными корпорациями, не оправдались [8, с.291].

Роль государства. Как уже говорилось выше, формирование конкурентоспособности на самых нижних микро и мезоуровнях (товары и предприятия) и на формирование конкурентоспособности на самом высшем гипермакроуровне (интегрированные международные объединения) зависит от того, какие условия для этого сложились на макроуровне – то есть на уровне государства.

В настоящее время страны – лидеры в мировой конкурентной гонке демонстрируют все большее присутствие государства в экономике, начиная от регулирования государством ее развития в различных формах этой деятельности, и заканчивая ростом государственной собственности. Роль государства как системного института, который может модерировать негативные экономические процессы, становится все более важной в связи с перманентными мировыми финансово-экономическими кризисами, происходящими в мире.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- падение глобальной конкурентоспособности и связанный с этим потенциальный риск утраты суверенитета государств Евразийского экономического союза были вызваны деиндустриализацией, последовавшей за развалом СССР;
- повысить конкурентоспособность государств – членов ЕАЭС можно только путем нового рывка в технологическом и техническом развитии для создания инновационной конкурентоспособной интегрированной экономики.

Синергетический эффект. Конкурентная среда на современном этапе развития мировой экономики требует для достижения лидерства делать ставку на интеграционные процессы. Ведущие мировые державы создают блоки различной направленности (политической, экономической, военной) для совместного решения международных проблем с использованием наднациональных государственных институтов. В векторе развития стали преобладать не состязательные, а интеграционные тенденции. Эти тенденции связаны с переходом к инновационной экономике, а поскольку современная научно-исследовательская деятельность требует все больших финансовых и организационных вложений, то традиционная рыночная среда со свободной конкуренцией отдельных фирм стала тормозом на пути инноваций, и развитые страны пошли по пути интеграции экономического пространства, отвергая традиционную идею состязательности.

В условиях состязательности, когда каждое предприятие действует обособленно, внедрение инноваций затруднено, поскольку позволить себе затраты на разработку и внедрение могут только очень и очень немногие. Интеграция хозяйствующих субъектов позволяет сделать внедрение инновации эффективной, так как расходы на разработку и внедрение распределяются между участниками объединения и им не нужно каждому в отдельности тратиться на научные исследования, производство и рыночное продвижение инновационного продукта. Интеграция нескольких компаний создает предпосылки для роста

эффективности от внедрения инноваций, как на отдельном предприятии, так и во всей отрасли, то есть возникает известный синергетический эффект. В качестве очевидного синергетического эффекта кластера применительно к межнациональным интеграционным объединениям можно назвать:

- эффект обмена знаниями в кластере;
- эффект роста денежного потока за счет мультипликации денежных потоков хозяйствующих субъектов, входящих в кластер;
- эффект использования единой инфраструктуры для всех компаний кластера;

Если говорить о том, какие конкурентные преимущества возникают внутри интеграционного объединения, то это:

- ресурсные преимущества, то есть преимущества, связанные с владением и использованием природных, инфраструктурных, научно-технических и человеческих ресурсов;
- тактические преимущества, то есть преимущества, связанные с эффективным использованием имеющихся ресурсов;
- стратегические преимущества, то есть преимущества, связанные с реализацией общей согласованной программы, направленной на повышение конкурентоспособности интеграционного объединения.

При этом надо подчеркнуть, что на современном этапе особую роль начинает играть именно стратегическое конкурентное преимущество, поскольку в настоящее время борьба за глобальную конкурентоспособность – это в первую очередь соревнование стратегий во всех сферах деятельности.

Поэтому, подводя итог вышеизложенного можно сказать, что для прорыва в решении задачи повышения конкурентоспособности стран – членов ЕАЭС необходима эффективная и согласованная стратегия действий, которая должна содержать анализ объекта конкуренции (товара, отрасти, страны); анализ динамики конкурентной среды; план действий с учетом различных прогнозов.

Основным элементом глобальной конкурентоспособности в современных условиях является высокотехнологичное производство. В ведущих странах - членах ЕАЭС (Беларуси, Казахстане и России) научный, промышленный

и кадровый потенциал в определенной степени сохранился. Его нужно реформировать и развивать, что, несомненно, целесообразнее, чем на пустом месте создавать новый. Это должно найти отражение в стратегии повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС.

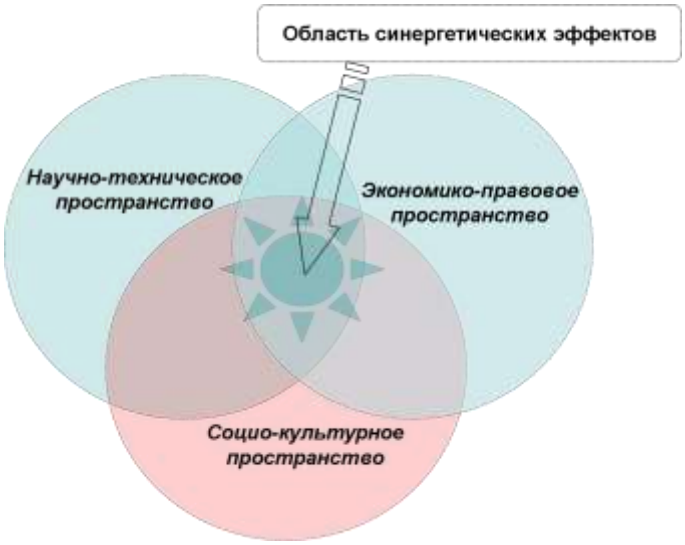


Рисунок 15 − Область синергетических эффектов современных международных интеграционных объединений
Источник: построено автором

Интеграционные процессы в современных наднациональных объединениях с объединением социо-культурного, экономического и научного пространства приводят к значительному росту потенциала имеющихся возможностей (см. рисунок 15).

К сожалению, в рамках Евразийского экономического сообщества осуществлялась недостаточная синхронизация долгосрочных программ развития национальных экономик отдельных стран [70], что можно также наблюдать по основным показателям развития России, Белоруссии и Казахстана по состоянию на конец 2015 года (см. таблицу 21).

Таблица 21 – Основные показатели развития стран - членов ЕАЭС (по состоянию на конец 2015 года)

Страны	Население, млн. человек	Размер реального ВВП, млрд. долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %
Россия	146,5	1 325	9,05	12,9	5,8
Белоруссия	9,5	53	5,7	12	1
Казахстан	17,7	183	9,8	12	5,0
Кырзызстан	5,9	6,5	1,1	3,4	7,5
Армения	3	10,5	3,5	-0,2	17,6

Источник: CIA World Factbook

Поэтому в основу согласованной политики повышения конкурентоспособности стран нового интеграционного объединения ЕАЭС, должны быть положены следующие базовые блоки:

1) Научно-промышленный блок, который уже сформирован в рамках работы Евразийской экономической комиссии по таким областям, как проведение согласованной экономической политики и взаимодействие в реальном секторе экономики; формирование и совместное развитие энергетического рынка; формирование транспортного союза и реализация транзитного потенциала стран – членов ЕАЭС. Однако требуются дополнения по таким направлениям совместных действий, как:

- анализ и оценка научно-промышленного потенциала стран – членов ЕАЭС;
- оценка износа наличествующих промышленных мощностей;
- формирование принципов создание кластеров для промышленной и научно-технологической интеграции на базе ЕТП;
- программа развития наукоемких отраслей;
- программа развития экспортно-ориентированных производств (фиксация на законодательном уровне термина «несырьевой экспорт»);
- формирование единой научно-технологической политики, поддержка НИОКР. В рамках единой научно-технологической политики мы предлагаем интегрировать обязательную сертификацию формата ISO для ключевых предприятий в данной области, которая предусматривает поэтапный переход на новые стандарты в течение 3-6 лет в зависимости от специфики производства. Это позволит повысить инновационную активность экономики ЕАЭС, а также конкурентоспособность промышленных организаций в целом.

Как известно, Лиссабонская программа предусматривала увеличение до 3% ВВП доли инвестиций в НИОКР в странах Евросоюза. В США инвестиции в НИОКР достигают 4% ВВП, в странах Таможенного Союза инвестиции в НИОКР не достигают и 1%. В перспективе необходимо говорить о создании *общего*

пространства НИОКР, то есть о создании не только единого экономического пространства, но и единого научного пространства. При этом можно учитывать опыт Евросоюза, который разработал соглашение об общем европейском патенте, чтобы избавить изобретателей от необходимости регистрировать свои открытия и изобретения отдельно во всех патентных бюро стран Евросоюза.

2) Финансовый блок, решающий задачи создания общего финансового рынка и развитие валютной интеграции. В рамках этого блока, например, будет действовать Международный инвестиционный банк ЕАЭС, который будет финансировать инвестиционные проекты, имеющие интеграционный эффект, а также будет проводить исследования в области экономической интеграции. Перспектива интернационализации валюты должна рассматриваться как один из принципиальных инструментов повышения конкурентоспособности союза, поскольку это даст возможность для роста инвестиций в национальную экономику и оптимизации управления рисками за счет размещения на международных рынках долговых обязательств в национальной валюте, а также благодаря расширению емкости рынка национальной валюты и снижению транзакционных издержек. Это также является важным для решения задачи ухода от «долларизации» экономики. Для чего необходимо:

- создание стратегии развития финансовых рынков стран ЕАЭС на период до 2025 года;
- формирование глубокого и динамичного единого финансового рынка;
- наличие единой авторитетной правовой системы (полная гармонизация денежно-кредитных политик стран-членов ЕАЭС);
- проведение стабильной и предсказуемой макро и микроэкономической политики всеми государствами сообщества;
- принятие единой стратегии перехода на расчеты в национальное валюте;
- создание собственной независимой платежной системы;
- включение рубля в клиринговую систему CLS.

Именно в этом направлении и должна быть направлена работа управляющих структур ЕАЭС, занимающихся финансовой интеграцией.

3) Блок развития бизнеса. Как видно из данных Индекса глобальной конкурентоспособности позиция стран-членов ЕАЭС по качеству бизнес-среды заметно отстает от уровня передовых экономик. Внутри Таможенного Союза существует значительное различие в качестве бизнес-климата в странах-участницах. Так, по индексу степени легкости ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного Банка за последние пять лет Казахстан поднялся на 47-е место в рейтинге, в то время как Россия ушла на 120-е место. Так как в рамках Таможенного союза предприятия получили возможность перерегистрироваться на территории других стран-участниц, то по данным российской Торгово-промышленной палаты в течении только 2011 года на территории Казахстана было зарегистрировано не менее 500 мелких и средних российских предприятий [57]. Очевидно, что одной из задач руководящих органов ЕАЭС должна стать стремление к выравниванию условий ведения бизнеса на территории всех стран-участниц. Для этого можно воспользоваться прошлыми наработками Евросоюза в этой сфере, в частности, путем развития следующих программ стимулирования граждан на открытие нового бизнеса:

- распространение специальных образовательных программ по основам ведения бизнеса (в качестве основы можно использовать образовательный проект АО «Российский экспортный центр» для экспортно-ориентированных предприятий);
- оптимизация законодательство по банкротству в сторону направленности на его предотвращение;
- формирование единой системы льготного финансирования предпринимательства;
- снижение административных барьеров;
- стимулирование развития бизнеса как противопоставление дотационной модели;
- создание общего инвестиционного фонда специально для финансирования венчурной деятельности.

Также в рамках блока развития бизнеса ЕАЭС необходимо рассмотреть возможность создания единого рынка рискового финансирования ЕАЭС для обеспечения инвестиций в предприятия малого и среднего бизнеса. Это позволит расширить источники финансирования и привлечь институциональных инвесторов, поскольку будет принят единый прозрачный механизм организации инвестиционной деятельности.

4) Институциональный блок. Основные провалы Лиссабонской стратегии на первом этапе ее реализации были связаны в первую очередь с тем, что не были определены конкретные лица и органы, ответственные за ее выполнение. Правда, в дальнейшем был разработан механизм, направленный на мониторинг национальных программ, обеспечивающих реализацию Лиссабонской стратегии. Также в рамках институционального блока мы предлагаем обратиться к анализу опыту ЕС по следующим пунктам [6, с.27]:

- обеспечение наднационального контроля межгосударственных слияний и поглощений;
- реализация механизма наднациональной поддержки инноваций;
- опыт наднационального регулирования при возникновении кризисных явлений в отдельно взятой отрасли, секторе экономики;
- реализация механизма наднационального регулирования цен на определенные товары в интересах интеграционного объединения посредством соотнесения их с издержками производства и стоимостью транспортировки;
- формирование единой энергетической политики с целью создания единого энергетического рынка ЕАЭС к 2020 году.

В свете вышесказанного следует заметить, что основными направлениями деятельности ЕЭК являются [38], [83]:

- зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов в отношении третьих стран;
- статистика внешней и взаимной торговли;
- макроэкономическая политика;

- конкурентная политика;
- промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- энергетическая политика;
- естественные монополии;
- государственные и (или) муниципальные закупки;
- взаимная торговля услугами и инвестиции;
- транспорт и перевозки;
- валютная политика;
- охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг;
- трудовая миграция;
- финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг);
- таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- таможенное администрирование.

Очевидно, что в данном списке отсутствует специальная структура, реализующая конкурентную стратегию союза. Представляется необходимым *создание такой специальной структуры,* которая будет разрабатывать, и содействовать в реализации национальных и союзных программ повышения конкурентоспособности, осуществлять мониторинг проделанной работы и реагировать на изменяющиеся внешние и внутренние условия экономического развития с целью защиты суверенитета стран-участниц. Также целесообразно, о чем уже говорилось на самом высоком уровне [84], создать собственные рейтинги, как внутренние рейтинги стран-участниц, так и общесоюзный рейтинг для интегрированного сообщества.

Создание собственного рейтинга важно не только с чисто имиджевой стороны. Мировой финансово-экономический кризис испытывает на прочность общественно-государственные конструкции многих стран. Международные социально-экономические рейтинги, давая оценку этим конструкциям, в то же время и сами по себе являются орудием конкурентной борьбы. Поэтому

современное государство должно учитывать этот фактор в своих программах по повышению собственной конкурентоспособности [102], [103]. Например, в Беларуси при Правительстве уже создан соответствующий орган, занимающийся мониторингом международных социально-экономических рейтингов [3].

Мировые социально-экономические рейтинги работают на перераспределение мировых ресурсов, в первую очередь, финансовых, оказывая влияние на международные инвестиционные потоки. По сути, мировые рейтинги в определенной степени являются орудием манипуляций, с помощью которых мировые игроки борются за свое место в глобальной экономической и политической конкуренции. Примером такого манипулятивного давления может служить почти одномоментное снижение рейтингов ведущих российских компаний после введения односторонних санкций со стороны США. Поэтому представляется целесообразной следующая программа:

- создание собственных региональных и межгосударственных (для стран участниц интеграционного процесса) социально-экономических рейтингов;
- формирование на уровне ЕЭК ответственной структуры для организации системы анализа мировых рейтингов и разработке на их базе мер регулирования и воздействия;
- организация взаимодействия с экспертными группами создателей основных мировых рейтингов.

Это может положить основу для продуктивного использования собственных и мировых рейтингов в качестве инструментов макроэкономического регулирования в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения и защиты от спекулятивных манипуляций.

Выводы. Таким образом, рассматривая основные характеристики преимуществ региональной интеграции экономик стран - членов ЕАЭС, а также в целях определения основных путей повышения эффективности внутренней интеграции в борьбе за международную конкурентоспособность и защиту

суверенитета ЕАЭС как регионального объединения, можно указать на необходимость использования синергетических эффектов интеграционного процесса. С другой стороны, в целях преодоления торможения процесса регионализации в качестве ключевых «точек роста» ориентироваться на традиционные конкурентные преимущества стран постсоветского пространства, что позволит сократить сроки и затраты на организацию внутриотраслевой кооперации как основы усиления интеграционного механизма, и одновременно решить задачу инновационного развития территории.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие предложения по повышению эффективности внутренней интеграции и конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза.

1. В условиях современной глобальной экономики для успешного экономического развития и конкуренции на мировой арене странам ЕАЭС необходимо особое внимание уделять формированию единого экономического пространства, способствующего вертикальной и отраслевой интеграции производств.

2. Для защиты от процесса "долларизации" экономики и обеспечения суверенитета нужно последовательно переходить на расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС, а также с внешними партнерами. Нужно обеспечить создание собственной платежной системы, гарантирующей экономическую безопасность союза.

3. Необходимо сосредоточить усилия на внутренней интеграции и решении задач эффективного взаимодействия стран - членов ЕАЭС, с вычленением основных направлений и приоритетов в построении современной инновационной экономики. Для этого необходимо сформировать соответствующие институты в масштабах общего экономического пространства.

4. Необходимо на постоянной основе отслеживать динамику конкурентоспособности стран - членов ЕАЭС с целью своевременной реакции при снижении конкурентоспособности и разработать специализированную программу повышения качества статистики стран участниц. Для чего требуется

создание соответствующей системы мониторинга и ответственного за это орган в структуре управляющих организаций сообщества, при том, что подобные органы уже существуют в некоторых странах ЕАЭС, например, в Беларуси [3]. Результаты такого мониторинга должны использоваться в ходе разработки согласованной торгово-промышленной политики в интересах повышения конкурентоспособности стран – членов ЕАЭС.

5. Для решения задачи эффективного управления ЕАЭС и повышения его международной конкурентоспособности, помимо формирования единого экономического пространства необходимо решить задачу гармонизации правового поля и налоговой системы стран, входящих в ЕАЭС. Также целесообразно предусмотреть механизм согласованного регулирования цен и всей системы ценообразования.

6. Требуется создание экспортной стратегии в рамках единого экономического пространства и необходимо обратить внимание на поддержку отраслевых самоорганизующихся ассоциаций и союзов, представляющих законные интересы отдельных производителей, а также стимулировать участие государства в экономике путем создания компаний межгосударственного уровня на базе госпакетов акций.

Учитывая вышесказанное, важно отметить, что подписанный вариант договора о создании ЕАЭС был предварительным, так как в нем не были зафиксированы спорные позиции сторон в переговорном процессе по многим положениям. В частности, ЕЭК и Евразийский экономический суд как наднациональные институты регулирования экономической активности внутри объединения не были наделены полным спектром полномочий, необходимых для соответствующего контроля деятельности внутри объединения. В случае если решения ЕЭК не исполняются по тем или иным причинам, то в работу включается Евразийский экономический суд. Но при этом решение суда по итогам заседания является рекомендательным и совершенно необязательным к исполнению. Соответственно, проблема может разрешится только на уровне совета глав государств, что затрудняет функционирование национального механизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что интеграционные процессы за очень короткий, по историческим меркам срок, стали очень мощным фактором, который оказывает существенное влияние на всю сферу международных отношений, что, в свою очередь, вызывает повышенный интерес к исследованию их механизмов. Поэтому не случайно многие эксперты называли вторую половину XX - начало XXI в. эпохой интеграции.

Региональная интеграция является определенным инструментом, который позволяет странам-участницам интеграционного объединения создать перспективы на устойчивое и сбалансированное экономическое развитие за счет использования естественных конкурентных преимуществ, а также конкурентных преимуществ, полученных в результате проявления интеграционных эффектов. Поэтому усиление роли интеграционных процессов в различных сферах общественно-экономической жизни оказывает влияние на формирование многих современных мирохозяйственных связей.

Развитие евразийского интеграционного процесса с самого начала в определенной степени базировалось на мировом опыте интеграционного строительства, в то же время, не следуя полностью за сценариями Европейского союза, АСЕАН или других региональных объединений. При этом, разумеется, принимался во внимание тот факт, что в эффективности региональных интеграционных процессов заложен значительный потенциал повышения международной конкурентоспособности участников объединения и самого блока. Несмотря на очевидность влияния интеграции на конкурентоспособность, в рамках Евразийского экономического пространства недостаточно используется этот фактор в условиях усиления международной конкуренции. При этом необходимо понимать, что действия институционально-организационного характера должны исходить из того, что сложившееся современное международное разделение труда не является фиксированным. Оно постоянно пребывает в динамическом состоянии, а, соответственно, позиция, которую

занимает в нем тот или иной субъект, зависит в первую очередь от его собственных усилий.

Задачи повышения экономической эффективности и конкурентоспособности на различных уровнях – от уровня товарной конкуренции (микроуровень) до уровня конкурентной борьбы между государственными объединениями и союзами (гипермакроуровень) выходят на первое место среди задач государственной значимости, так как взаимосвязаны и с национальной безопасностью, и с динамикой экономического развития, и с качеством жизни населения.

Основные результаты настоящего исследования могут быть сведены к следующим положениям:

1) С учетом опыта международной и европейской интеграции, а именно влияния процессов на международную конкурентоспособность стран-участниц объединения, показана возможность использования этого опыта для повышения эффективности внутренней интеграции стран – членов ЕАЭС.

2) Выявлены основные проблемы, снижающие экономический потенциал стран – членов ЕАЭС, в первую очередь это деиндустриализация постсоветского пространства, в результате которой произошло замещение высокотехнологичных и наукоемких отраслей в экономике на отрасли, ориентированные на экспорт минерального сырья и товаров низких переделов. Именно деиндустриализация привела к резкому снижению конкурентоспособности национальных экономик стран, вошедших в ЕАЭС. В частности было установлено, что почти 75% величины общего сокращения товарообмена в 2014 году внутри интеграционного объединения обусловлены падением стоимостного объема поставок нефти и нефтепродуктов из России в Беларусь (на 5,5 млрд. долларов) и из России в Казахстан (на 2,3 млрд. долларов)[29, с. 6].

3) Выявлены слабые и сильные стороны экономик стран ЕАЭС, произведена градация их положения относительно среднемирового уровня, а также определен характер их общего тренда. Проанализирован уровень глобальной конкурентоспособности Евразийского экономического союза с учетом

динамики глобального индекса конкурентоспособности для стран ЕАЭС. Результаты 2014-2015 гг. показывают, что государства, входящие в ЕАЭС, находятся на уровне несколько ниже среднемирового. При этом отмечено, что за последние годы существенно выросла роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности национальных экономик.

4) На основе анализа факторов взаимосвязи интеграционных процессов в современных условиях развития мировой экономики, основанной на научных достижениях автоматизированного производства и инновационных технологиях установлено, что интеграционные процессы действительно могут обеспечить синергетический эффект, способствующий повышению конкурентоспособности межгосударственных объединений. При этом, необходимо отметить, что на фоне процессов, происходящих в странах Евросоюза, становится ясно, что интеграция сама по себе формирует не только преимущества, но и связана с определенными рисками и издержками, на что обратил внимания Якоб Винер в своем исследовании «Проблема таможенного союза» [17]. Такая начальная форма международной интеграции, как таможенный союз, с одной стороны, выступает как инструмент коллективного протекционизма по отношению к другим государствам, а с другой - как механизм экономической либерализации по отношению к странам, входящим в союз. Это порождает противоречивый результат: эффект «создания торговли», оказывающей положительное воздействие на экономику, и эффект «отклонения торговли» - оказывающий негативное воздействие. Такие эффекты начинают проявляться сразу же после создания таможенного союза и действуют в краткосрочном временном периоде, их еще называют «статическими» [19, с.124]. Это и было доказано в процессе исследования – создание ТС в 2010 г. обеспечило 17,3 п.п. прироста взаимной торговли в постоянных ценах, что является доказательством наличия интеграционного эффекта и его положительного влияния на экономики стран-участниц союза на краткосрочный период времени (в соответствии с теорией Якоба Винера). Более того, исследуя динамику изменений структуры товарообмена (2010 – 2014 гг.) мы обнаружили, что выросла торговля товарами

высоких переделов - удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, а также 6 продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос с 16,5% (2010 г.) до 21,5% (2014 г.) и с 10,5% (2010 г.) до 13,9% (2014 г.) соответственно. Это тоже говорит о проявлении интеграционных эффектов и стремлении к диверсификации экономик союза.

5) Ориентируясь на конкурентные преимущества, сформировавшиеся на евразийском экономическом пространстве еще в советский период и опираясь на результаты анализа их нынешнего состояния, предлагается использовать как ключевые «точки роста» инновационную внутриотраслевую кооперацию, которая даст дополнительный импульс будущим интеграционным процессам в ЕАЭС. На наш взгляд, одной из основных задач стран ЕАЭС является реорганизация и преобразование ключевого элемента промышленности союза - крупных предприятий, которые смогут впоследствии вытянуть всю цепочку связанных с ними средних и малых предприятий. Таким образом «головная» компания имеет возможность сосредоточить усилия на проектировании новых видов продукции, повышении привлекательности бренда, формировании уникальных товаров, поиска новых рынков сбыта, замкнув при этом технологические процессы между субподрядчиками, которые будут конкурировать между собой, образуя «эффект перераспределения конкурентных преимуществ».

Поэтому развитие предложенных «точек роста» региональной экономической интеграции необходимо включить в перечень приоритетных направлений промышленной политики ЕАЭС. Опираясь на мировой опыт, можно прийти к выводу, что только благодаря мерам целенаправленной государственной и межгосударственной политики можно дать старт форсированному вхождению экономики в передовой технологический уклад (Япония, США, ЕС, Китай, Южная Корея, Сингапур).

Стоит отметить, что исследование интеграционных процессов в контексте корпоративной интеграции, технологической кооперации и повышения конкурентоспособности экономик отдельных стран-участниц и интеграционного объединения в целом является важной стратегической задачей научно-

экспертного сообщества, поскольку позволяет оценивать изменения, происходящие в сфере производства, обращения и научно-технического развития, отслеживать реальную траекторию развития и ее соответствие выбранным стратегическим ориентирам [105, с.11].

6) Определены пути повышения экономического потенциала ЕАЭС как единой системы. Основные предложения более полно сформулированы и представлены в параграфе 3.3 настоящего исследования и кратко могут быть сведены к следующему:

- необходимо на постоянной основе отслеживать динамику экономического развития ЕАЭС, для чего необходимо создать соответствующую систему мониторинга и определить ответственный за это орган в структуре управляющих организаций союза (возможно в структуре ЕЭК);
- необходимо сформировать соответствующие институты в масштабах общего экономического пространства для решения задачи эффективного управления ЕАЭС, с вычленением основных направлений и приоритетов в построении инновационной экономики; а также необходимо предусмотреть механизм согласованного регулирования цен и системы ценообразования и решить задачу гармонизации правового поля и налоговой системы стран, входящих в ЕАЭС;
- в условиях современной глобальной экономики для успешной конкуренции на мировой арене странам ЕАЭС необходимо, чтобы в их арсенале появились собственные транснациональные корпорации (ТНК) мирового уровня;
- обратить внимание на поддержку отраслевых самоорганизующихся ассоциаций и союзов, представляющих законные интересы отдельных производителей, а также стимулировать участие государства в экономике путем создания компаний межгосударственного уровня на базе госпакетов акций;
- создание эффективной экспортной стратегии в рамках единого экономического пространства;

- необходимо осуществить синхронизацию долгосрочных программ развития национальных экономик стран ЕАЭС и в основу согласованной политики развития должны быть положены следующие базовые блоки: *научно-промышленный блок, блок развития бизнеса, финансовый блок и институциональный блок.*

Региональная и субрегиональная интеграция повышает потенциал экономического развития как страны, так и блока в целом, поскольку стимулирует диверсификацию и специализацию промышленности, способствует технологической кооперации, синергетический эффект приводит к сокращению производственных затрат и транзакционных издержек. Снижение тарифных барьеров способствует развитию регионального рынка и обеспечивает наиболее эффективным его участникам доступ на рынки стран-партнеров. Более того, создание новых региональных объединений стимулирует развитие партнерских отношений и взаимовыгодного сотрудничества – так через процесс формирования Таможенного Союза российско-белорусские отношения были перезапущены и вышли на новый уровень взаимодействия из определенного «интеграционного застоя».

В процессе диссертационного исследования был сделан вывод, что стратегическими факторами устойчивости экономик ЕАЭС в современных условиях является развитие их предприятий и секторов экономики, производящих продукцию высокой степени обработки, эффективно наращивающих научную и технологическую кооперацию и корпоративную интеграцию, что неизменно основывается на развитии образования и научных организаций и продвижении наукоемких проектов [105, с.11]. Для успешного решения таких задач существенно важным является совершенствование институтов, через которые осуществляется государственное и надгосударственное поощрение технологической и научной кооперации, корпоративной интеграции, стимулирование инновационной деятельности экономических субъектов, а также использование соответствующих инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, создание перспективных стратегических концепций,

разработка и реализация политики освоения экономиками стран ЕАЭС пятого и шестого технологического уклада (ТУ) [105, с.11].

Интеграция, способствующая росту рынка и увеличению числа его участников, вытесняет с рынка неэффективные производства, чем поощряет конкурентную борьбу. Это оказывает положительное воздействие на инвестиционный климат, который чувствительно реагирует на создание объединенного крупного рынка. Также оказывается влияние на присущие процессу интеграции административные реформы, которые уменьшают степень неопределенности в отношении доступа на местные и зарубежные рынки. Более того, детальный анализ ключевых закономерностей как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов позволит найти оптимальные решения и наиболее эффективные меры во внешнеэкономической политике.

Данное исследование может быть использовано органами государственной власти Российской Федерации, стран СНГ и ЕАЭС для разработки оптимального внутреннего интеграционного взаимодействия стран на постсоветском пространстве в целях повышения экономической эффективности и создания новых конкурентных преимуществ. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебно-методическом процессе ,при разработке учебных курсов и программ, при подготовке специалистов в области мировой экономики, а также использоваться заинтересованными структурами для определения стратегии корпоративных процессов в отечественной практике для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». − URL: http://base.garant.ru/70670880/ (дата обращения 28.07.2016 г.)
2. Декларация, принятая по итогам встречи глав государств и правительств стран – участниц форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», Перу, г. Лима, 23 ноября 2008 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/68c8b3d0cf6fc468c32576bf002c7405/79b8aabbca51d895c3257515002ba40f!OpenDocument (дата обращения 12.04.2014)
3. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. – URL: http://www.government.by/ru/events_pdp_2011-2015 (дата обращения 6.02.2014)
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. [Электронный ресурс]: Российская газета. Федеральный выпуск № 4591. 16 февраля 2008 г. – URL:http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html (дата обращения 12.05.2014)
5. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года. № 2043-р. [Электронный ресурс]: "РГ-Бизнес" № 688, 03.02.2009. – URL:http://www.rg.ru/2009/02/03/finansy-strategia-dok.html (дата обращения 26.03.2014).
6. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/Анализ%20интеграционных%20объединений.pdf (дата обращения 20.12.2015)

7. Андрей Костин встретился с президентом Белоруссии [Электронный ресурс]: информационный интернет портал о банковском бизнесе. – URL:http://bankir.ru/novosti/s/andrei-kostin-vstretilsya-s-prezidentom-belorussii-10075722/ (дата обращения 16.05.2014)
8. Афонцев С.А. Экономическая политика в современном мире: Глобальное управление или глобальный политический рынок? // Внешняя политика и безопасность современной России 1991-2002. 2002.– С. 287 - 310.
9. Базы данных МВФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx (дата обращения 12.11.2015)
10. Белоруссия. Внешнеэкономическая деятельность. [Электронный ресурс]: Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/ved_by/ (дата обращения 22.05.2014)
11. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. - 256 с.
12. Болдырева О.М. Государственная деятельность и общественно-политические взгляды Жана Монне: дис. канд. ист. наук. - Воронеж., 2006. - 225 с.
13. Борко Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 7. – С. 23-35.
14. Бородаевский А.Д. Тенденции социально-экономического развития в разных регионах мира // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №4. – С. 18-28.

15. Бурляй Я.А. Интеграционные процессы в Западном полушарии // Международная Жизнь. 2002. №8. – С. 75-87.
16. В общей зоне. Обрабатывающие отрасли и транспорт – стержни единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2011/03/29/torgovla.html (дата обращения 25.08.2013)
17. Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС. 2006. - С. 696−705.
18. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Белоруссией набирает обороты [Электронный ресурс]. – URL:http://topwar.ru/17151-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiey-i-belorussiey-nabiraet-oboroty.html (дата обращения 12.05.2014)
19. Волгина Н.А. Международная экономика. М.: Эксмо, 2006. - 736 с.
20. Встреча с руководителями мировых информагентств [Электронный ресурс]: Официальный сайт президента РФ. – URL: http://www.kremlin.ru/news/21090 (дата обращения 24.05.2014)
21. Высоцкий А.Ф. Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств) // А.Ф. Высоцкий. Киев: Наукова думка, 1986. - 193 с.
22. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность России в 90-е годы: межстрановый макроэкономический анализ // М.И. Гельвановский, И.А. Бушмарин и др. Москва: ИМЭМО, 2000. - 162 с.
23. Глазьев С.Ю. Настоящее и будущее Евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/ (дата обращения 01.12.2015)
24. Глазьев С.Ю. «Политические и экономические аспекты региональной интеграции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.glazev.ru/sodr_ssn/351/ (дата обращения 01.01.2016)
25. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №.9. – С. 4-12

26. Годовой доклад ЕЭК за 2014 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Documents/годовой%20доклад_2015.pdf (дата обращения 02.12.2015)

27. Госкорпорация Роскосмос начнет работу осенью [Электронный ресурс]. – URL:http://www.interfax.ru/russia/452349 (дата обращения 15.12.2015)

28. Добыча урана в Казахстане в 2015 году выросла на 4,3% [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zakon.kz/4769318-dobycha-urana-v-kazakhstane-v-2015-godu.html (дата обращения 23.04.2016)

29. Доклад Евразийской экономической комиссии о причинах изменения динамики взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП в 2010 – 2014 годах [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/e2f7ff22-dcdb-4f98-af9d-59a355724afa/21e42957-7689-4ab3-ab53-ded9cd24500d_доклад-динамика%20торговли%20ТС-ЕЭП.pdf (дата обращения 02.12.2015)

30. Доклад Всемирного Экономического форума «Rebuilding Europe’s Competitiveness» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного экономического форума (ВЭФ). – URL: http://www.weforum.org/reports/rebuilding-europe-s-competitiveness (дата обращения 11.11.2013)

31. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН / Перевод с английского Юмашева Ю.М. – М.: Международные отношения, 2010. – 328 с.

32. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? / С.И. Долгов. Москва: Экономика, 1998. - 171 с.

33. Дорогов В.А., Миронов В.В., Смирнов С.В. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для

выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc (дата обращения 12.05.2013)

34. Дробышевский С.М., Полевой Д.И. Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ/ С.М. Дробышевский, Д.И. Полевой. Москва: Институт экономики переходного периода, 2007. - 152 с.
35. Жиль В. Конкурентоспособность: Общий подход (проект). [Электронный ресурс]: Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП). – URL: http://www.recep.ru/files/documents/General_approach_competitiveness-Walter-ru.pdf (дата обращения 11.04.2014)
36. Зевин Л.З., Хейфец Б.А. Россия и развивающиеся страны: поиск новых путей экономического взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. – С. 13-23.
37. ЕАЭС и ЗСТ с Вьетнамом: прорыв на пути интеграции [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/ekonomika/2005825 (дата обращения 02.12.2015)
38. Евразийская Экономическая Комиссия (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx (дата обращения 17.11.2016)
39. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.evrazes.com (дата обращения 07.05.2014)
40. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. – 216 с.
41. Ежегодник ЦАМТО-2013: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс]. – URL: http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/yearly/report/index.shtml (дата обращения 19.05.2014)

42. Захарова Н.В. ЕС: от Лиссабонской стратегии к Лиссабонской программе [Электронный ресурс]. – URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-315363.html (дата обращения 20.05.2014)

43. Зубченко Л.А. Лиссабонская стратегия Евросоюза: разочарования и надежды [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36173 (дата обращения 21.05.2014)

44. Индекс сетевой готовности [Электронный ресурс]. – URL: http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info (дата обращения 05.04.2014)

45. Инновационная стратегия развития России в условиях усиления международной конкуренции. Монография; [под ред. Л.А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд-во СибАк, 2013. – 172 с.

46. Интервью с экс-министром финансов Российской Федерации А.Л. Кудриным [Электронный ресурс]. – URL: http://total.kz/economics/2012/06/22/edinaya_valyuta_evrazes_uhudshit (дата обращения 10.02.2014)

47. Казахстан. Внешнеэкономическая деятельность. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/ved_kz/ (дата обращения 22.05.2014)

48. Как Беларусь выглядит на фоне мировых торговцев оружием? [Электронный ресурс]. – URL: http://vpk.name/news/85898_kak_belarus_vyiglyadit_na_fone_mirovyih_torgovcev_oruzhiem.html (дата обращения 20.05.2014)

49. Как рождается новая Евразия. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2012/11/30/evraziya.html (дата обращения 27.05.2013)

50. Кассен Б. Интеграция - предпосылка стабильности экономики. Выступлений на Петербургском экономическом форуме в июне 1999 г.) // Экономист. 1999. №9. - С.3-16

51. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

52. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. Т. 10. № 1. – С. 35-66

53. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество // Мир России. 2000. № 1. Т. 9. № 1. – С. 23–51

54. Кембаев Ж.М. Евразийское экономическое сообщество: правовые основы деятельности, проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2008. № 10. – С. 53-59.

55. Киселев С.Г. Конкурентоспособность России и ее конкурентная стратегия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175964/ (дата обращения 03.05.2014)

56. Комаров В.В. Трансазиатский коридор экономической реанимации стран СНГ // Промышленные ведомости. 2004. № 17-18. – С. 23-27.

57. Конкурентоспособность бизнес-климата в Казахстане в условиях ЕЭП [Электронный ресурс]. – URL: http://www.slideshare.net/Atameken/ss-12015014 (дата обращения 14.11.2013)

58. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ // Под ред. Н.С. Мироненко. Москва: Пресс-Соло, 2002. – 472 с.

59. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас / Э. Г. Кочетов. - М.: Прогресс, 2001. - 704 с.

60. Кочнева А.Ю. Мониторинг региональных торговых соглашений в ВТО [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ictsd.org/bridges-news/мониторинг-региональных-торговых-соглашений-в-вто (дата обращения 27.11.2015)

61. Крупнейшее торговое соглашение США поставит под угрозу российский экспорт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rbc.ru/economics/08/10/2015/5615527f9a794717a74286d8 (дата обращения 12.12.2015)

62. Кузнецова Г.В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности / Г.В. Кузнецова // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 8. – 126 с.

63. МАГАТЭ: полный переход АЭС Украины на американское топливо невозможен [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/world/20140521/1008718646.html (дата обращения 21.05.2014)

64. МАГАТЭ прогнозирует глобальный рост спроса на атомную энергетику [Электронный ресурс]. – URL: http://www.atomic-energy.ru/news/2012/11/07/37065 (дата обращения 22.04.2014)

65. Мансуров Т.А. ЕврАзЭС – наиболее успешная форма экономической интеграции на постсоветском пространств / Т.А. Мансуров // Экономика и управление. Санкт-Петербург. 2012. № 1(75). – С. 4-8.

66. Мансуров Т.А. Как рождается новая Евразия. Российская газета. Федеральный выпуск № 5950 (277) 30.11.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЕврАзЭс. – URL: http://www.evrazes.com/docs/view/611 (дата обращения 12.03.2014)

67. Мансуров Т.А. Создание единого экономического пространства – мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС / Т.А. Мансуров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 9. – С. 11-18.

68. Международные целевые программы ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЕврАзЭс – URL: http://www.evrazes.com (дата обращения 07.05.2014)

69. Министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Сергей Сидорский: Евразийские технологические платформы станут одним из основных инструментов инновационного развития промышленности в ЕАЭС [Электронный ресурс]: Официальный сайт

Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2015-4.aspx (дата обращения: 10.12.2015)

70. Мищенко Л.Я., Хомутова А.И. Оценка конкурентоспособности национальной экономики: теоретические и методические аспекты. [Электронный ресурс]: Кубанский государственный университет. – URL: http://ej.kubagro.ru/2006/04/02/(дата обращения 20.05.2014)
71. Монне Ж. Реальность и политика: мемуары / Ж. Монне. - М.: Московская школа политических исследований, 2001. - 663 с.
72. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии: пер. с англ. / под. Общ. Ред. Д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. М., Прогресс, 1972. – 767 с.
73. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php (дата обращения 11.04.2014)
74. Ноженко М. В. Национальные государства в Европе / М. В. Ноженко. - М.: Норма, 2007. - 344 с.
75. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnor.org/upload/My/2015/blog/promsotr.pdf (дата обращения 15.12.2015)
76. Орлов В.В. Валютная интеграция и конкурентоспособность: макро- и гипермакроуровень конкурентоспособности на примере Европейского валютного союза. // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2009. №7 (56). – С. 333-336.
77. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnor.org/upload/My/2015/blog/promsotr.pdf (дата обращения 10.12.2015)

78. Паньков В.С. Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве // В.С. Паньков. Мир перемен. № 3. 2007. – С.126-139.

79. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы // И.В. Пилипенко. Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

80. Подберезкина О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах на примере ЕАЭС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1(40). – С.57-65.

81. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран // М. Портер. Москва: Международные отношения, 1993. - 896 с.

82. Пределы обновления [Электронный ресурс]. – URL: http://expert.ru/expert/2012/28/predelyi-obnovleniya/ (дата обращения 23.08.2013)

83. Программа статистических работ Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx (дата обращения 05.04.2016)

84. Путин В.В. Национальный рейтинг регионов должен пользоваться безусловным доверием бизнеса. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131114182258.shtml (дата обращения 17.11.2013)

85. Расчетный рубль: зачем российской платежной системе американский банк [Электронный ресурс]. – URL: http://rbcdaily.ru/finance/562949991233512 (дата обращения 12.05.2014)

86. Расширение Европейского Союза и Россия // под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2006. - 568 с.

87. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе. [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_6.pdf (дата обращения 11.11.2013)

88. Ревякин Е.В. Инерция интеграции как одна из особенностей ее динамики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7. – С. 33-40.
89. Рейтинг экономик. Группа всемирного банка. [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.doingbusiness.org/rankings (дата обращения 03.05.2016)
90. Россия, Беларусь и Казахстан не будут переходить на единую валюту [Электронный ресурс]. – URL: http://www.open.by/economics/119804 (дата обращения 13.05.2015)
91. Рособоронэкспорт укрепляет связи с Казахстаном [Электронный ресурс]. – URL: http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2014/0521/121023957/detail.shtml (дата обращения 20.05.2014)
92. Рособоронэкспорт обсудит вопросы промышленной кооперации с Индией [Электронный ресурс]. – URL: http://www.roe.ru/rus_pr/rus_pr_14_02_03.html(дата обращения 20.05.2014)
93. Россия выдвинула ультиматум Казахстану на 500 млн. долл. [Электронный ресурс]. – URL: http://izvestia.ru/news/543574 (дата обращения 12.05.2014)
94. Сверхтяжелого носителя нет и не будет [Электронный ресурс]. – URL: http://vpk.name/news/110013_sverhtyazhelogo_nositelya_net_i_ne_budet.html (дата обращения 10.05.2014)
95. Сотрудничество Беларуси и России в сфере космоса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/sojuz/7ec6bb715697.html (дата обращения 23.04.2014)
96. Сотрудничество в космической сфере – одно из приоритетных направлений развития Союзного государства России и Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: http://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/207477/ (дата обращения 23.04.2016)
97. Совет ЕЭК утвердил мероприятия по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС до 2017 года

[Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-10-2015-1.aspx (дата обращения: 08.12.2015)

98. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Экономическая интеграция за рубежом. Российский внешнеэкономический вестник №7 (июль). 2010. – С. 28-37.
99. Спутники помогут в прогнозе катастроф [Электронный ресурс]. – URL: http://www.souzveche.ru/articles/our-union/11097/ (дата обращения 09.12.2015)
100. Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой валюты [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2015-2.aspx (дата обращения 09.12.2015)
101. Сункар вместо Зенита: Роскосмос заменит украинскую ракету-носитель российско-казахстанской разработкой [Электронный ресурс]: – URL: https://nation-news.ru/210435-sunkar-vmesto-zenita-roskosmos-zamenit-ukrainskuyu-raketu-nositel-rossiisko-kazahstanskoi-razrabotkoi (дата обращения 30.12.2016)
102. Сурма И.В. Международные социально-экономические рейтинги как фактор конкурентной борьбы // Конкурентоспособность экономики России в XXI в.: вызовы для национальной безопасности: сб. докл. /- М.: РИСИ, 2013. – С.120-141.
103. Сурма И.В. Международные социально-экономические рейтинги как фактор конкурентной борьбы // под редакцией И.В. Прокофьева, А.А. Никулина, Е.А. Семеновой. Конкурентоспособность экономики России в XXI веке: вызовы национальной безопасности. Сборник докладов. Российский институт стратегических исследований. Москва: РИСИ, 2013. – 260 с.

104. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/TC%20i%20s%D0%BEsednie%20strani/EDB%20Centre_11_RUS.pdf (дата обращения 26.08.2013)

105. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Доклад / М.И.Гельвановский и др. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург: ЕБР, 2013. – 92 с.

106. Троицкий М.А. Трансатлантический союз 1991-2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности // М. А. Троицкий. М: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. - 252 с.

107. Фелпс Э. Весь мир ждет модернизации России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/financial/2010/12/21/3472841.shtml

108. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). – С. 3–16.

109. Хасбулатов Р.И. Модернизация экономических систем и инновации: условия и предпосылки // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2011. № 4. – С. 31–38.

110. Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М.: Яуза-Пресс, 2011. - 509 с.

111. Хасбулатов Р.И. Современное состояние мировой экономики и базовые конструкции экономической политики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 9 (63). – С. 5–13.

112. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика // Р.И. Хасбулатов. Издательство Юрайт, 2013. – 884 с.

113. Хватов Ю.Ю. Сравнительный анализ международных рейтингов конкурентоспособности стран. Бюллетень международного нобелевского экономического форума. 2012. №1 (5). Т.2 [Электронный ресурс]. – URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Bmnef/2012_1_2/54.pdf (дата обращения 11.05.2014)

114. Хейфец Б.А., Либман А.М. Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства // Б.Хейфец, А.Либман. Москва: ЛИБРОКОМ, 2008. – 162 с.

115. Хейфец Б.А., Либман А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Б.Хейфец, А.Либман. Евразийская экономическая интеграция. №2 (11), май 2011. – С. 4-18.

116. Хекшер Эли Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-09_Heckscher.pdf (дата обращения 08.04.2013)

117. Холод Е. Плюсы и минусы Таможенного Союза // Полит Надзор [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politnadzor.ru/news/plyus-minus-tamozhennyj-soyuz.html (дата обращения: 16.04.2014)

118. Хусаинов Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция. No2 (11). май 2011. – С. 71-96.

119. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ // Ю.В. Шишков. М.: НП «Третье тысячелетие», 2001. - 478 с.

120. Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Ю. В. Шишков. Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. - С. 54-63.

121. Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // Ю. В. Шишков. МЭиМО. 2010. № 8. – С. 43–51.

122. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции // Ю. В. Шишков. М.: Мысль, 1987. - 221 с.

123. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве // Л.В. Шкваря. М.: ИНФРА-М, 2013. – 315 с.

124. Шумский Н.Н. Региональные экономические объединения постсоветских государств: организационно-правовое обеспечение процессов интеграции // Н.Н. Шумский. – Минск: Беларусь. Навука, 2010. – 323 с.

125. Щербанин Ю.А., Рожков К.Л., Рыбалкин В.Е., Фишер Г.М. Международные экономические отношения. Интеграция // Ю.А. Щербанин. Издательство ЮНИТИ, 1997. – 128 с.

126. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_2.pdf (дата обращения 23.08.2013)

127. Экспорт товаров ЕАЭС по группам ТН ВЭД ТС в торговле со всеми странами за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Таможенного союза. – URL:http://www.tsouz.ru/db/stat/eCU201112new/Documents/XX201112_1.pdf (дата обращения 23.04.2016)

128. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Пер. с немецкого / Л. Эрхард. Москва: Дело, 2001. - 353 с.

129. 2014 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation in partnership with Wall Street Journal [Электронный ресурс]. – URL: http://www.heritage.org/index/ranking (дата обращения 22.11.2015)

130. 2015 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation in partnership with Wall Street Journal [Электронный ресурс]. – URL: http://www.heritage.org/index/ (дата обращения 03.05.2015)
131. Balassa B. The Theory of Economic Integration, Homewood, Illinois: Richard D. Irwin. Inc. London, 1961. – 304 pp.
132. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market // Economic Journal. Vol.77. №305, 1967. – Pp. 1-21.
133. Bhagwati J. Fast Track to Nowhere // The Economist, 1997. – Pp. 21-23.
134. Clark I. Globalization and Fragmentation. New York: Oxford University Press, N.-Y., 1997. – 220 pp.
135. Cooper R.H. Worldwide versus Regional Integration: Is there an Optimom. Size of the Integrated Area?. “Economic Integration: Worldwide, Regional, Sutoral”, 1974. – 220 pp.
136. De Grauwe P. The politics of the Maastricht convergence criteria // VOX, Centre for Economic Policy Research, 2009. – Pp. 2-3.
137. Debonneuil M., Fontagné L. Compétitivité, Rapport du Conseil d’Analyse Economique. (2003) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cae.gouv.fr/IMG/pdf/040.pdf (дата обращения 05.05.2014)
138. Deutsch K.W. et al., Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience / Karl W. Deutsch — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957. – 228 pp.
139. Dollar D., Wolf E. The Global Competitive // Journal of International Economics. Oxford university press. N27 (3-4), 2003. – Pp. 199-220.
140. Dunn M. The Economic of Modern Manufacturing: Technology, Strategy and Organization // American Economic Review. N80, 1990. – Pp. 511-528.
141. Eurasian Economic Commission [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx (дата обращения 01.04.2016)

142. Fukuda H. The Theory of Optimum Currency Areas: An Introductory Survey // Mita Festival Paper. KeioUniversity. Faculty of Economics, 2002. – Pp. 51-58.
143. Gamble A., Payne A. Regionalism and World Order. Houndmills.-Basingstoke: Macmillan Press, 1996. – 251 pp.
144. Haas E.B. Uniting of Europe: Political, Social, and Economical Forces, 1950-1957 / Ernst B. Haas. — Stanford: Stanford University Press, 1958. – 552 pp.
145. HumanDevelopmentReports, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf (дата обращения 22.05.2014)
146. HumanDevelopmentReports, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_EN_Tables.pdf(дата обращения 04.05.2015)
147. IndexMundi [Электронный ресурс]. – URL: http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=120 (дата обращения 25.05.2013)
148. International Trade Statistics Yearbook – 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://comtrade.un.org/pb/ (дата обращения 11.05.2014)
149. Klaus S. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012-2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения 15.05.2016)
150. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. № 5 - 6. 1983. – Pp. 20.
151. Lisbon European Council 23 and 24 March Presidency Conclusion [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/00100-r1.en0.htm (дата обращения 23.05.2014)
152. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration // London: Macmillan Press, 1977. – Pp. 13-35.

153. Markusen A.R. Regions: Economics and Politics of Territory / A.R. Markusen. New Jersey : Rowman and Littlefield Publishes, 1987. – 304 pp.

154. Markusen A.R. Review Symposium: Introduction: Profit Cycles, Oligopoly, and Regional Development /A.R. Markusen. - The MIT Press, Cambridge MA, 1985. – 357 pp.

155. Markusen A.R. Targeting Occupations in Regional and Community Economic Development // Journal of the American Planning Association. Vol. 70. No. 3, 2004. – Pp. 253-268.

156. McKinsey Germany, The Future of Euro, 2012 [Электронный ресурс]. – URL:http://www.mckinsey.de/sites/mck_files/files/The%20future%20of%20the%20euro_McKinsey%20report.pdf(дата обращения 05.04.2014)

157. Minis R, Rylska N. Economic Integration: Free Trade Areas vs. Custom Unions // Western Centre for Economic Research, 2000. – Pp. 1-18.

158. Mötölä K. Security around the Baltic Rim: Concepts, Actors and Processes. Вкн.: North European and Baltic Sea Integration. The NEBI Yearbook / Ed. by L. Hedegaard, B. Lindsröm. Berlin: Springer Verlag, 1998. – 364 pp.

159. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped regions. London: Duckworth, 1957. – 167 pp.

160. Networked Readiness Index 2014. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – URL: http://www.weforum.org/issues/global-information-technology/index.html (дата обращения 03.04.2014)

161. Ohmae K. The Bordeless World: Power in the Interlinked Economy // Fontana Harper Business; Revised edition, 1999. – 276 pp.

162. Perroux F. Les formes de la concurrence dance le marche' commun. «Revue d'economic politique», 1958. – 273 pp.

163. Peter J. Buckley. The changing global context of international business // Macmillan. U.K., 2003. – 368 pp.

164. Porter M., Sachs J., McArthur J. 2001. Executive Summary: Competitiveness and Stages of Economic Development. In The Global Competitiveness Report

2001-2002 (edited by Michael E Porter et al.) / New York, NY: Oxford University Press, 2001. – Pp. 16-25.

165. Porter M. The Five Competitive Forces That Shape Strategy // Harvard Business Review, №1 January, 2008. – Pp. 78-93.
166. Predohl A., Iurgensen H. Europaische integration. Handbush des Sozialwessens, 1961. – 410 pp.
167. Repke W. Integration und Desintegration der internationalei Wirtschaft. - «Wirtschaftsfragen der freien Welt». Frankfurt a/M., 1957. – 528 pp.
168. Robertson P., Lechner F. Modernization, globalization and the problem of culture in the world-systems theory // Theory, Culture & Society. № 3, 1985. – Pp. 31-43.
169. Robertson P. Globalization theory and civilization analysis // Comparative Civilizations Review. Vol.17, 1987. – Pp. 78-93.
170. Robson P. The Economics of International Integration, 1987. – 285 pp.
171. The 2012 Legatum Prosperity Index TM [Электронный ресурс]. – URL: http://www.prosperity.com/ (дата обращения 07.04.2014)
172. The Global Competitiveness Report 2011–2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (дата обращения 14.05.2014)
173. The Global Competitiveness Report 2012 – 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/ (дата обращения 03.05.2016)
174. The Treaty of Maastricht, 1992 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf (дата обращения 29.08.2013)
175. The Treaty of Rome, 1957 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gleichstellung.uni-freiburg.de/dokumente/treaty-of-rome (дата обращения 27.08.2013)
176. Transparency International [Электронный ресурс]. – URL: http://www.transparency.org/ (дата обращения 03.05.2014)
177. Treaty on European Union / Official Journal. C 191, 1992. 157 pp.

178. Wallace W. The Dynamics of European Integration // Royal Institute on International Affaires. London: Pinter Publishers, 1990. – 238 pp.

179. Wallerstein I. The Modern World-System. vol. 1-3. / Издательство: AcademicPress, Inc. ISBN: vol. 1 - 0-12-785920-9, - 411 pp, vol. 2 - 0-12-785923-3, 0-12-785924-1, – 370 pp., vol. 3 - 0-12-785925-X, 0-12-785926-8, – 372 pp.

180. Wallerstein I. World-Systems Analysis // Social Theory Today / Ed.by A.Giddens & J.H.Turner. Cambridge: Polity Press, 1987. – Pp.309 - 324.

181. Weiler J. Les objectifs economique d‘un cooperation durable. Economie Applique. October – December, 1953. – Pp. 99 – 113.

182. WorldEconomicForum [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного экономического форума. – URL: http://www.weforum.org (дата обращения 22.05.2016)

183. Официальный сайт АСЕАН [Электронный ресурс]. – URL: http://www.asean.org/ (дата обращения 23.08.2014)

184. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.worldbank.org/eca/russian/ (дата обращения 22.08.2016)

185. Официальный сайт Всемирной Торговой Организации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wto.org/ (дата обращения 22.08.2016)

186. Официальный сайт Госкорпорации Росатом [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rosatom.ru/aboutcorporation/internationalcooperation/ (дата обращения 20.05.2014)

187. Официальный Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-cis.info/ (дата обращения 23.08.2014)

188. Официальный сайт Международного валютного Фонда [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imf.org/external/russian/ (дата обращения 23.08.2014)

189. Официальный сайт МЕРКОСУР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mercosur.int/ (дата обращения 22.08.2014)

190. Официальный сайт НАФТА [Электронный ресурс]. – URL: www.nafta-sec-alena.org (дата обращения 23.08.2014)

191. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // – URL: http://www.un.org/ru/ (дата обращения 24.08.2014)

192. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.su/ (дата обращения 07.09.2015)

Приложение 1

Интеграционное объединение	***Годы формирования***	***Результаты трансформационных преобразований***
NAFTA	1992-1994	- увеличение взаимного товарооборота США и Канады более чем в 2 раза с 1993 по 2000 гг. (с 197 млрд. долл. до 408 млрд. долл.), товарооборота между США и Мексикой – более чем в 3 раза (с 80,5 млрд. долл. до 247,6 млрд.); - рост объемов прямых американских инвестиций в Канаду и Мексику, экспорта услуг из США (особенно финансовых); - снижение уровня нелегальной миграции.
MERCOSUR	1991-1994	- общий ВВП четырех стран с момента создания MERCOSUR вырос в 3 раза. По состоянию на декабрь 2012 г. ВВП Бразилии за время существования MERCOSUR вырос более чем в 3 раза. В Аргентине он увеличился в 1,5 раз, в Парагвае – 2,2 раза, в Уругвае – в 2,9 раз; - взаимная торговля за время существования организации выросла примерно в шесть раз за счет обмена продукцией высоких переделов; - выросли взаимные инвестиционные потоки; - вырос приток иностранных инвестиций в страны объединения;
CAEU (Совет арабского эк. Един.)	1998	- рост доли в мировой экономике до 2,2%, и доли экспорта в общем объеме мирового экспорта до 4,1 % (2006 г.); - рост внутренней торговли в 2 раза (с 1999 по 2006 гг.); - создание совместных арабских компаний в области добывающей и медицинской промышленности, развития животноводства, промышленных инвестиций.
GAFTA (Агадирское соглашение)	2004	- рост объемов взаимной торговли (в период 2007-2009 гг.: в Иордании – на 70%, Египте – на 160%, Марокко – на 30%, а к 2011 году на 50%); - привлечено более 8 млн. евро европейских инвестиций; - рост добавленной стоимости в агропромышленном секторе с 2008 по 2012 гг. на 40% в расчете на 1 рабочего в Марокко и Иордании, на 13% – в Египте, на 2% – в Тунисе; - привлечение турецких, индийских, китайских, тайваньских и иных инвестиций в текстильную отрасль и промышленность благодаря наличию качественного и недорого сырья и льготным условиям выхода на европейский рынок и рынок США.

Интеграционное объединение	***Годы формирования***	***Результаты трансформационных преобразований***
CCASG (ССАГПЗ)	1981	- с 2000 по 2011 гг. ВВП региона увеличился в 4 раза и составляет $ 1,4 трлн.; - с момента введения таможенного союза объем торговли между странами CCASG увеличился в несколько раз; - увеличение объема инвестиций стран объединения, как в национальное хозяйство, так и в зарубежные экономики.
ANZCERTA	2002	- достигнут ежегодный рост (с 1983 г.) взаимной торговли в среднем на 8%; - рост взаимной торговли за 1992 – 2010 гг.: экспорт Австралии вырос в 3 раза, Новой Зеландии – в 5 раз, наибольший эффект был достигнут во взаимной торговле продуктами питания; - возросла доля услуг в ВВП (80%) и во взаимной торговле; - увеличились взаимные инвестиции (прямые инвестиции Австралии в Новую Зеландию выросли за 1992-2010 гг. в 3 раза, портфельные – в 1,7 раз, портфельные инвестиции Новой Зеландии выросли за тот же период в 2 раза).
CARICOM (Карибское сообщ.)	1973	- взаимная торговля товарами увеличилась в 5,5 раза; - объем привлеченных зарубежных инвестиций в экономику стран увеличился в 2 раза; - объем взаимных инвестиций увеличился в 4,5 раза (главные реципиенты взаимных инвестиций – Гайана, Барбадос и Ямайка); - улучшение ситуации в сельском хозяйстве – увеличилось производство фруктов, овощей, корнеплодов и клубнеплодов.

Источник: составлено автором по материалам [6]

Приложение 2

Этапы формирования Европейского союза

Год	*Событие*	*Описание*
1951	Создание Европейского объединения угля и стали (Объединение прекратило существование 23 июня 2002 года в связи с истечением срока действия договора).	Учреждение международной организации, объединявшей каменноугольную, железорудную и металлургическую промышленности Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга и заложившая основу дальнейшей экономической интеграции в Европе. В рамках договора между странами создавался общий рынок угля и стали.
1957	Создание Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома)	Региональные интеграционные объединения, целью которых являлась дальнейшая экономическая интеграция и создание общего рынка. В отношении стран, не вошедших в Сообщество стран были установлены единые таможенные тарифы.
1961	Неформальная организация Европейского совета как высшего политического органа ЕЭС.(формализован был в 1971 году)	Совет определяет основные стратегические направления развития ЕС. Выработка генеральной линии политической интеграции — основная миссия Европейского совета, которая также предполагает минимизировать роль отдельных государств в рамках объединения. Наряду с Советом министров Европейский совет наделён политической функцией, заключающейся в изменении основополагающих договоров европейской интеграции.
1965	Подписание Брюссельского договора (или Договора о слиянии трех ранее созданных объединений ЕОУС, ЕЭС и Евратома)	Слияние судебных, законодательных и административных органов трех европейских сообществ. Этот договор рассматривается многими экономистами как начальный этап существования современного Европейского союза.
1972	Подписание Европейского соглашения о совместном плавании курсов валют	Установленный режим получил название Европейская валютная змея, который позволял валютам стран-участниц изменяться относительно друг друга в диапазоне 2,25 %. Данный режим просуществовал до1979 года.
1979	Создание Европейской валютной системы (ЕВС)	Учреждение формы организации валютных отношений между членами ЕЭС. Основу ЕВС составили: 1) Введение специальной валютной единицы ЭКЮ как средства безналичных расчетов, которое определялось на основе корзины валют стран-членов ЕЭС. 2) Формирование механизма валютных курсов 3) Создание Европейского фонда валютного сотрудничества за счет взносов стран ЕВС.
1992	Подписание Маастрихтского договора о создании Европейского союза на базе ЕЭС	Ключевые положения: 1) Ответственность за денежно-кредитную политику Евросоюза возложена на Европейскую систему центральных банков (ЕСЦБ), в составе Европейского центрального банка (ЕЦБ) и национальных центральных банков (НЦБ) государств ЕС. 2) Последствием договора было введение евро как европейской валюты и установление трёх основ союза — экономики и социальной политики, международных отношений, правосудия и внутренних дел.

Источник: составлено автором по материалам [42,186,86,123,173,174,176]

Приложение 3

Основные социально-экономические показатели государств – членов ТС ЕАЭС за 2015 г. (изменение в процентах к 2014 году)

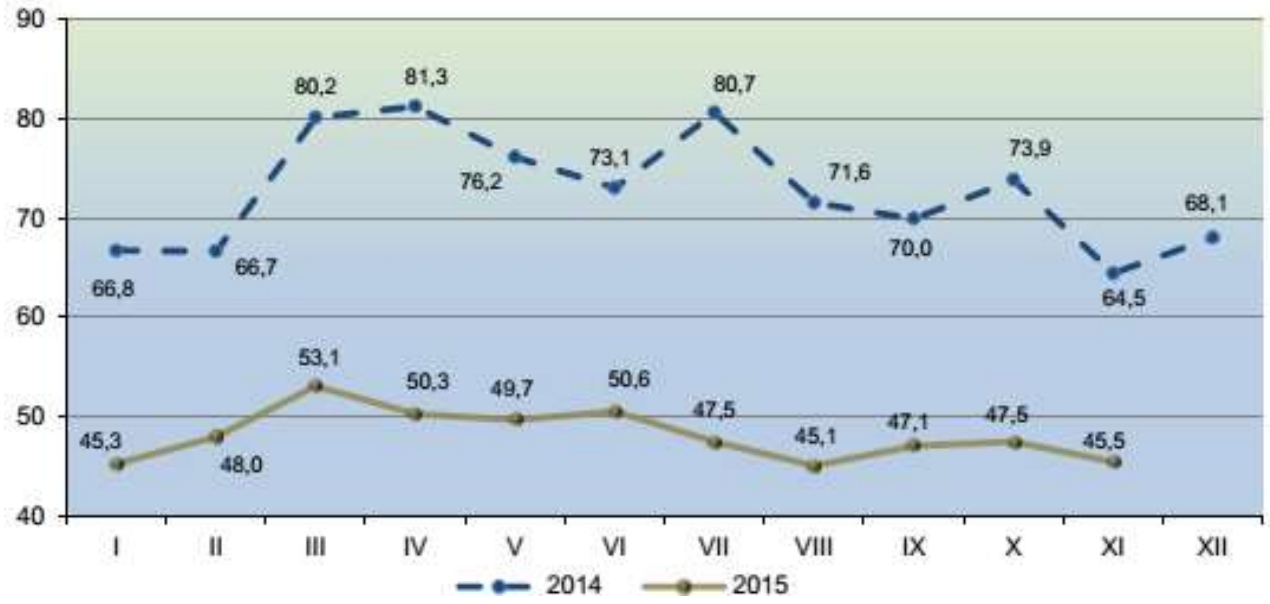
	промышленное производство	сельскохозяйственное производство	инвестиции в основной капитал	грузооборот без трубопроводного транспорта	оборот розничной торговли	индекс потребительских цен	индекс производства промышленных товаров
БЕЛАРУСЬ	93,4	97,2	84,8	85,5	100,2	112	116,0
КАЗАХСТАН	98,4	104,4	103,7	92,5	99,6	113,6	95,2
РОССИЯ	96,6	103,0	91,6	100,2	90	112,9	110,7
АРМЕНИЯ	105,2	111,7	100,3	88,5	90,1	99,9	92,3
КЫРГЫЗСТАН	95,6	106,2	108,0	101,1	105,6	103,4	112,1
ЕАЭС	**96,6**	**103,0**	**92,8**	**99,3**	**91,1**	**112,4**	**109,9**

Источник: составлено автором на основе данных [141]

Приложение 4

Данные Департамента статистики ЕЭК об объемах внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами с января 2014 года по декабрь 2015 года

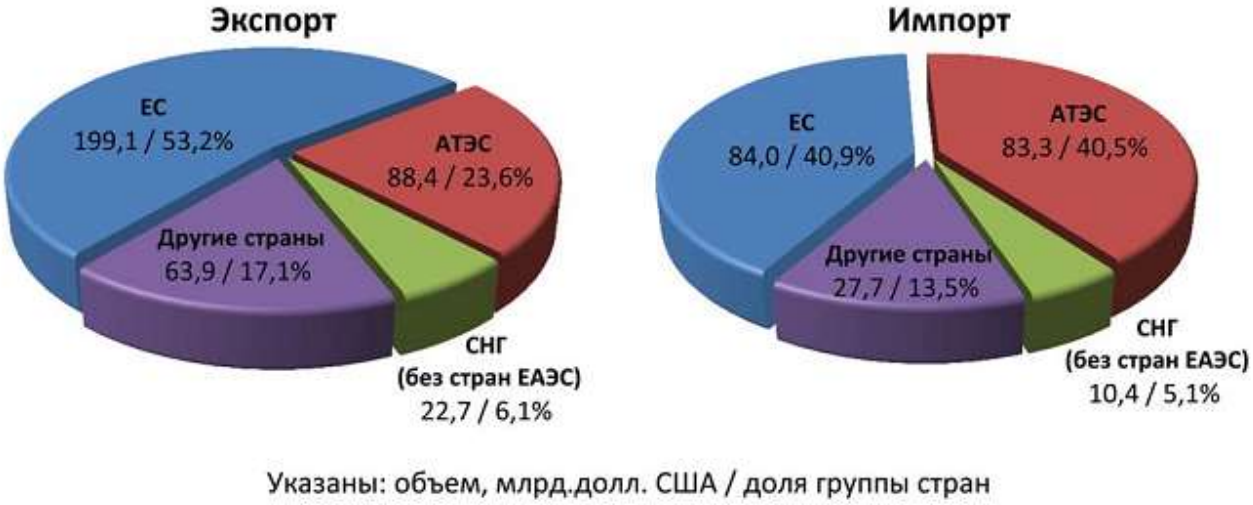
(млрд. долл.)



Источник: составлено автором на основе данных [141]

Приложение 5

Распределение объемов внешней торговли ТС ЕАЭС по группам стран по данным Департамента статистики ЕЭК за 2015 год



Источник: составлено автором на основе данных [141]

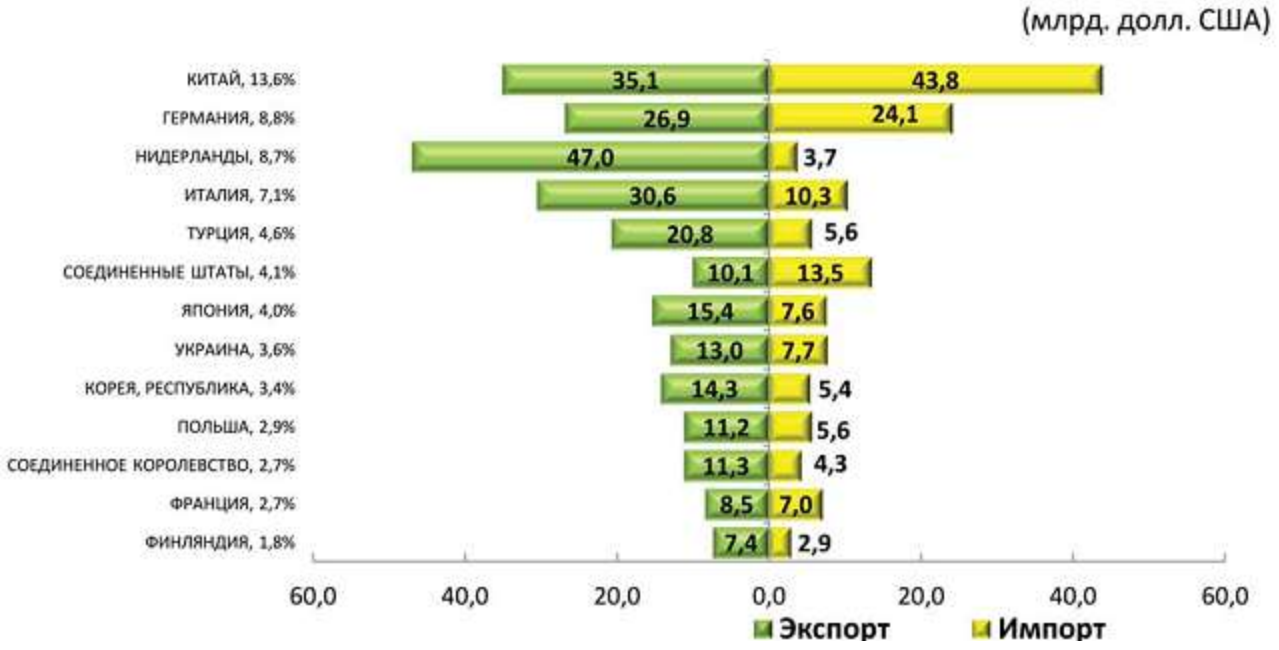
Приложение 6

Данные Департамента статистики ЕЭК о внешней торговле ТС ЕАЭС по странам – основным торговым партнерам в 2014 – 2015 гг.

(рядом с названием страны указан ее удельный вес в общем объеме внешней торговли)

2014 г.

2015 г.



Источник: составлено автором на основе данных [141]

Приложение 7

Данные Департамента статистики ЕЭК о внешней торговле ТС ЕАЭС по укрупненным товарным группам в торговле с третьими странами в 2014 – 2015 гг.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Экспорт			Импорт		
		млн долл. США	в % к 2014 году	в % к итогу по экспорту	млн долл. США	в % к 2014 году	в % к итогу по импорту
	ВСЕГО	**374 106,9**	**67,3**	**100**	**205 386,1**	**64,7**	**100**
	из них:						
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	16 338,4	86,5	4,37	28 972,7	68,0	14,11
25-27	Минеральные продукты	245 307,5	60,2	65,57	3 258,6	72,1	1,59
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	24 133,6	86,9	6,45	37 468,8	72,1	18,24
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия их них	359,5	80,9	0,10	930,0	63,6	0,45
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	9 599,3	86,0	2,57	4 128,9	59,1	2,01
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	801,1	85,0	0,21	12 331,7	66,8	6,00
72-83	Металлы и изделия из них	36 193,5	84,6	9,67	14 156,6	66,9	6,89
84-87, 90	Машины, оборудование и транспортные средства	12 151,0	88,3	3,25	88 203,6	61,2	42,95

Источник: составлено автором на основе данных [141]

Приложение 8

Институциональные механизмы, действующие в рамках функционирования ЕАЭС и в рамках ЕС

<table>
<tr><td>Высший Евразийский экономический совет
(Главы государств-членов)
ст.10-13 Договора о ЕАЭС</td><td>Европейский Совет
(Главы государств или Главы правительств)</td></tr>
<tr><td>Евразийский межправительственный совет
(Главы правительств государств-членов) ст. 14-17 Договора о Договора о создании ЕАЭС</td><td>Совет ЕС
по одному министру от каждого государства-члена</td></tr>
<tr><td rowspan="3"><u>Евразийская экономическая комиссия</u>
ст. 18 Договора о ЕАЭС; Приложение 1 к Договору о ЕЭК (Положение о ЕЭК)

Совет Комиссии
по 1 представителю от каждого государства-члена
(уровень заместителя председателя правительства) пп.22-30 Положения

Коллегия Комиссии
представители государств-членов
исходя из <u>принципа равного представительства</u> государств-членов
пп.31-53 Положения о ЕЭК

Департаменты
(по направлениям деятельности)
пп.54-62 Положения
Консультативные комитеты
(по направлениям деятельности)
пп.7,44,45 Положения о ЕЭК</td><td>Европарламент</td></tr>
<tr><td><u>Европейская комиссия</u>

28 Комиссаров
(по 1 представителю от каждой страны-члена, независимые Комиссары, представляющие общеевропейские интересы)

Генеральные директораты (44)
(по секторальному принципу)</td></tr>
<tr><td>Счетная Палата</td></tr>
<tr><td>Евразийский банк развития (ЕАБР)</td><td>Европейский Центральный Банк</td></tr>
<tr><td>Суд Евразийского экономического союза
ст. 19 Договора о ЕАЭС; Приложение 2 к Договору о ЕЭК (Статут Суда ЕАЭС)</td><td>Суд ЕС</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором на основе данных [141]